

Г. З. Шашкина, О. А. Анищенко,
В. В. Шмельцер

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Часть 1

Учебник для 8 классов
общеобразовательных школ

*Утверждено Министерством
образования и науки Республики
Казахстан*

Алматы "Мектеп" 2018

УДК 373.167.1
ББК 84Рус-44я72
Ш32

Условные обозначения:

- Под лингвистическим микроскопом
- Сокровищница языка
- Специфика жанра
- Тайна сюжета и композиции
- Литературный герой в оценке
- Авторская позиция в раскрытии темы
- Публичная дискуссия
- Искусство перевоплощения

Шашкина Г. З. и др.
Ш32 **Русская литература.** Учебник для 8 кл. общеобразоват. шк.: в 2-х частях/
Г. З. Шашкина, О. А. Анищенко, В. В. Шмельцер. — Часть 1. — Алматы: Мектеп, 2018. — 168 с.: ил.

ISBN 978—601—07—0972—0

Ш $\frac{4306020400-049}{404(05)-18}$ 24(1)—18

УДК 373.167.1
ББК 84Рус-44я72

ISBN 978—601—07—0972—0 (ч.1)
ISBN 978—601—07—0973—7

© Шашкина Г. З., Анищенко О. А., Шмельцер В. В., 2018
© Издательство "Мектеп", художественное оформление, 2018
Все права защищены
Имущественные права на издание принадлежат издательству "Мектеп"

ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ

ЛЮБОВЬ И ЧЕСТЬ

Люди перестают мыслить, когда перестают читать.

Дени Дидро

Дорогие ребята !

Вы начинаете очередное увлекательное путешествие в прекрасный и удивительный мир художественной литературы. В течение года вы познакомитесь с произведениями, которые признаны шедеврами русской и мировой литературы. Мы надеемся, что они станут частью вашей души, на их примере вы будете учиться мудрости, честности, любви, доброте.

Как построен учебник? В каждой четверти вы будете изучать произведения, объединенные одной темой. Соответственно, всего в учебнике четыре раздела:

Раздел I: "Дети и взрослые".

Раздел II: "Любовь и честь".

Раздел III: "Сатира и юмор".

Раздел IV: "Мечты и реальность".

Молодого человека, стоящего на пороге взросления, волнуют очень многие вопросы: кто я в этом мире? как меня воспринимают старшие по возрасту люди? как с ними взаимодействовать? что такое *любовь*? когда она приходит и какая она? что значит вести себя с честью? Без сомнения, у каждого есть свои мечты, и было бы интересно знать, как они воплощаются в реальности. И конечно же, здоровый смех сопровождает жизнь человека. Все эти насущные проблемы нашли свое отражение в четырех разделах учебника.

Как работать с рубриками учебника? Все вопросы и задания учебника распределены по следующим рубрикам:

— *В кошлку терминов* : знакомство с новыми литературоведческими терминами — их определения нужно запомнить.

— *На пути к пониманию текста* : вопросы и задания на понимание и знание текста.

— *Под лингвистическим микроскопом* : вопросы и задания, связанные с работой над смысловым значением слова, с выявлением стилистической роли языковых средств в произведении.

— *Сокровищница языка* : работа со словарем, задания по составлению словаря.

— *Специфика жанра* : вопросы и задания, связанные с жанровой спецификой произведения.

— *Тайна сюжета и композиции* : вопросы и задания, направленные на работу с сюжетом и композицией произведения.

— *Литературный герой в оценке* : вопросы и задания, связанные с образом персонажа.

— *Авторская позиция в раскрытии темы* : вопросы и задания, связанные с содержательной стороной произведения (тема, идея, авторская оценка).

— *На литературных перекрестках* : вопросы и задания, направленные на сопоставительный анализ разных литературных произведений.

— *Созвездие муз*: вопросы и задания, направленные на сопоставительный анализ произведения с другими видами искусств (театр, кино, музыка, живопись и др.).

— *Казахстан в мире художественной литературы*: вопросы и задания, направленные на сопоставительный анализ произведений с казахской литературой, историей, культурой.

— *Проба пера*: все творческие задания, связанные с созданием собственного текста (сочинение, эссе, собственное литературное произведение).

— *Публичная дискуссия*: задания, связанные с устным выступлением.

— *Искусство перевоплощения*: задания на театральную инсценировку, включая выразительное чтение наизусть.

— *Научный поиск*: задания, связанные с самостоятельными научными исследованиями.

— *Воспитание чувств*: вопросы и задания, обращенные к личному опыту читателя.

Почему нужно читать книги? Книга — это не только источник знаний и информации, но и мудрость веков, в которой воплотилась история человечества, все его богатство культуры. Благодаря записанному слову мы бережно восстанавливаем события древности, открываем homo sapiens — человека разумного, познающего тайны Вселенной. Книга также дает возможность окунуться в воображаемые миры художественных произведений, проникнуться мыслями и чувствами литературных героев, пережить совместно с ними приключения.

В наш век инновационных технологий все чаще возникают споры о том, конкурентна ли книга, способна ли она противостоять современным гаджетам? Каждое поколение читателей делает свой выбор, но хочется заметить, что есть непередаваемая прелесть в шелесте страниц книги, в запахе свежей типографской краски, когда вы с волнением от таинства прикосновения к новому художественному миру разъединяете склеившиеся страницы, когда перечитываете любимые книги, в которых подчеркнули мудрые мысли, вновь возвращаетесь к понравившемуся эпизоду. К сожалению, этого ощущения нет при чтении электронной книги: казалось бы, остался тот же самый авторский текст, который содержит те же самые мысли, что и на “бумажном носителе” (очень модное словосочетание!), но исчезло само очарование чтением, наслаждение самим процессом чтения.

Мы ни в коем случае не отрицаем полезность и удобство современных технологий при подготовке к занятиям или поиске новых знаний, более того, поощряем нахождение дополнительной информации на электронном носителе или самостоятельный просмотр видеоматериалов по теме.

Сейчас стала популярной фраза, которую приписывают французской писательнице Фелиции Жанлис: “Тот, кто читает книги, всегда будет править теми, кто смотрит телевизор”. Так давайте же будем читать книги, чтобы научиться думать, принимать самостоятельные решения, а значит, быть успешными в этом мире!

С любовью к вам, авторы учебника

Раздел I**ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ****ОТРАЖЕНИЕ ДЕТСТВА В ЛИТЕРАТУРЕ**

Откуда я? Я из моего детства.

Антуан де Сент-Экзюпери

Детство — одна из ведущих и ключевых тем литературы, она не ограничена рамками какого-либо конкретного временного периода или национальной литературы. Детство — время, когда формируется личность, и от него во многом зависит дальнейшая судьба человека. На протяжении многих лет писатели самых разных поколений, эпох и национальных литератур обращались к проблеме судьбы ребенка. Литература о детях и для детей учит жить, открывать мир и себя в этом мире, разбираться в людях, помогает отличать добро от зла, правду от лжи, честь от бесчестия. С полным основанием все сказанное относится и к художественным произведениям данного раздела.

В раздел “Дети и взрослые” включены произведения, объединенные бережным отношением авторов к миру детства: рассказ “Уроки французского” Валентина Распутина, повесть “Первый учитель”, рассказ “Красное яблоко” Чингиза Айтматова, повесть “Прозрение” (“Бабушка, я, знахарь и врач”) Сакена Жунусова, рассказ “Фотография, на которой меня нет” Виктора Астафьева. Отражение взаимоотношений детей и взрослых, анализ внутреннего мира ребенка — неотъемлемая часть творчества перечисленных авторов. Писатели реалистично отражают мир детства с его тягой к прекрасному, к гармонии и согласию, с неприятием вражды и ненависти. Именно в юные годы формируются нравственные ценности, которые становятся опорой во взрослой жизни.

Детство — это особая пора. Все, чем живет человек в этот период, запоминается ему надолго. Не случайно, по мнению В. Распутина, именно воспоминания оказывают влияние на всю дальнейшую жизнь человека.

Как воспринимает ребенок других и самого себя? Как познает добро и зло? — вопросы, которые волнуют писателей. Авторы, описывая детство, показывают, как трудно бывает людям, особенно детям, в тех или иных жизненных ситуациях и что их жизнь во многом зависит от тех, кто с ними рядом. Они призывают к добру, внимательному отношению к людям, к милосердию.

Вам, дорогие учащиеся, чтобы стать умными, образованными, рассудительными людьми, нужно учиться, совершенствоваться. Тогда вы сможете добиться своей цели. Вы живете в XXI веке, у вас есть большие возможности получать знания, и новые технологии позволяют вам быстро найти нужную информацию, открывают перед вами новые горизонты. Во всех произведениях данного раздела мальчики и девочки также мечтают учиться, тянутся к знаниям, но им на пути к науке необходимо преодолевать трудности.

Поэзия и проза данного раздела переносят нас в другое время: в XX век, в тяжелые послереволюционные годы, в суровое послевоенное время. Нам, современным читателям, иногда бывает нелегко понять все те обстоятельства, в которых жили дети той эпохи.

Рядом с обыденным, бытовым в произведениях всегда присутствуют духовные ценности и нравственные законы. “Читатель учится у книг не жизни, а чувствам. Литература, на мой взгляд, — это прежде всего воспитание чувств. И прежде всего доброты, чистоты, благородства”. Эти слова В. Распутина актуальны и сегодня. Образы детей и взрослых своеобразны, неповторимы, и в то же время мы можем провести между ними параллели. Схожесть их образов напоминает нам, что человечество связано единой системой ценностей и одними проблемами, которые отражаются в литературе в вечных темах и объединяют разных писателей.

В. Распутин, Ч. Айтматов, С. Жунусов, В. Астафьев, высветив одну и ту же вечную тему — ребенок и общество, сохранили национальный колорит, показав себя истинными гуманистами, настоящими мастерами художественного слова.

1. Какие произведения о детстве вы прочитали? Какие образы ребят в литературе вам запомнились? Почему?
2. Что вы знаете о творчестве писателей, чьи произведения включены в раздел “Дети и взрослые”?
3. Составьте кластер с ключевым словом *детство*.

ТЕМА 1. ВАЛЕНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ РАСПУТИН (1937 — 2015)

Изучая тему “Валентин Григорьевич Распутин”:

- вы познакомитесь с биографией и творчеством писателя;
- выявите проблематику и идею рассказа В. Распутина “Уроки французского”;
- определите основные элементы композиции и особенности художественного времени в рассказе;
- охарактеризуйте главных героев рассказа.

Писателем человека делает его
детство.

В. Г. Распутин

Валентин Григорьевич Распутин — русский писатель, публицист, общественный деятель. Его произведения рассказывают о человеческой доброте, умении сопереживать, о благородстве и искреннем желании помочь людям. Нередко героями повестей и рассказов Распутина становятся дети. По мнению писателя, своеобразие восприятия мира, свойственное в детстве, не исчезает бесследно. Где-то там, в укромных уголках “взрослого сознания”, оно продолжает жить. “Писателем человека делает его детство, — считает Валентин Распутин, — способ-

ность в раннем возрасте увидеть и почувствовать все то, что дает ему затем право взяться за перо. Образование, книги, жизненный опыт воспитывают и укрепляют в дальнейшем этот дар, но родиться ему следует в детстве”.

Не зная о том, как прошло детство писателя, чем оно было заполнено, невозможно глубоко, с полным пониманием читать его произведения.

Родился Валентин Распутин в крестьянской семье. В 1944 году будущий писатель пошел в первый класс Аталанской школы. На всю жизнь запомнил он, как окружающие помогали друг другу переносить тяготы военных лет: “Это было время крайнего проявления людской общности, когда люди против больших и малых бед держались вместе.

Не помню ни одного учителя, который кричал бы на нас. Где-нибудь на базарах кричали — я это помню — и крики, и драки. Но в школе все было очень спокойно. Какое-то затишье посреди беспокойной жизни”. После окончания начальной школы Валентин Распутин хотел продолжить учебу. “Я рано пристрастился к чтению, к книгам, — вспоминает

писатель, — в ученье показывал усердие, и меня после четырех классов деревенской школы, по общему мнению, следовало учить дальше”. Но школа, в которой были пятый и последующие классы, находилась только в районном центре Усть-Уда, а это — пятьдесят километров от дома. Ему надо было ехать туда и жить одному, без родителей, без семьи. Это была серьезная перемена в жизни. К тому же, как напишет потом В. Распутин, “до того никто из нашей деревни в районе не учился. Я был первым”.

Взрослел мальчик на собственном голодном и горьком опыте, но неистребимая тяга к знаниям и не по-детски серьезная ответственность помогли выстоять. Об этом сложном периоде жизни В. Распутин позже напишет в автобиографическом рассказе “Уроки французского”, удивительно правдивом и трогательном. Сам писатель выделяет его среди своих произведений: “Там мне ничего не пришлось выдумывать. Все происходило со мной. За прототипом ходить далеко не пришлось. Мне нужно было вернуть людям то добро, которое в свое время они сделали для меня”.

Рассказ “Уроки французского” Распутин посвятил учителям, бескорыстно преданным своему делу. “Странно: почему мы так же, как и перед родителями, всякий раз чувствуем свою вину перед учителями? И не за то вовсе, что было в школе, — нет, а за то, что случилось с нами после”. Так писатель начинает свой рассказ, тем самым определяя основные темы произведения: взаимоотношения учителя и ученика, становление героя, приобретение им духовного опыта.

Действие разворачивается в послевоенные годы. Главный герой, одиннадцатилетний мальчик, впервые далеко от семьи. Он вырван из привычного окружения, живет у чужих людей, постоянно испытывает голод. Маленький герой понимает, что на него возложены надежды и родных, и всех односельчан, ведь он, по их единодушному мнению, “самой природой призван быть ученым человеком”. Чтобы никого не подвести, он старательно учится, преодолевая голод и тоску по дому.

Видя, насколько тяжело лишенному заботы близких мальчику, учительница французского языка Лидия Михайловна старается ему помочь.

С добротой, человечностью, а главное — с полной психологической точностью описывает писатель взаимоотношения людей разных поколений. Повествование течет неспешно, с бытовыми подробностями, но ритм его незаметно захватывает читателя, заставляя задуматься о влиянии личности учителя, о жизненных уроках.

В копилку терминов

Автобиография (греч. *autos* — “сам”, *bios* — “жизнь”, *grapho* — “пишу”) — литературно-прозаический жанр, описание автором собственной жизни. Литературная автобиография — попытка вернуться в собственное детство, юность, воскресить и осмыслить наиболее значительные отрезки жизни и жизнь как единое целое.

Автобиографизм — отражение в литературном произведении сведений из жизни автора; близость героя произведения автору по взглядам, чувствам, характеру.

Рассказ — небольшое эпическое произведение, повествующее об одном или нескольких событиях в жизни человека.

На вопрос о том, что побудило его написать автобиографический рассказ, Валентин Распутин ответил: “Есть такие понятия: “духовная память” и “духовный опыт человека”, которые должны присутствовать в каждом из нас, независимо от нашего возраста. Это то главное и как бы высшее, дающее нам нравственное направление вперед, что мы выносим из событий своей жизни и что представляет интерес не только для нас одних. Когда такое происходит и когда моральное извлечение из внешних событий представляется нам важным, мы, естественно, хотим поделиться им с другими людьми”.

Валентин Распутин — один из тех, кто сохранил наследие русской классической литературы, реализма.

В копилку терминов

Реализм (от лат. *realis* — “вещественный”, “действительный”) — направление в литературе, ставящее целью правдивое воспроизведение действительности в ее плывчих чертах. **Принципы реализма**: 1) достоверное воспроизведение действительности; 2) типичный герой в типичных обстоятельствах; 3) широкий охват действительности в ее противоречиях, глубинных закономерностях и развитии.

УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО

Анастасии Прокопьевне Копыловой

Странно: почему мы так же, как и перед родителями, всякий раз чувствуем свою вину перед учителями? И не за то вовсе, что было в школе, — нет, а за то, что случилось с нами после.

Я пошел в пятый класс в сорок восьмом году. Правильней сказать, поехал: у нас в деревне была только начальная школа, поэтому, чтобы учиться дальше, мне пришлось снаряжаться из дому за пятьдесят километров в райцентр. За неделю раньше туда съездила мать, уговорилась со своей знакомой, что я буду квартировать у нее, а в последний день августа дядя Ваня, шофер единственной в колхозе полуторки, выгрузил

меня на улице Подкаменной, где мне предстояло жить, помог занести в дом узел с постелью, ободряюще похлопал на прощанье по плечу и укатил. Так, в одиннадцать лет, началась моя самостоятельная жизнь.

Голод в тот год еще не отпустил, а нас у матери было трое, я самый старший. Весной, когда пришлось особенно туго, я глотал сам и заставлял глотать сестренку глазк Ξ проросшей картошки и зерна овса и ржи, чтобы развести посадки в животе, — тогда не придется все время думать о еде. Все лето мы старательно поливали свои семена чистой ангарской водичкой, но урожая почему-то не дождался или он был настолько мал, что мы его не почувствовали. Впрочем, я думаю, что затея эта не совсем бесполезная и человеку когда-нибудь еще пригодится, а мы по неопытности что-то там делали неверно.

Трудно сказать, как решилась мать отпустить меня в район (райцентр у нас называли районом). Жили мы без отца, жили совсем плохо, и она, видно, рассудила, что хуже уже не будет — некуда. Учился я хорошо, в школу ходил с удовольствием и в деревне признавался за грамотея: писал за старух и читал письма, перебрал все книжки, которые оказались в нашей неказистой библиотеке, и по вечерам рассказывал из них ребятам всякие истории, больше того добавляя от себя. Но особенно в меня верили, когда дело касалось облигаций. Их за войну у людей скопилось много, таблицы выигрышей приходили часто, и тогда облигации несли ко мне. Считалось, что у меня счастливый глаз. Выигрыши и правда случались, чаще всего мелкие, но колхозник в те годы рад был любой копейке, а тут из моих рук сваливалась и совсем нечаянная удача. Радость от нее невольно перепала и мне. Меня выделяли из деревенской ребятни, даже подкармливали: однажды дядя Илья, в общем-то скупой, прижимистый старик, выиграв четыреста рублей, сторяча нагреб мне ведро картошки — под весну это было немалое богатство.

И все потому же, что я разбирался в номерах облигаций, матери говорили:

— Башковитый у тебя парень растет. Ты это... давай учи его. Грамота зря не пропадет.

И мать, наперекор всем несчастьям, собрала меня, хотя до того никто из нашей деревни в районе не учился. Я был первый. Да я и не понимал, как следует, что мне предстоит, какие испытания ждут меня, голубчика, на новом месте.

Учился я и тут хорошо. Что мне оставалось? — за тем я сюда и приехал, другого дела у меня здесь не было, а относиться спустя рукава к тому, что на меня возлагалось, я тогда еще не умел. Едва ли осмелелся бы я пойти в школу, останься у меня невыученным хоть один урок, поэтому по всем предметам, кроме французского, у меня держались пятерки.

С французским у меня не ладилось из-за произношения. Я легко запоминал слова и обороты, быстро переводил, прекрасно справлялся с трудностями правописания, но произношение с головой выдавало все мое ангарское происхождение вплоть до последнего колена, где никто сроду не выговаривал иностранных слов, если вообще подозревал об их существовании. Я шпарил по-французски на манер наших деревенских скороговорок, половину звуков за ненадобностью проглатывая, а вторую половину выпаливая короткими лающими очередями. Лидия Михайловна, учительница французского, слушая меня, бессильно морщилась и закрывала глаза. Ничего подобного она, конечно, не слыхивала. Снова и снова она показывала, как произносятся носовые, сочетания гласных, просила повторить — я терялся, язык у меня во рту деревенел и не двигался. Все было впустую. Но самое страшное начиналось, когда я приходил из школы. Там я невольно отвлекался, все время вынужден был что-то делать, там меня тормозили ребята, вместе с ними — хочешь не хочешь приходилось двигаться, играть, а на уроках — работать. Но едва я оставался один, сразу наваливалась тоска — тоска по дому, по деревне. Никогда раньше даже на день я не отлучался из семьи и, конечно, не был готов к тому, чтобы жить среди чужих людей. Так мне было плохо, так горько и постыло! — хуже всякой болезни. Хотелось только одного, мечталось об одном — домой и домой. Я сильно похудел; мать, приехавшая в конце сентября, испугалась за меня. При ней я крепился, не жаловался и не плакал, но когда она стала уезжать, не выдержал и с ревом погнался за машиной. Мать махала мне рукой из кузова, чтобы я отстал, не позорил себя и ее, я ничего не понимал. Тогда она решилась и остановила машину.

— Собирайся, — потребовала она, когда я подошел. — Хватит, отучился, поедem домой.

Я опомнился и убежал.

Но похудел я не только из-за тоски по дому. К тому же еще я постоянно недоедал. Осенью, пока дядя Ваня возил на своей полуторке хлеб в Заготзерно, стоявшее неподалеку от райцентра, еду мне присылали довольно часто, примерно раз в неделю. Но вся беда в том, что мне ее не хватало. Ничего там не было, кроме хлеба и картошки, изредка мать набивала в баночку творогу, который у кого-то под что-то брала: корову она не держала. Привезут кажется много,хватишься через два дня — пусто. Я очень скоро стал замечать, что добрая половина моего хлеба куда-то самым таинственным образом исчезает. Проверил — так и есть: был и нету. То же самое творилось с картошкой. Кто потаскивал — тетя Надя ли, крикливая, замотанная женщина, которая одна мыкалась с тремя ребятами, кто-то из ее старших девочек или младший, Федька, — я не знал, я боялся даже думать об этом, не то что следить. Обидно было только, что мать ради меня отрывает последнее

от своих, от сестренки с братишкой, а оно все равно идет мимо. Но я заставил себя смириться и с этим. Легче матери не станет, если она услышит правду.

Голод здесь совсем не походил на голод в деревне. Там всегда, и особенно осенью, можно было что-то перехватить, сорвать, выкопать, поднять, в Ангаре ходила рыба, в лесу летала птица. Тут для меня все вокруг было пусто: чужие люди, чужие огороды, чужая земля. Небольшую речушку на десять рядов процеживали бреднями. Я как-то в воскресенье просидел с удочкой весь день и поймал трех маленьких, с чайную ложку, пескариков — от такой рыбалки тоже не раздобреешь. Больше не ходил — что зря время переводить! По вечерам околачивался у чайной, на базаре, запоминая, что почем продают, давился слюной и шел ни с чем обратно. На плите у тети Нади стоял горячий чайник; пошвырвав гольного кипяточку и согрев желудок, ложился спать. Утром опять в школу. Так и дотягивал до того счастливого часа, когда к воротам подъезжала полторка и в дверь стучал дядя Ваня. Наголодавшись и зная, что харч мой все равно долго не продержится, как бы я его ни экономил, я наедался до отвала, до рези в животе, а затем, через день или два, снова подсаживал зубы на полку.

* * *

Однажды, еще в сентябре, Федька спросил у меня:

— Ты в “чнику” играть не боишься?

— В какую “чнику”? — не понял я.

— Игра такая. На деньги. Если деньги есть, пойдем сыграем.

— Нету.

— И у меня нету. Пойдем так, хоть посмотрим. Увидишь, как здорово.

Федька повел меня за огороды. Мы прошли по краю продолговатого, грядой, холма, сплошь заросшего крапивой, уже черной, спутанной, с отвисшими ядовитыми гроздьями семян, перебрались, прыгая по кучам, через старую свалку и в низинке, на чистой и ровной небольшой поляне, увидели ребят. Мы подошли. Ребята насторожились. Все они были примерно тех же лет, что и я, кроме одного — рослого и крепкого, заметного своей силой и властью, парня с длинной рыжей челкой. Я вспомнил: он ходил в седьмой класс.

— Этого еще зачем привел? — недовольно сказал он Федьке.

— Он свой, Вадик, свой, — стал оправдываться Федька. — Он у нас живет.

— Играть будешь? — спросил меня Вадик.

— Денег нету.

— Гляди не вякни кому, что мы здесь.

— Вот еще! — обиделся я.

Больше на меня не обращали внимания, я отошел в сторонку и стал наблюдать. Играли не все — то шестеро, то семеро, остальные только глазели, болея в основном за Вадика. Хозяинчал здесь он, это я понял сразу.

Разобраться в игре ничего не стоило. Каждый выкладывал на кон по десять копеек, стопку монет решками вверх опускали на площадку, ограниченную жирной чертой метрах в двух от кассы, а с другой стороны, от валуна, вросшего в землю и служившего упором для передней ноги, бросали круглую каменную шайбу. Бросать ее надо было с тем расчетом, чтобы она как можно ближе подкатилась к черте, но не вышла за нее, — тогда ты получал право первым разбивать кассу. Били все той же шайбой, стараясь перевернуть монеты на орла. Перевернул — твоя, бей дальше, нет — отдай это право следующему. Но важнее всего считалось еще при броске накрыть шайбой монеты, и если хоть одна из них оказывалась на орле, вся касса без разговоров переходила в твой карман, и игра начиналась снова.

Вадик хитрил. Он шел к валуну после всех, когда полная картина очередности была у него перед глазами и он видел, куда бросать, чтобы выйти вперед. Деньги доставались первым, до последних они доходили редко. Наверное, все понимали, что Вадик хитрит, но сказать ему об этом никто не смел. Правда, и играл он хорошо. Подходя к камню, чуть приседал, прищурившись, наводил шайбу на цель и неторопливо, плавно выпрямлялся — шайба выскальзывала из его руки и летела туда, куда он метил. Быстрым движением головы он забрасывал съехавшую челку наверх, небрежно сплевывал в сторону, показывая, что дело сделано, и ленивым, нарочито замедленным шагом ступал к деньгам. Если они были в куче, бил резко, со звоном, одиночные же монетки трогал шайбой осторожно, с накатиком, чтобы монетка не билась и не крутилась в воздухе, а, не поднимаясь высоко, всего лишь переваливалась на другую сторону. Никто больше так не умел. Ребята лупили наобум и доставали новые монеты, а кому нечего было доставать, переходили в зрители.

Мне казалось, что, будь у меня деньги, я бы смог играть. В деревне мы возились с бабками, но и там нужен точный глаз. А я, кроме того, любил придумывать для себя забавы на меткость: наберу горсть камней, отыщу цель потруднее и бросаю в нее до тех пор, пока не добьюсь полного результата — десять из десяти. Бросал и сверху, из-за плеча, и снизу, навешивая камень над целью. Так что кой-какая сноровка у меня была. Не было денег.

Мать потому и отправляла мне хлеб, что денег у нас не водилось, иначе я покупал бы его и здесь. Откуда им в колхозе взяться? Все же раза два она подкладывала мне в письмо по пятерке — на молоко. На теперешние это пятьдесят копеек, не разживешься, но все равно деньги,

на них на базаре можно было купить пять поллитровых баночек молока, по рублю за баночку. Молоко мне наказано пить от малокровия, у меня часто ни с того ни с сего принималась вдруг кружиться голова.

Но, получив пятерку в третий раз, я не пошел за молоком, а заменял ее на мелочь и отправился за свалку. Место здесь было выбрано с толком, ничего не скажешь: полянка, замкнутая холмами, ниоткуда не просматривалась. В селе, на виду у взрослых, за такие игры гоняли, грозили директором и милицией. Тут нам никто не мешал. И недалеко, за десять минут добежишь.

В первый раз я спустил девяносто копеек, во второй шестьдесят. Денег было, конечно, жалко, но я чувствовал, что приноравливаюсь к игре, рука постепенно привыкала к шайбе, училась отпускать для броска ровно столько силы, сколько требовалось, чтобы шайба пошла верно, глаза тоже учились заранее знать, куда она упадет и сколько еще прокатится по земле. По вечерам, когда все расходились, я снова возвращался сюда, доставал из-под камня спрятанную Вадиком шайбу, выгребал из кармана свою мелочь и бросал, пока не темнело. Я добился того, что из десяти бросков три или четыре угадывали точно на деньги.

И наконец наступил день, когда я остался в выигрыше.

Осень стояла теплая и сухая. Еще и в октябре пригревало так, что можно было ходить в рубашке, дожди выпадали редко и казались случайными, ненароком занесенными откуда-то из непогоды слабым попутным ветерком. Небо синело совсем по-летнему, но стало словно бы ~~уже~~, и солнце заходило рано. Над холмами в чистые часы курился воздух, разнося горьковатый, дурманящий запах сухой полыни, ясно звучали дальние голоса, кричали отлетающие птицы. Трава на нашей поляне, пожелтевшая и сморенная, все же осталась живой и мягкой, на ней возились свободные от игры, а лучше сказать, проигравшиеся ребята.

Теперь каждый день после школы я прибегал сюда. Ребята менялись, появлялись новички, и только Вадик не пропускал ни одной игры. Она без него и не начиналась. За Вадиком, как тень, следовал большеголовый, стриженный под машинку, коренастый парень по прозвищу Птаха. В школе я Птаху до этого не встречал, но, забегая вперед, скажу, что в третьей четверти он вдруг, как снег на голову, свалился на наш класс. Оказывается, остался в пятом на второй год и под каким-то предлогом устроил себе до января каникулы. Птаха тоже обычно выигрывал, хоть и не так, как Вадик, поменьше, но в убытке не оставался. Да потому, наверно, и не оставался, что был заодно с Вадиком и тот ему потихоньку помогал.

Из нашего класса на полянку иногда набегал Тишкин, суетливый, с моргающими глазенками мальчишка, любивший на уроках поднимать руку. Знает, не знает — все равно тянет. Вызовут — молчит.

— Что ж ты руку поднимал? — спрашивают Тишкина.

Он шлепал своими глазенками:

— Я помнил, а пока вставал, забыл.

Я с ним не дружил. От робости, молчаливости, излишней деревенской замкнутости, а главное — от дикой тоски по дому, не оставлявшей во мне никаких желаний, ни с кем из ребят я тогда еще не сошелся. Их ко мне тоже не тянуло, я оставался один, не понимая и не выделяя из горького своего положения одиночества: один — потому что здесь, а не дома, не в деревне, там у меня товарищей много.

Тишкин, казалось, и не замечал меня на полянке. Быстро проигравшись, он исчезал и появлялся снова не скоро.

А я выигрывал. Я стал выигрывать постоянно, каждый день. У меня был свой расчет: не надо катать шайбу по площадке, добиваясь права на первый удар; когда много играющих, это не просто: чем ближе тянешься к черте, тем больше опасности перевалить за нее и остаться последним. Надо накрывать кассу при броске. Так я и делал. Конечно, я рисковал, но при моей сноровке это был оправданный риск. Я мог проиграть три, четыре раза подряд, зато на пятый, забрав кассу, возвращал свой проигрыш втройне. Снова проигрывал и снова возвращал. Мне редко приходилось стучать шайбой по монетам, но и тут я пользовался своим приемом: если Вадик бил с накатом на себя, я, наоборот, тюкал от себя — так было непривычно, но так шайба придерживала монету, не давала ей вертеться и, отходя, переворачивала вслед за собой.

Теперь у меня появились деньги. Я не позволял себе чересчур увлекаться игрой и торчать на полянке до вечера, мне нужен был только рубль, каждый день по рублю. Получив его, я убегал, покупал на базаре баночку молока (тетки ворчали, глядя на мои погнутые, побитые, истерзанные монеты, но молоко наливали), обедал и садился за уроки. Досыта все равно я не наедался, но уже одна мысль, что я пью молоко, прибавляла мне силы и смиряла голод. Мне стало казаться, что и голова теперь у меня кружится гораздо меньше.

Поначалу Вадик спокойно относился к моим выигрышам. Он и сам не оставался внакладе, а из его карманов вряд ли мне что-нибудь перепало. Иногда он даже похваливал меня: вот, мол, как надо бросать, учитесь, мазилы. Однако вскоре Вадик заметил, что я слишком быстро выхожу из игры, и однажды остановил меня:

— Ты что это — загреб кассу и драть? Ишь шустрый какой! Играй.

— Мне уроки надо, Вадик, делать, — стал отговариваться я.

— Кому надо делать уроки, тот сюда не ходит.

А Птаха подпел:

— Кто тебе сказал, что так играют на деньги? За это, хочешь знать, бьют маленько. Понял?

Больше Вадик не давал мне шайбу раньше себя и подпускал к камню только последним. Он хорошо бросал, и нередко я лез в карман за новой монетой, не прикоснувшись к шайбе. Но я бросал лучше, и если уж мне доставалась возможность бросать, шайба, как намагниченная, летела точно на деньги. Я и сам удивлялся своей меткости, мне надо бы догадаться придержать ее, играть незаметней, а я бесхитростно и безжалостно продолжал бомбить кассу. Откуда мне было знать, что никогда и никому еще не прощалось, если в своем деле он вырывается вперед? Не жди тогда пощады, не ищи заступничества, для других он выскочка, и больше всех ненавидит его тот, кто идет за ним следом.

Эту науку мне пришлось в ту осень постигнуть на собственной шкуре.

Я только что опять угодил в деньги и шел собирать их, когда заметил, что Вадик наступил ногой на одну из рассыпавшихся по сторонам монет. Все остальные лежали вверх решками. В таких случаях при броске обычно кричат "в склад!", чтобы — если не окажется орла — собрать для удара деньги в одну кучу, но я, как всегда, понадеялся на удачу и не крикнул.

— Не в склад! — объявил Вадик.

Я подошел к нему и попытался сдвинуть его ногу с монеты, но он оттолкнул меня, быстро схватил ее с земли и показал мне решку. Я успел заметить, что монета была на орле, — иначе он не стал бы ее закрывать.

— Ты перевернул ее, — сказал я. — Она была на орле, я видел.

Он сунул мне под нос кулак.

— А этого ты не видел? Понюхай, чем пахнет.

Мне пришлось смириться. Настаивать на своем было бессмысленно; если начнется драка, никто, ни одна душа за меня не заступится, даже Тишкин, который вертелся тут же.

Злые, прищуренные глаза Вадика смотрели на меня в упор. Я нагнулся, тихонько ударил по ближней монете, перевернул ее и подвинул вторую. "Хлюзда на правду наведет, — решил я. — Все равно я их сейчас все заберу". Снова наставил шайбу для удара, но опустить уже не успел: кто-то вдруг сильно поддал мне сзади коленом, и я неловко, склоненной вниз головой, ткнулся в землю. Вокруг засмеялись.

За мной, ожидающе улыбаясь, стоял Птаха. Я опешил:

— Чего-о ты?!

— Кто тебе сказал, что это я? — отперся он. — Приснилось, что ли?

— Давай сюда! — Вадик протянул руку за шайбой, но я не отдал ее. Обида перехлестнула во мне страх — ничего на свете я больше не боялся. За что? За что они так со мной? Что я им сделал?

— Давай сюда! — потребовал Вадик.

— Ты перевернул ту монетку! — крикнул я ему. — Я видел, что перевернул. Видел.

— Ну-ка, повтори, — надвигаясь на меня, попросил он.

— Ты перевернул ее, — уже тише сказал я, хорошо зная, что за этим последует.

Первым, опять сзади, меня ударил Птаха. Я полетел на Вадика, он быстро и ловко, не примериваясь, поддел меня головой в лицо, и я упал, из носу у меня брызнула кровь. Едва я вскочил, на меня снова набросился Птаха. Можно было еще вырваться и убежать, но я почему-то не подумал об этом. Я вертелся меж Вадиком и Птахой, почти не защищаясь, зажимая ладонью нос, из которого хлестала кровь, и в отчаянии, добавляя им ярости, упрямо выкрикивая одно и то же:

— Перевернул! Перевернул! Перевернул!

Они били меня по очереди, один и второй, один и второй. Кто-то третий, маленький и злобный, пинал меня по ногам, потом они почти сплошь покрылись синяками. Я старался только не упасть, ни за что больше не упасть, даже в те минуты мне казалось это позором. Но в конце концов они повалили меня на землю и остановились.

— Иди отсюда, пока живой! — скомандовал Вадик. — Быстро!

Я поднялся и, всхлипывая, швыряя омертвевшим носом, поплелся в гору.

— Только вякни кому — убьем! — пообещал мне вслед Вадик.

Я не ответил. Все во мне как-то затвердело и сомкнулось в обиде, у меня не было сил достать из себя слово. И, только поднявшись на гору, я не утерпел и, словно сдурев, закричал что было мочи — так что слышал, наверное, весь поселок:

— Переверну-у-ул!

За мной кинулся было Птаха, но сразу вернулся — видно, Вадик рассудил, что с меня хватит, и остановил его. Минут пять я стоял и, всхлипывая, смотрел на полянку, где снова началась игра, затем спустился по другой стороне холма к ложбинке, затянутой вокруг черной

крапивой, упал на жесткую сухую траву и, не сдерживаясь больше, горько, навзрыд заплакал.

Не было в тот день и не могло быть во всем белом свете человека несчастнее меня.

* * *

Утром я со страхом смотрел на себя в зеркало: нос вспух и раздулся, под левым глазом синяк, а ниже его, на щеке, изгибается жирная кровавая ссадина. Как идти в школу в таком виде, я не представлял, но как-то идти надо было, пропускать по какой бы то ни было причине уроки я не решался. Допустим, носы у людей и от природы случаются почище моего, и если бы не привычное место, ни за что не догадаешься, что это нос, но ссадину и синяк ничем оправдать нельзя: сразу видно, что они красуются тут не по моей доброй воле.

Прикрывая глаз рукой, я юркнул в класс, сел за свою парту и опустил голову.

Первым уроком, как назло, был французский. Лидия Михайловна, по праву классного руководителя, интересовалась нами больше других учителей, и скрыть от нее что-либо было трудно. Она входила, здоровалась, но до того, как посадить класс, имела привычку внимательным образом осматривать почти каждого из нас, делая будто бы и шуточные, но обязательные для исполнения замечания. И знаки на моем лице она, конечно, увидела сразу, хоть я, как мог, и прятал их: я понял это потому, что на меня стали оборачиваться ребята.

— Ну вот, — сказала Лидия Михайловна, открывая журнал. — Сегодня среди нас есть раненые.

Класс засмеялся, а Лидия Михайловна снова подняла на меня глаза.

— И что случилось? — спросила она.

— Упал, — брякнул я, почему-то не догадавшись заранее придумать хоть мало-мальски приличное объяснение.

— Ой, как неудачно. Вчера упал или сегодня?

— Сегодня. Нет, вчера вечером, когда темно было.

— Хи, упал! — выкрикнул Тишкин, захлебываясь от радости. — Это ему Вадик из седьмого класса поднес. Они на деньги играли, а он стал спорить и заработал. Я же видел. А говорит, упал.

Я остолбенел от такого предательства. Он что — совсем ничего не понимает или это он нарочно? За игру на деньги нас в два счета могли выгнать из школы. Доигрался. В голове у меня от страха все всполошилось и загудело: пропал, теперь пропал. Ну, Тишкин. Вот Тишкин так Тишкин. Обрадовал. Внес ясность — нечего сказать.

— Тебя, Тишкин, я хотела спросить совсем другое, — не удивляясь и не меняя спокойного, чуть безразличного тона, остановила его Лидия

Михайловна. — Иди к доске, раз уж ты разговорился, и приготовься отвечать. — Она подождала, пока растерявшийся, ставший сразу несчастным Тишкин выйдет к доске, и коротко сказала мне: — После уроков останешься.

Больше всего я боялся, что Лидия Михайловна потащит меня к директору. Это значит, что, кроме сегодняшней беседы, завтра меня выведут перед школь-

ной линейкой и заставят рассказывать, что меня побудило заниматься этим грязным делом. Директор, Василий Андреевич, так и спрашивал провинившегося, что бы он ни творил, разбил окно, подрался: “Что тебя побудило заниматься этим грязным делом?” Он расхаживал перед линейкой, закинув руки за спину, вынося вперед в такт широким шагам плечи, так что казалось, будто наглухо застегнутый, оттопыривающийся темный френч двигается самостоятельно чуть поперед директора, и подгонял: “Отвечай, отвечай. Мы ждем, смотри, вся школа ждет, что ты нам скажешь”. Ученик начинал в свое оправдание что-нибудь бормотать, но директор обрывал его: “Ты мне на вопрос отвечай, на вопрос. Как был задан вопрос?” — “Что меня побудило?” — “Вот именно: что побудило? Слушаем тебя”. Дело обычно заканчивалось слезами, лишь после этого директор успокаивался, и мы расходились на занятия. Труднее было со старшеклассниками, которые не хотели плакать, но и не могли ответить на вопрос Василия Андреевича.

Однажды первый урок у нас начался с опозданием на десять минут, и все это время директор допрашивал одного девятиклассника, но, так и не добившись от него ничего вразумительного, увел к себе в кабинет.

А что, интересно, скажу я? Лучше бы сразу выгоняли. Я мельком, чуть коснувшись этой мысли, подумал, что тогда я смогу вернуться домой, и тут же, словно обжегшись, испугался: нет, с таким позором и домой нельзя. Другое дело — если бы я сам бросил школу... Но и тогда про меня можно сказать, что я человек ненадежный, раз не выдержал того, что хотел, а тут и вовсе меня станет чураться каждый. Нет, только не так. Я бы еще потерпел здесь, я бы привык, но так домой ехать нельзя.

После уроков, замирая от страха, я ждал Лидию Михайловну в коридоре. Она вышла из учительской и, кивнув, завела меня в класс. Как всегда, она села за стол, я хотел устроиться за третьей партой, подалее от нее, но Лидия Михайловна показала мне на первую, прямо перед собой.

— Это правда, что ты играешь на деньги? — сразу начала она. Она спросила слишком громко, мне казалось, что в школе об этом нужно говорить только шепотом, и я испугался еще больше. Но заператься никакого смысла не было. Тишкин успел продать меня с потрохами. Я промямлил:

— Правда.

— Ну и как — выигрываешь или проигрываешь?

Я замялся, не зная, что лучше.

— Давай рассказывай, как есть. Проигрываешь, наверное?

— Вы... выигрываю.

— Хорошо, хоть так. Выигрываешь, значит. И что ты делаешь с деньгами?

В первое время в школе я долго не мог привыкнуть к голосу Лидии Михайловны, он сбивал меня с толку. У нас в деревне говорили, запахивая голос глубоко в нутро, и потому звучал он вволюшку, а у Лидии Михайловны он был каким-то мелким и легким, так что в него приходилось вслушиваться, и не от бессилия вовсе — она иногда могла сказать и всласть, а словно бы от притаенности и ненужной экономии. Я готов был свалить все на французский язык: конечно, пока училась, пока приноравливалась к чужой речи, голос без свободы сел, ослаб, как у птички в клетке, жди теперь, когда он опять разойдется и окрепнет. Вот и сейчас Лидия Михайловна спрашивала так, будто была в это время занята чем-то другим, более важным, но от вопросов ее все равно было не уйти.

— Ну, так что ты делаешь с деньгами, которые выигрываешь? Покупаешь конфеты? Или книги? Или копшишь на что-нибудь? Ведь у тебя их, наверное, теперь много?

— Нет, не много. Я только рубль выигрываю.

— И больше не играешь?

— Нет.

— А рубль? Почему рубль? Что ты с ним делаешь?

— Покупаю молоко.

— Молоко?

Она сидела передо мной аккуратная, вся умная и красивая, красивая и в одежде, и в своей женской молодой поре, которую я смутно чувствовал, до меня доходил запах духов от нее, который я принимал за самое дыхание; к тому же она была учительницей не арифметики какой-нибудь, не истории, а загадочного французского языка, от которого тоже исходило что-то особое, сказочное, неподвластное любому-каждому, как, например, мне. Не смея поднять глаза на нее, я не посмел и обмануть ее. Да и зачем, в конце концов, мне было обманывать?

Она помолчала, рассматривая меня, и я кожей почувствовал, как при взгляде ее внимательных глаз все мои беды и несурзности пря-

мо-таки взбухают и наливаются своей дурной силой. Посмотреть, конечно, было на что: перед ней крючился на парте тощий диковатый мальчишка с разбитым лицом, неопрятный, без матери и одинокий, в старом, застиранном пиджачишке на обвислых плечах, который в пору был на груди, но из которого далеко вылезали руки; в перешитых из отцовских галифе и заправленных в чирки марких светло-зеленых штанах со следами вчерашней драки. Я еще раньше заметил, с каким любопытством поглядывает Лидия Михайловна на мою обувку. Из всего класса в чирках ходил только я. Лишь на следующую осень, когда я наотрез отказался ехать в них в школу, мать продала швейную машину, единственную нашу ценность, и купила мне кирзовые сапоги.

— И все-таки на деньги играть не надо, — задумчиво сказала Лидия Михайловна. — Обошелся бы ты как-нибудь без этого. Можно обойтись?

Не смея поверить в свое спасение, я легко пообещал:

— Можно.

Я говорил искренне, но что поделаешь, если искренность нашу нельзя привязать веревками.

Справедливости ради надо сказать, что в те дни мне пришлось совсем плохо. Колхоз наш по сухой осени рано рассчитался с хлебосдачей, и дядя Ваня больше не приезжал. Я знал, что дома мать места себе не находит, переживая за меня, но мне от этого было не легче. Мешок картошки, привезенный в последний раз дядей Ваней, испарился так быстро, будто ею кормили, по крайней мере, скот. Хорошо еще, что, спохватившись, я догадался немножко припрятать в стоящей во дворе заброшенной сараюшке, и вот теперь только этой притайкой и жил. После школы, крадучись, как вор, я шмыгал в сараюшку, совал несколько картофелин в карман и убегал за улицу, в холмы, чтобы где-нибудь в удобной и скрытой низинке развести огонь. Мне все время хотелось есть, даже во сне я чувствовал, как по моему желудку прокатываются судорожные волны.

В надежде наткнуться на новую компанию игроков, я стал потихоньку обследовать соседние улицы, бродил по пустырям, следил за ребятами, которых заносило в холмы. Все было напрасно, сезон кончился, подули холодные октябрьские ветры. И только по нашей полянке по-прежнему продолжали собираться ребята. Я кружил неподалеку, видел, как взблескивает на солнце шайба, как, размахивая руками, командует Вадик и склоняются над кассой знакомые фигуры.

В конце концов я не выдержал и спустился к ним. Я знал, что иду на унижение, но не меньшим унижением было раз и навсегда смириться с тем, что меня избили и выгнали. Меня зудило посмотреть, как отнесутся к моему появлению Вадик и Птаха и как смогу держать себя я. Но больше всего подгонял голод. Мне нужен был рубль — уже не на молоко, а на хлеб. Других путей раздобыть его я не знал.

Я подошел, и игра сама собой приостановилась, все уставились на меня. Птаха был в шапке с подвернутыми ушами, сидящей, как и все на нем, беззаботно и смело, в клетчатой, навывпуск рубахе с короткими рукавами; Вадик форсил в красивой толстой куртке с замком. Рядом, сваленные в одну кучу, лежали фуфайки и пальтишки, на них, сжавшись под ветром, сидел маленький, лет пяти-шести, мальчишка.

Первым встретил меня Птаха:

— Чего пришел? Давно не били?

— Играть пришел, — как можно спокойней ответил я, глядя на Вадика.

— Кто тебе сказал, что с тобой, — Птаха выругался, — будут тут играть?

— Никто.

— Что, Вадик, сразу будем бить или подождем немножко?

— Чего ты пристал к человеку, Птаха? — щурясь на меня, сказал Вадик. — Понял, человек играть пришел. Может, он у нас с тобой по десять рублей хочет выиграть?

— У вас нет по десять рублей, — только чтобы не казаться себе трусом, сказал я.

— У нас есть больше, чем тебе снилось. Ставь, не разговаривай, пока Птаха не рассердился. А то он человек горячий.

— Дать ему, Вадик?

— Не надо, пусть играет. — Вадик подмигнул ребятам. — Он здорово играет, мы ему в подметки не годимся.

Теперь я был ученый и понимал, что это такое — доброта Вадика. Ему, видно, надоела скучная, неинтересная игра, поэтому, чтобы пощекотать себе нервы и почувствовать вкус настоящей игры, он и решил допустить в нее меня. Но как только я затрону его самолюбие, мне опять не поздоровится. Он найдет, к чему придаться, рядом с ним Птаха.

Я решил играть осторожно и не зариться на кассу. Как и все, чтобы не выделяться, я катал шайбу, боясь ненароком угодить в деньги, потом тихонько тюкал по монетам и оглядывался, не зашел ли сзади Птаха. В первые дни я не позволял себе мечтать о рубле; копеек двадцать-тридцать, на кусок хлеба, и то хорошо, и то давай сюда.

Но то, что должно было рано или поздно случиться, разумеется, случилось. На четвертый день, когда, выиграв рубль, я собрался уйти, меня снова избили. Правда, на этот раз обошлось легче, но один след остался: у меня сильно вздулась губа. В школе приходилось ее постоянно прикусывать. Но, как ни прятал я ее, как ни прикусывал, а Лидия Михайловна разглядела. Она нарочно вызвала меня к доске и заставила читать французский текст. Я его с десятью здоровыми губами не смог бы правильно произнести, а об одной и говорить нечего.

— Хватит, ой, хватит! — испугалась Лидия Михайловна и замахала на меня, как на нечистую силу, руками. — Да что же это такое?! Нет, придется с тобой заниматься отдельно. Другого выхода нет.

* * *

Так начались для меня мучительные и неловкие дни. С самого утра я со страхом ждал того часа, когда мне придется остаться наедине с Лидией Михайловной и, ломая язык, повторять вслед за ней неудобные для произношения, придуманные только для наказания слова. Ну зачем еще, как не для издевательства, три гласные сливать в один толстый тягучий звук, то же “о”, например, в слове “веансопр” (много), которым можно подавиться? Зачем с каким-то пристыжением пускать звуки через нос, когда испокон веков он служил человеку совсем для другой надобности? Зачем? Должны же существовать границы разумного. Я покрывался потом, краснел и задыхался, а Лидия Михайловна без передышки и без жалости заставляла меня мозолить бедный мой язык. И почему меня одного? В школе сколько угодно было ребят, которые говорили по-французски ничуть не лучше, чем я, однако они гуляли на свободе, делали что хотели, а я, как проклятый, отдувался один за всех.

Оказалось, что и это еще не самое страшное. Лидия Михайловна вдруг решила, что времени в школе у нас до второй смены остается в обрез, и сказала, чтобы я по вечерам приходил к ней на квартиру. Жила она рядом со школой, в учительских домах. На другой, большей половине дома Лидии Михайловны жил сам директор. Я шел туда как на пытку. И без того от природы робкий и стеснительный, теряющийся от любого пустяка, в этой чистенькой, аккуратной квартире учительницы я в первое время буквально каменел и боялся дышать. Мне надо было говорить, чтобы я раздевался, проходил в комнату, садился — меня приходилось передвигать, словно вещь, и чуть ли не силой добывать из меня слова. Моим успехам во французском это никак не способствовало. Но, странное дело, мы и занимались здесь меньше, чем в школе, где нам будто бы мешала вторая смена. Больше того, Лидия Михайловна, хлопоча что-нибудь по квартире, расспрашивала меня или рассказывала о себе. Подозреваю, это она нарочно для меня придумала, будто пошла на французский факультет потому лишь, что в школе этот язык ей тоже не давался и она решила доказать себе, что может овладеть им не хуже других.

Забившись в угол, я слушал, не чая дожидаться, когда меня отпустят домой. В комнате было много книг, на тумбочке у окна стоял большой красивый радиоприемник с проигрывателем — редкое по тем временам, а для меня и вовсе невиданное чудо. Лидия Михайловна ставила пластинки, и ловкий мужской голос опять-таки учил французскому язы-

ку. Так или иначе от него никуда было не деться. Лидия Михайловна в простом домашнем платье, в мягких войлочных туфлях ходила по комнате, заставляя меня вздрагивать и замирать, когда она приближалась ко мне. Я никак не мог поверить, что сижу у нее в доме, все здесь было для меня слишком неожиданным и необыкновенным, даже воздух, пропитанный легкими и незнакомыми запахами иной, чем я знал, жизни. Невольно создавалось ощущение, словно я подглядываю эту жизнь со стороны, и от стыда и неловкости за себя я еще глубже запахивался в свой кургузый пиджачишко.

Лидии Михайловне тогда было, наверное, лет двадцать пять или около того; я хорошо помню ее правильное и потому не слишком живое лицо с прищуренными глазами; тугую, редко раскрывающуюся до конца улыбку и совсем черные, коротко стриженные волосы. Но при всем этом не было видно в ее лице жесткости, которая, как я позже заметил, становится с годами чуть ли не профессиональным признаком учителей, даже самых добрых и мягких по натуре, а было какое-то осторожное, с хитринкой, недоумение, относящееся к ней самой и словно говорившее: интересно, как я здесь очутилась и что я здесь делаю?

Стыдно сейчас вспомнить, как я пугался и терялся, когда Лидия Михайловна, закончив наш урок, звала меня ужинать. Будь я тысячу раз голоден, из меня пулей тут же выскакивал всякий аппетит. Сидясь за один стол с Лидией Михайловной! Нет, нет! Лучше я к завтрашнему дню наизусть выучу весь французский язык, чтобы никогда больше сюда не приходить. Кусок хлеба, наверное, и вправду застрял бы у меня в горле. Кажется, до того я не подозревал, что и Лидия Михайловна тоже, как все мы, питается самой обыкновенной едой, а не какой-нибудь манной небесной, настолько она представлялась мне человеком необыкновенным, непохожим на всех остальных.

Я вскакивал и, бормоча, что сыт, что не хочу, пытался вдоль стенки к выходу. Лидия Михайловна смотрела на меня с удивлением и обидой, но остановить меня никакими силами было невозможно. Я убегал. Так повторялось несколько раз, затем Лидия Михайловна, отчаявшись, перестала приглашать меня за стол. Я вздохнул свободней.

Однажды мне сказали, что внизу, в раздевалке, для меня лежит посылка, которую занес в школу какой-то мужик. Дядя Ваня, конечно, наш шофер, — какой еще мужик! Наверное, дом у нас был закрыт, а ждать меня с уроков дядя Ваня не мог — вот и оставил в раздевалке.

Я с трудом дотерпел до конца занятий и кинулся вниз. Тетя Вера, школьная уборщица, показала мне на стоящий в углу белый фанерный ящичек, в каких снаряжают посылки по почте. Я удивился: почему в ящичке? — мать обычно отправляла еду в обыкновенном мешке. Может быть, это и не мне вовсе? Нет, на крышке были выведены мой

класс и моя фамилия. Видно, написал уже здесь дядя Ваня — чтобы не перепутали, для кого. Что это мать выдумала заколачивать продукты в ящик?! Глядите, какой интеллигентной стала!

Нести посылку домой, не узнав, что в ней, я не мог: не то терпение. Ясно, что там не картошка. Для хлеба тара тоже, пожалуй, маловата, да и неудобна. К тому же хлеб мне отправляли недавно, он у меня еще был. Тогда что там? Тут же, в школе, я забрался под лестницу, где, помнил, лежит топор, и, отыскав его, оторвал крышку. Под лестницей было темно, я вылез обратно и, воровато озираясь, поставил ящик на ближний подоконник.

Заглянув в посылку, я обомлел: сверху, прикрытые аккуратно большим белым листом бумаги, лежали макароны. Вот это да! Длинные желтые трубочки, уложенные одна к другой ровными рядами, вспыхнули на свету таким богатством, дороже которого для меня ничего не существовало. Теперь понятно, почему мать собрала ящик: чтобы макароны не поломались, не крошились, прибыли ко мне в целостности и сохранности. Я осторожно вынул одну трубочку, глянул, дунул в нее, и, не в состоянии больше сдерживаться, стал жадно хрумкать. Потом таким же образом взялся за вторую, за третью, размышляя, куда бы мне спрятать ящик, чтобы макароны не достались чересчур прожорливым мышам в кладовке моей хозяйки. Не для того мать их покупала, тратила последние деньги. Нет, макаронами я так просто не попущусь. Это вам не какая-нибудь картошка.

И вдруг я поперхнулся. Макароны... Действительно, где мать взяла макароны? Сроду их у нас в деревне не бывало, ни за какие шиши их там купить нельзя. Это что же тогда получается? Торопливо, в отчаянии и надежде, я разгреб макароны и нашел на дне ящичка несколько больших кусков сахара и две плитки гематогена. Гематоген подтвердил: посылку отправляла не мать. Кто же в таком случае, кто? Я еще раз взглянул на крышку: мой класс, моя фамилия — мне. Интересно, очень интересно.

Я втиснул гвозди крышки на место и, оставив ящик на подоконнике, поднялся на второй этаж и постучал в учительскую. Лидия Михайловна уже ушла. Ничего, найдем, знаем, где живет, бывали. Значит, вот как: не хочешь садиться за стол — получай продукты на дом. Значит, так. Не выйдет. Больше никому. Это не мать: она бы и записку не забыла вложить, рассказала бы, откуда, с каких приисков взялось такое богатство.

Когда я бочком влез с посылкой в дверь, Лидия Михайловна приняла вид, что ничего не понимает. Она смотрела на ящик, который я поставил перед ней на пол, и удивленно спрашивала:

— Что это? Что такое ты принес? Зачем?

— Это вы сделали, — сказал я дрожащим, срывающимся голосом.

— Что я сделала? О чем ты?

— Вы отправили в школу эту посылку. Я знаю, вы.

Я заметил, что Лидия Михайловна покраснела и смутилась. Это был тот единственный, очевидно, случай, когда я не боялся смотреть ей прямо в глаза. Мне было все равно, учительница она или моя троюродная тетка. Тут спрашивал я, а не она, и спрашивал не на французском, а на русском языке, без всяких артиклей. Пусть отвечает.

— Почему ты решил, что это я?

— Потому что у нас там не бывает никаких макарон. И гематогену не бывает.

— Как! Совсем не бывает?! — Она изумилась так искренне, что выдала себя с головой.

— Совсем не бывает. Знать надо было.

Лидия Михайловна вдруг засмеялась и попыталась меня обнять, но я отстранился от нее.

— Действительно, надо было знать. Как же это я так?! — Она на минутку задумалась. — Но тут и догадаться трудно было — честное слово! Я же городской человек. Совсем, говоришь, не бывает? Что же у вас тогда бывает?

— Горох бывает. Редька бывает.

— Горох... редька... А у нас на Кубани яблоки бывают. Ох, сколько сейчас там яблок. Я нынче хотела поехать на Кубань, а приехала почему-то сюда. — Лидия Михайловна вздохнула и покосилась на меня. — Не злись. Я же хотела как лучше. Кто знал, что можно попасться на макаронах? Ничего, теперь буду умнее. А макароны эти ты возьми...

— Не возьму, — перебил я ее.

— Ну, зачем ты так? Я знаю, что ты голодаешь. А я живу одна, денег у меня много. Я могу покупать что захочу, но ведь мне одной... Я и ем-то помаленьку, боюсь потолстеть.

— Я совсем не голодаю.

— Не спорь, пожалуйста, со мной, я знаю. Я говорила с твоей хозяйкой. Что плохого, если ты возьмешь сейчас эти макароны и сварешь себе сегодня хороший обед. Почему я не могу тебе помочь единственный раз в жизни? Обещаю больше никаких посылок не подсовывать. Но эту, пожалуйста, возьми. Тебе надо обязательно есть досыта, чтобы учиться. Сколько у нас в школе сытых лоботрясов, которые ни в чем

ничего не соображают и никогда, наверное, не будут соображать, а ты способный мальчишка, школу тебе бросать нельзя.

Ее голос начинал на меня действовать усыпляюще: я боялся, что она меня уговорит, и, сердясь на себя за то, что понимаю правоту Лидии Михайловны, и за то, что собираюсь ее все-таки не понять, я, мотая головой и бормоча что-то, выскочил за дверь.

* * *

Уроки наши на этом не прекратились, я продолжал ходить к Лидии Михайловне. Но теперь она взялась за меня по-настоящему. Она, видимо, решила: ну что ж, французский так французский. Правда, толк от этого выходил, постепенно я стал довольно сносно выговаривать французские слова, они уже не обрывались у моих ног тяжелыми булыжниками, а, позванивая, пытались куда-то лететь.

— Хорошо, — подбадривала меня Лидия Михайловна. — В этой четверти пятерка еще не получится, а в следующей — обязательно.

О посылке мы не вспоминали, но я на всякий случай держался настороже. Мало ли что Лидия Михайловна возьмется еще придумать? Я по себе знал: когда что-то не выходит, все сделаешь для того, чтобы вышло, так просто не отступишься. Мне казалось, что Лидия Михайловна все время ожидающе присматривается ко мне, а присматриваясь, посмеивается над моей диковатостью, — я злился, но злость эта, как ни странно, помогала мне держаться уверенней. Я уже был не тот безответный и беспомощный мальчишка, который боялся ступить здесь шагу, помаленьку я привыкал к Лидии Михайловне и к ее квартире. Все еще, конечно, стеснялся, забивался в угол, пряча свои чирки под стул, но прежние скованность и угнетенность отступали, теперь я сам осмеливался задавать Лидии Михайловне вопросы и даже вступать с ней в споры.

Кадр из фильма «Уроки французского» (1978). Режиссер Е. Ташков

Она сделала еще попытку посадить меня за стол — напрасно. Тут я был непреклонен, упрямства во мне хватало на десятилетиях.

Наверное, уже можно было прекратить эти занятия на дому, самое главное я усвоил, язык мой отмяк и зашевелился, остальное со временем добавилось бы на школьных уроках. Впереди годы да годы. Что я потом стану делать, если от начала до конца выучу все одним разом? Но я не решался сказать об этом Лидии Михайловне, а она, ви-

димо, вовсе не считала нашу программу выполненной, и я продолжал тянуть свою французскую ляжку. Впрочем, ляжку ли? Как-то невольно и незаметно, сам того не ожидая, я почувствовал вкус к языку и в свободные минуты без всякого понукания лез в словарь, заглядывал в дальние в учебнике тексты. Наказание превращалось в удовольствие. Меня еще подстегивало самолюбие: не получалось — получится, и получится — не хуже, чем у самых лучших. Из другого я теста, что ли? Если бы еще не надо было ходить к Лидии Михайловне... Я бы сам, сам...

Однажды, недели через две после истории с посылкой, Лидия Михайловна, улыбаясь, спросила:

— Ну а на деньги ты больше не играешь? Или где-нибудь собираетесь в сторонке да поигрываете?

— Как же сейчас играть?! — удивился я, показывая взглядом за окно, где лежал снег.

— А что это была за игра? В чем она заключается?

— Зачем вам? — насторожился я.

— Интересно. Мы в детстве когда-то тоже играли, вот и хочу знать, та это игра или нет. Расскажи, расскажи, не бойся.

Я рассказал, умолчав, конечно, про Вадика, про Птаху и о своих маленьких хитростях, которыми я пользовался в игре.

— Нет, — Лидия Михайловна покачала головой. — Мы играли в “пристенок”. Знаешь, что это такое?

— Нет.

— Вот смотри. — Она легко выскочила из-за стола, за которым сидела, отыскала в сумочке монетки и отодвинула от стены стул. Иди сюда, смотри. Я бью монетой о стену. — Лидия Михайловна легонько ударила, и монета, зазвенев, дугой отлетела на пол. Теперь, — Лидия Михайловна сунула мне вторую монету в руку, бьешь ты. Но имей в виду: бить надо так, чтобы твоя монета оказалась как можно ближе к моей. Чтобы их можно было замерить, достать пальцами одной руки. По-другому игра называется — замеряшки. Достанешь, — значит, выиграл. Бей.

Я ударил — моя монета, попав на ребро, покатилась в угол.

— О-о, — махнула рукой Лидия Михайловна. — Далекое. Сейчас ты начинаешь. Учти: если моя монета заденет твою, хоть чуточку, краешком, — я выигрываю вдвойне. Понимаешь?

— Чего тут непонятного?

— Сыграем?

Я не поверил своим ушам:

— Как же я с вами буду играть?

— А что такого?

— Вы же учительница!

— Ну и что? Учительница — так другой человек, что ли? Иногда надоедает быть только учительницей, учить и учить без конца. Постоянно одергивать себя: то нельзя, это нельзя, — Лидия Михайловна больше обычного прищурила глаза и задумчиво, отстраненно смотрела в окно. — Иной раз полезно забыть, что ты учительница, — не то такой сделаешься бякой и букой, что живым людям скучно с тобой станет. Для учителя, может быть, самое важное — не принимать себя всерьез, понимать, что он может научить совсем немногому. — Она встряхнулась и сразу повеселела. — А я в детстве была отчаянной девчонкой. Мне и теперь еще часто хочется прыгать, скакать, куда-нибудь мчаться, что-нибудь делать не по программе, не по расписанию, а по желанию. Я тут, бывает, прыгаю, скачу. Человек стареет не тогда, когда он доживает до старости, а когда перестает быть ребенком. Я бы с удовольствием каждый день прыгала, да за стенкой живет Василий Андреевич. Он очень серьезный человек. Ни в коем случае нельзя, чтобы он узнал, что мы играем в “замеряшки”.

— Но мы не играем ни в какие “замеряшки”. Вы только мне показали.

— Мы можем сыграть так просто, как говорят, понарошке. Но ты все равно не выдавай меня Василию Андреевичу.

Господи, что творится на белом свете! Давно ли я до смерти боялся, что Лидия Михайловна за игру на деньги потащит меня к директору, а теперь она просит, чтобы я не выдавал ее. Светопреставление — не иначе. Я озирался, неизвестно чего пугаясь, и растерянно хлопал глазами.

— Ну что — попробуем? Не понравится — бросим.

— Давайте, — нерешительно согласился я.

— Начинай.

Мы взялись за монеты. Видно было, что Лидия Михайловна когда-то действительно играла, а я только-только примеривался к игре, я еще не выяснил для себя, как бить монетой о стену ребром ли, или плашмя, на какой высоте и с какой силой когда лучше бросать. Мои удары шли вслепую; если бы вели счет, я бы на первых же минутах проиграл довольно много, хотя ничего хитрого в этих “замеряшках” не было. Больше всего меня, разумеется, стесняло и угнетало, не давало мне освоиться то, что я играю с Лидией Михайловной. Ни в одном сне не могло такое присниться, ни в одной дурной мысли подуматься. Я опомнился не сразу и не легко, а когда опомнился и стал понемножку присматриваться к игре, Лидия Михайловна взяла и остановила ее.

— Нет, так неинтересно, — сказала она, выпрямляясь и убирая съехавшие на глаза волосы. — Играть — так по-настоящему, а то что мы с тобой как трехлетние малыши.

— Но тогда это будет игра на деньги, — несмело напомнил я.

— Конечно. А что мы с тобой в руках держим? Игру на деньги ничем другим подменить нельзя. Этим она хороша и плоха одновременно. Мы

можем договориться о совсем маленькой ставке, а все равно появится интерес.

Я молчал, не зная, что делать и как быть.

— Неужели боишься? — подзадорила меня Лидия Михайловна.

— Вот еще! Ничего я не боюсь.

У меня была с собой кой-какая мелочишка. Я отдал монету Лидии Михайловне и достал из кармана свою. Что ж, давайте играть по-настоящему, Лидия Михайловна, если хотите. Мне-то что — не я первый начал. Вадик попервости на меня тоже ноль внимания, а потом опомнился, полез с кулаками. Научился там, научусь и здесь. Это не французский язык, а я и французский скоро к зубам приберу.

Мне пришлось принять одно условие: поскольку рука у Лидии Михайловны больше и пальцы длиннее, она станет замерять большим и средним пальцами, а я, как и положено, большим и мизинцем. Это было справедливо, и я согласился.

Игра началась заново. Мы перебрались из комнаты в прихожую, где было свободнее, и били о ровную дощатую заборку. Били, опускались на колени, ползали по полу, задевая друг друга, растягивали пальцы, замеряя монеты, затем опять поднимаясь на ноги, и Лидия Михайловна объявляла счет. Играла она шумно: вскрикивала, хлопала в ладоши, поддразнивала меня — одним словом, вела себя как обыкновенная девочка, а не учительница, мне даже хотелось порой прикрикнуть. Но выигрывала тем не менее она, а я проигрывал. Я не успел опомниться, как на меня набежало восемьдесят копеек, с большим трудом мне удалось скостить этот долг до тридцати, но Лидия Михайловна издала пошла своей монетой на мою, и счет сразу подскочил до пятидесяти. Я начал волноваться. Мы договорились расплачиваться по окончании игры, но, если дело и дальше так пойдет, моих денег уже очень скоро не хватит, их у меня чуть больше рубля. Значит, за рубль переваливать нельзя — не то позор, позор и стыд на всю жизнь.

И тут я неожиданно заметил, что Лидия Михайловна и не старается вовсе у меня выигрывать. При замерах ее пальцы горбились, не выставляясь во всю длину, — там, где она якобы не могла дотянуться до монеты, я дотягивался без всякой натуги. Это меня обидело, и я поднялся.

— Нет, — заявил я, — так я не играю. Зачем вы мне подыгрываете? Это нечестно.

— Но я действительно не могу их достать, — стала отказываться она. — У меня пальцы какие-то деревянные.

— Можете.

— Хорошо, хорошо, я буду стараться.

Не знаю, как в математике, а в жизни самое лучшее доказательство — от противоположного. Когда на следующий день я увидел, что Лидия

Михайловна, чтобы коснуться монеты, исподтишка подталкивает ее к пальцу, я обомлел. Взглядывая на меня и почему-то не замечая, что я прекрасно вижу ее чистой воды мошенничество, она как ни в чем не бывало продолжала двигать монету.

— Что вы делаете? — возмутился я.

— Я? А что я делаю?

— Зачем вы ее подвинули?

— Да нет же, она тут и лежала, — самым бессовестным образом, с какой-то даже радостью отперлась Лидия Михайловна ничуть не хуже Вадика или Птахи.

Вот это да! Учительница, называется! Я своими собственными глазами на расстоянии двадцати сантиметров видел, что она трогала монету, а она уверяет меня, что не трогала, да еще и смеется надо мной. За слепого, что ли, она меня принимает? За маленького? Французский язык преподает, называется. Я тут же напрочь забыл, что всего вчера Лидия Михайловна пыталась подыграть мне, и следил только за тем, чтобы она меня не обманула. Ну и ну! Лидия Михайловна, называется.

В этот день мы занимались французским минут пятнадцать-двадцать, а затем и того меньше. У нас появился другой интерес. Лидия Михайловна заставляла меня прочесть отрывок, делала замечания, по замечаниям выслушивала еще раз, и мы не мешкая переходили к игре. После двух небольших проигрышей я стал выигрывать. Я быстро приловчился к “замеряшкам”, разобрался во всех секретах, знал, как и куда бить, что делать в роли разыгрывающего, чтобы не подставить свою монету под замер.

И опять у меня появились деньги. Опять я бегал на базар и покупал молоко — теперь уже в мороженных кружках. Я осторожно срезал с

кружка напльв сливок, совал рассыпающиеся ледяные ломтики в рот и, ощущая во всем теле их сытую сладость, закрывал от удовольствия глаза. Затем переворачивал кружок вверх дном и долбил ножом сладковатый молочный отстой. Остаткам позволял растаять и выпивал их, заедая куском черного хлеба.

Ничего, жить можно было, а в скором будущем, как залечим раны войны, для всех обещали счастливое время.

Конечно, принимая деньги от Лидии Михайловны, я чувствовал себя неловко, но всякий раз успокаивался тем, что это честный выигрыш. Я никогда не напрашивался на игру, Лидия Михайловна предлагала ее сама. Отказываться я не смел. Мне казалось, что игра доставляет ей удовольствие, она веселела, смеялась, тормошила меня.

Знать бы нам, чем это все кончится...

...Стоя друг против друга на коленях, мы заспорили о счете. Перед тем тоже, кажется, о чем-то спорили.

— Пойми ты, голова садовая, — напльвая на меня и размахивая руками, доказывала Лидия Михайловна, — зачем мне тебя обманывать? Я веду счет, а не ты, я лучше знаю. Я трижды подряд проиграла, а перед тем была “чика”.

— “Чика” не считово.

— Почему это не считово?

Мы кричали, перебивая друг друга, когда до нас донесся удивленный, если не сказать, пораженный, но твердый, звенящий голос:

— Лидия Михайловна!

Мы замерли. В дверях стоял Василий Андреевич.

— Лидия Михайловна, что с вами? Что здесь происходит?

Лидия Михайловна медленно, очень медленно поднялась с колен, покрасневшая и взлохмаченная, и, пригладив волосы, сказала:

— Я, Василий Андреевич, надеялась, что вы постучите, прежде чем входить сюда.

— Я стучал. Мне никто не ответил. Что здесь происходит? Объясните, пожалуйста. Я имею право знать как директор.

Кадр из фильма “Уроки французского” (1978). Режиссер Е. Ташков

— Играем в “пристеноч”, — спокойно ответила Лидия Михайловна.

— Вы играете на деньги с этим?.. — Василий Андреевич ткнул в меня пальцем, и я со страху пополз за перегородку, чтобы укрыться в комнате. — Играете с учеником?! Я правильно вас понял?

— Правильно.

— Ну, знаете... — Директор задыхался, ему не хватало воздуха. — Я теряюсь сразу назвать ваш поступок. Это преступление. Растрепанье. Сворачивание. И еще, еще... Я двадцать лет работаю в школе, видывал всякое, но такое...

И он воздел над головой руки.

* * *

Через три дня Лидия Михайловна уехала. Накануне она встретила меня после школы и проводила до дому.

— Поеду к себе на Кубань, — сказала она, прощаясь. — А ты учись спокойно, никто тебя за этот дурацкий случай не тронет. Тут виновата я. Учись, — она потрепала меня по голове и ушла.

И больше я ее никогда не видел.

Среди зимы, уже после январских каникул, мне пришла на школу по почте посылка. Когда я открыл ее, достав опять топор из-под лестницы, — аккуратными, плотными рядами в ней лежали трубочки макарон. А внизу в толстой ватной обертке я нашел три красных яблока.

Раньше я видел яблоки только на картинках, но догадался, что это они.

На пути к пониманию текста

1. Какое впечатление произвел на вас рассказ “Уроки французского” ?
2. Кто из героев рассказа вызвал ваше сочувствие и почему? Кого и за что вы осуждаете?
3. Составьте кластер с ключевым словом *урок*. Сравните свои ассоциации с определением данного слова в толковых словарях.
4. Какие значения слова *урок* отражены в произведении ?

Авторская позиция в раскрытии темы

1. Что такое *духовная память*, *духовный опыт человека* ? Как вы это понимаете?
2. Какова тема рассказа? Как описано в рассказе тяжелое послевоенное время? Найдите строки, говорящие о том, насколько трудной и суровой была жизнь после окончания Великой Отечественной войны.

На пути к пониманию текста

1. Произведение “Уроки французского” автобиографическое, написано от первого лица. Но автора-писателя и мальчика-героя рассказа разделяет время. Мы слышим два голоса: одиннадцатилетнего мальчика и умудренного жизненным опытом писателя.

Ниже приведены цитаты, передающие мысли мальчика и мысли взрослого человека, который вспоминает “уроки доброты”, преподанные ему вместе с уроками французского Лидией Михайловной.

- “Больше на меня не обращали внимания, я отошел в сторонку и стал наблюдать. Играли не все — то шестеро, то семеро, остальные только глазели, болея в основном за Вадика”.
- “Странно: почему мы так же, как и перед родителями, всякий раз чувствуем свою вину перед учителями? И не за то вовсе, что было в школе, — нет, а за то, что случилось с нами после”.
- “Мешок картошки, привезенный в последний раз дядей Ваней, испарился так быстро, будто ею кормили, по крайней мере, скот”.
- “Я говорил искренне, но что поделаешь, если искренность нашу нельзя привязать веревками”.
- “Макароны... Действительно, где мать взяла макароны? Сроду их у нас в деревне не бывало, ни за какие шиши их там купить нельзя”.
- “Не знаю, как в математике, а в жизни самое лучшее доказательство — от противного”.
- “Больше всего я боюсь, что Лидия Михайловна потащит меня к директору”.
- “Но при всем этом не было видно в ее лице жесткости, которая, как я позже заметил, становится с годами чуть ли не профессиональным признаком учителей, даже самых добрых и мягких по натуре...”
- “Откуда мне было знать, что никогда и никому еще не прощалось, если в своем деле он вырывается вперед? Не жди тогда пошады, не ищи заступничества, для других он выскочка, и больше всех ненавидит его тот, кто идет за ним следом”.
- “Вот это да! Учительница, называется! Я своими собственными глазами на расстоянии двадцати сантиметров видел, что она трогала монету, а она уверяет меня, что не трогала, да еще и смеется надо мной. За слепого, что ли, она меня принимает?”

Найдите слова и выражения, которые присущи детской речи, и книжные слова, передающие мысли писателя. Заполните таблицу, распределив цитаты по двум столбцам. Постарайтесь учесть композицию произведения.

Детский голос	Взрослый голос

2. Проанализируйте вышеприведенные цитаты из рассказа. Какие чувства и эмоции они передают? С какими эпизодами они связаны? Как эти эпизоды раскрывают проблематику произведения и какова их роль в развитии сюжета?

Под лингвистическим микроскопом

Одной из особенностей языка рассказа “Уроки французского” является наличие устаревшей лексики, характерной для времени действия рассказа, и диалектных слов. Например: *квартировать, полуторка, чайная, гольный кияточек, притайка, чирки* и др. Найдите значения слов в толковых словарях, обратите внимание на сопровождающие их пометы. Составьте словарь. Дополните список непонятных вам слов в рассказе.

Тайна сюжета и композиции

В чем особенность композиции рассказа? Напоминает ли произведение личный дневник? Объясните, почему художественное время рассказа можно назвать пунктирным. Выпишите из текста фрагменты, позволяющие востановить временную хронологию рассказа. Какие числительные, наречия использует автор? Нарисуйте схему модели художественного времени.

В копилку терминов

Художественное время — время, которое воспроизводится и изображается в литературном произведении. Время в художественном произведении — это не столько календарный отчет, сколько соотносительность событий.

Моделирование художественного времени — мысленное представление особенностей передачи процесса движения времени в тексте и фиксация своего понимания в виде описания, схемы, рисунка, таблицы.

Литературный герой в оценке

Главными героями рассказа являются одиннадцатилетний мальчик и учительница французского языка Лидия Михайловна.

1. Как создается образ мальчика?
2. Как мальчика характеризуют односельчане?
3. С какими трудностями пришлось столкнуться главному герою на первых порах самостоятельной жизни?
4. Что говорит о его целеустремленности, твердости характера?
5. Каким видит мальчика учительница французского языка? Что она ценит в нем?
6. Составьте хронологию событий повести в виде цитатного плана, заполнив в тетради данную таблицу:

1.	“Учился я хорошо, в школу ходил с удовольствием и в деревне признавался за грамотея...”
2.	
3.	
4.	
5.	

7. Проанализировав цитатный план, подумайте, как раскрывается главный герой в поступках? Почему он стал играть в “чiku”? Как проявился его характер в игре?
8. Почему Вадик и Птаха избили героя? Какой конфликт произошел между ребятами?

В копилку терминов

Конфликт — острое столкновение характеров и обстоятельств, взглядов и жизненных принципов, положенное в основу действия художественного произведения. Конфликт может выражаться в противоборстве, столкновении между героями, группами героев, а может выражаться и во внутренней борьбе героя с самим собой. Развитие конфликта приводит в движение сюжетное действие.

9. Несколькими штрихами писатель создает образы героев (Вадика, Птахи, Тишкина), которые не отличаются честностью и порядочностью. Найдите в тексте их портретные характеристики.
10. Как на их фоне выглядит главный герой? В чем он противопоставлен этим ребятам? Как он ведет себя, зная, что его могут избить и никто его не защитит?
11. Как реагирует мальчик на сочувствие к нему со стороны учительницы, на ее желание помочь? Почему герой рассказа не жалуется взрослому? Почему он, несмотря на голод, отказывается ужинать в доме Лидии Михайловны и не принимает от нее посылку с макаронами?
12. Найдите строки, передающие уважение мальчика к учительнице? Почему он называет ее необыкновенной? Как изменился герой под влиянием учительницы?
13. Как вы думаете, как отнесся герой рассказа ко второй посылке Лидии Михайловны? С чем ассоциируются у мальчика три красных яблока?

Воспитание чувств

Главный герой испытывает не только постоянный голод, страдания от одиночества и разлуки с домом, с матерью, но и острое переживание несправедливости, горечь обмана. Всякий ли ребенок может выдержать такое?

Литературный герой в оценке

1. Откуда родом учительница французского языка Лидия Михайловна? Как она оказалась в сибирской глубинке? Что рассказывает она о себе? Какой вы ее представляете внешне? И какой вы видите ее в поступках?
2. Личность учителя лучше всего раскрывается в его отношении к ученикам. Сравните отношение к ученикам Лидии Михайловны и Василия Андреевича, директора школы, образ которого В. Распутин не случайно вводит в произведение. Подумайте, с какой целью он это делает?
3. Рассмотрите эпизоды (“Лидия Михайловна на уроке”; “Василий Андреевич на линейке”), раскрывающие отношение Василия Андреевича и Лидии Михайловны к ученикам, и определите, чем оно различается.
4. Директор школы выстраивает между собой и учениками непреодолимую стену. Какая деталь литературного портрета Василия Андреевича является символом этой стены?
5. Какие душевные качества Лидии Михайловны проявляются в ее поведении во время урока, когда она узнает о драке и игре на деньги? Почему она оставляет мальчика после уроков? О чем спрашивает?
6. Сопоставьте портретное описание героя и учительницы в сцене разговора после уроков. Назовите прием, который использует Распутин.
7. Почему Лидия Михайловна решила послать посылку мальчику и почему эта затея не удалась?
8. Что роднит мальчика и учительницу? В чем они похожи? Какие слова Лидии Михайловны говорят о том, что она живет вдали от дома и близких ей людей?
9. Почему Лидия Михайловна решила заниматься с мальчиком у себя дома? Удалось ли учительнице найти способ помочь мальчику, не ущемляя его гордости?
10. Как вы понимаете слова Лидии Михайловны: “...Человек стареет не тогда, когда он доживает до старости, а когда перестает быть ребенком...”? Как они раскрывают ее характер, жизненный настрой? Как учительнице удалось убедить мальчика, что она не подыгрывает ему?
11. Опишите квартиру Лидии Михайловны. Укажите детали обстановки и подумайте над их ролью в создании образа учительницы.
12. Как повела себя Лидия Михайловна, когда обо всем узнал директор?

Под лингвистическим микроскопом

В речи мальчика наблюдаются устойчивые выражения:

спустя рукава ("Учился я и тут хорошо. Что мне оставалось? Затем я сюда и приехал, другого дела у меня здесь не было, а относиться спустя рукава к тому, что на меня возлагалось, я тогда еще не умел");

как снег на голову ("В школе я Птаху до этого не видел, но, забегая вперед, скажу, что в третьей четверти он вдруг, как снег на голову, свалился на наш класс");

подсаживать зубы на полку ("Наголодавшись и зная, что харч мой долго не продержится, как бы я его ни экономил, я наедался до отвала, до рези в животе, а затем через день или два снова подсаживал зубы на полку");

продать с потрохами ("Но заператься не было никакого смысла, Тишкин успел продать меня с потрохами").

Какие значения имеют фразеологизмы? Какую стилистическую роль выполняют устойчивые выражения? Как использование фразеологизмов характеризует мальчика?

Искусство перевоплощения

Перечитайте по ролям момент, когда в квартиру учительницы заходит директор, и ответьте, как держится учительница.

Литературный герой в оценке

Учитель, педагог, воспитатель играет со своими учениками на деньги. Что это: преступление или акт доброты и милосердия? Однозначно не ответишь. Жизнь ставит задачи намного сложнее, чем человек может решить. И нет только белого и черного, хорошего и плохого. Мир многоцветен, в нем масса оттенков.

Директор назвал поступок Лидии Михайловны преступлением. А как вы относитесь к поступку Лидии Михайловны? Поделитесь своим мнением. Для этого используйте прием "*Шесть шляп*". Разделитесь на шесть групп, каждой группе учащихся будет соответствовать своя шляпа.

"*Белая шляпа*" — участники этой группы оперируют только фактами: какие события произошли в рассказе, что мы узнали о героях.

"*Желтая шляпа*" — это шляпа оптимистов. Участники этой группы найдут только позитивные моменты. Они раскроют мотивы, руководившие молодой учительницей, в действительности которой увидят доброту и милосердие.

"*Черная шляпа*" — шляпа пессимистов. Делается акцент на критическом восприятии. Ученики этой группы высказывают свои опасения. Почему так нельзя поступать? Что могло пойти не так?

"*Красная шляпа*" связана с передачей эмоций. Участники группы говорят об эмоциях, которые испытывали герои. Рассказывают, какие чувства вызвал у них рассказ, какое оставил впечатление.

"*Зеленая шляпа*" — творческая. Возможно, участники группы назовут другие способы помощи мальчику.

"*Синяя шляпа*" — оценочная, обобщающая. Участники этой группы оценят все высказывания, сделают вывод о том, в чем гуманизм рассказа В. Г. Распутина, каким должно быть добро.

Читатель учится у книг не жизни, а чувствам. Литература, на мой взгляд, — это прежде всего воспитание чувств. И прежде всего доброты, чистоты, благородства.

В. Г. Распутин

В рассказе В. Г. Распутин повествует о своей учительнице французского языка. Лидия Михайловна Молокова — прототип героини Распутина.

“Лидия Михайловна, — вспоминает писатель, — всегда вызывала во мне и удивление, и благоговение... Была в нашей учительнице та внутренняя независимость, которая оберегает от ханжества. Совсем еще молодая, недавняя студентка, она не думала о том, что воспитывает нас на своем примере, но поступки, которые для нее сами собой разумелись, становились для нас самыми важными уроками. Уроками доброты”.

В копилку терминов

Прототип — реально существующий человек, который послужил для автора образцом при создании образа-персонажа.

Воспитание чувств

1. В. Г. Распутин, вспоминая свою учительницу, говорит о ее искренности, подчеркивает, что ей не было свойственно ханжество. Встречали ли вы в литературе образы ханжи? А в жизни приходилось ли вам встречаться с человеком, который поступает жестоко, а говорит о доброте? Может ли такой человек остаться в доброй памяти? Каких людей вы вспоминаете с теплотой и почему?
2. Заставляет ли рассказ Распутина задуматься о подлинной и мнимой человечности? Говорит ли о нерушимой связи между тем, кто делает добро, и тем, кто его принимает?

Ханжество — лицемерие, притворная добродетельность. Особенность личности, выражающаяся в склонности к обману. Ханжеству противопоставлено воспитание, основанное на принципах гуманизма, открытости и искренности.

Авторская позиция в раскрытии темы

1. Какова главная идея рассказа?
2. Почему рассказ назван “Уроки французского”? Какой жизненный урок сумела преподать Лидия Михайловна своему ученику? Какие духовные ценности перед ним раскрылись? Чему научил вас рассказ “Уроки французского”? О чем заставил задуматься? “Я написал этот рассказ, — говорит Распутин, — в надежде, что преподаваемые мне в свое время уроки лягут на душу как маленького, так и

взрослого читателя". Можете ли вы ответить положительно на вопрос писателя о том, сумел ли он своим произведением "достучаться" до вашего сердца?

На литературных перекрестках

Прочитайте стихотворение Леонида Николаевича Мартынова "След".

А ты?
 Входя в дома любые —
 И в серые,
 И в голубые,
 Входя на лестницы крутые,
 В квартиры, светом залитые,
 Прислушиваясь к звону клавиш
 И на вопрос дая ответ,
 Скажи:
 Какой ты след оставишь?
 След,
 Чтобы вытерли паркет
 И посмотрели косо в след,
 Или
 Незримый прочный след
 В чужой душе на много лет?

Как это стихотворение перекликается с рассказом Распутина? Какой след оставила в судьбе мальчика учительница?

И яблоки среди сибирской зимы, и сами уроки Лидии Михайловны остались в душе и памяти мальчика на всю жизнь. Через много лет В. Г. Распутин, осмысливая свою жизнь, написал: "Теперь я понимаю, что самый близкий мой друг — моя бывшая учительница, учительница французского языка. Да, спустя десятилетия я вспоминаю именно о ней как о верном друге, единственном человеке, который понимал меня во время учебы в школе. Сейчас я вспоминаю, как тогда она, взяв вину на себя, покинула школу, а мне на прощанье сказала: "Учись хорошо и ни в чем не вини себя!" Этим она преподавала мне урок и показала, как должен поступать настоящий добрый человек".

Проба пера

"Настоящий добрый человек". Как вы понимаете эти слова Распутина? Поделитесь своими мыслями в эссе.

На литературных перекрестках

Прочитайте русские и казахские пословицы о добре.

Доброе слово лечит, а злое калечит.

Доброе дело питает и душу, и тело.

Добрые умирают, а дела их живут.

От подлости пользы не бывает, а доброта не пропадает.

Добрым делам срок не дан.

Жақсылықтың ерте-кеші жоқ.

Жамандық найда етпейді, жақсылық зая кетпейді.

Что подчеркивается в пословицах? В чем ценность добра? Как оно влияет на жизнь человека? Может ли доброе дело стереться из памяти людей?

А. П. Копылова

Вы обратили внимание, что рассказ “Уроки французского” писатель посвятил *Анастасии Прокопьевне Копыловой*. Она, мать его друга, известного драматурга А. Вампилова, всю жизнь проработала в сельской школе учителем математики.

Валентин Распутин восхищался ею: “Глядя в глаза этой удивительной женщины, не старевшей, доброй и мудрой, не раз вспоминал я и свою учительницу и знал, что детям было хорошо и с той и с другой”.

Авторская позиция в раскрытии темы

Как вы думаете, почему, по мнению писателя, детям было хорошо с Лидией Михайловной Молоковой, ставшей прототипом героини рассказа, и с Анастасией Прокопьевной Копыловой? Какие черты характера их сближают?

Созвездие муз

Посмотрите художественный фильм “Уроки французского”, снятый режиссером Евгением Ташковым на киностудии “Мосфильм” в 1978 году.

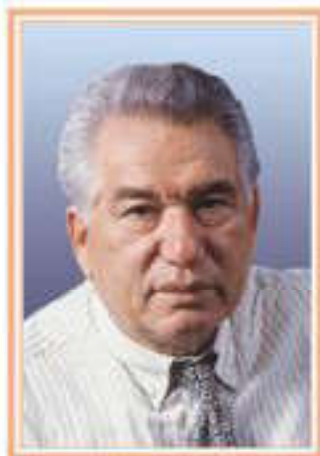
1. Какое настроение, какие мысли вызвало у вас кинематографическое воплощение рассказа В. Г. Распутина? Кто из актеров оказался близок вашему представлению о героях повести?
2. Сравните мальчиков из рассказа и фильма. Где герой раскрывается более полно?

ТЕМА 2. ЧИНГИЗ ТОРЕКУЛОВИЧ АЙТМАТОВ (1928—2008)

- Изучая тему “Чингиз Торекулович Айтматов”:
- вы познакомитесь с личностью писателя;
 - охарактеризуете главных героев произведений Ч. Айтматова “Первый учитель” и “Красное яблоко”;
 - выявите сочетание в повести романтических и реалистических элементов;
 - определите идею, объединяющую произведения Ч. Айтматова;
 - проследите, как через призму детского восприятия раскрываются нравственные ценности.

Детская совесть в человеке,
как зародыш в зерне.

Ч. Айтматов

“Чингиз Айтматов — талант мирового звучания” — так писал об Айтматове Расул Гамзатов. Он не случайно подчеркивал известность писателя, его всемирное признание. Произведения Чингиза Айтматова стали достоянием человечества; по данным ЮНЕСКО (ООН по вопросам образования, науки и культуры), он один из наиболее читаемых современных писателей.

Чингиз Торекулович Айтматов родился 12 декабря 1928 года в селе Шекер, ныне Таласской области Кыргызстана. Трудовая биография будущего писателя началась в годы Великой Отечественной войны. В 1943 году в аиле не осталось взрослых мужчин, и Чингизу пришлось работать секретарем сельсовета, решать проблемы всех жителей села. Позднее писатель говорил, что и сам не в силах поверить в это. “В четырнадцать лет я должен был решать вопросы, касающиеся самых различных сторон жизни большого села, да еще в военное время”.

Светлое и поэтическое детство мальчика осталось позади слишком рано, но ужасы военных лет и непосильная для подростка руководящая работа сформировали в нем и творческую, и гражданскую личность. С первых же произведений Ч. Айтматов заявил себя писателем, поднимающим нравственные проблемы общества. Его трудно назвать писателем какой-то одной национальной культуры. Талантливо воспроизводя яркий колорит кыргызской культуры и традиций, он умело создавал образы и сюжеты, имеющие общечеловеческое значение.

Для Айтматова назначение литературы — это прежде всего пробуждение умов и чувств для созидания добра, красоты на земле, общего

дома для всех во имя будущего. “Каждый из нас, — пишет он, — являет частицу человечества. Писатель тем более: в нем сходятся параллели и меридианы Вселенной, перекрещиваются века, концентрируется связь времен. Художника формируют ритм и “температура” эпохи, глобальная ответственность за разумность человеческого бытия”. Ч. Айтматов — не только гениальный творец поэтического слова, но и прежде всего Личность глобального масштаба: талантливый публицист, дипломат, гуманист, философ, видный государственный и общественный деятель.

В творчестве Ч. Айтматова черпают вдохновение художники и поэты, режиссеры и искусствоведы, в нем находят мудрые заповеди люди разных поколений.

Он награжден 46 государственными наградами разных стран. Писатель — Герой Социалистического Труда и Герой Киргизской Республики, кавалер двух орденов Дружбы народов и обладатель почетной медали “За выдающийся вклад в развитие культуры и искусства на благо мира и процветания на земле” и др. Но об одной награде следует сказать особо. В 1986 году писатель Чингиз Айтматов был награжден детским орденом Улыбки.

Награда с изображением улыбающегося солнца присуждается людям, прославившимся талантом, добротой, любовью к детям. Рыцарей ордена избирают дети из разных государств: Польши, Великобритании, Аргентины, Австралии, Беларуси, Бельгии, Франции, Израиля, Канады, Германии, России, США, Италии, Японии, Грузии, Азербайджана, Венгрии, Литвы, Сербии. Этим единственным в мире солнечным орденом они награждают тех, кто стал для них близким другом, — любимых педагогов, врачей, художников, актеров, поэтов и писателей. Среди них и Ч. Айтматов, у которого тема детства, пробившись первыми ростками уже в начале творческого пути (в рассказах), развивалась и обогащалась новыми глубокими, подчас драматическими, но всегда сочувствующими детям интонациями.

Герои его произведений (“Первый учитель”, “Красное яблоко”, “Джамия”, “Ранние журавли”, “Белый пароход”, “Пегий пес, бегущий краем моря” и др.) — дети разного возраста (от дошкольного до подросткового). Познавая мир, они мечтают и печалются, радуются и страдают, испытывают счастье и горькое разочарование. Писатель сопереживает им, тонко чувствует их настроение, желания.

Вечные вопросы о добре и справедливости рассматриваются писателем через призму детского восприятия и в повести “Первый учитель”. Очень волнующая, временами грустная история о том,

как в послереволюционные, 1920-е годы молодой комсомолец Дюйшен своими силами организовал школу, собрал учеников.

С большой любовью к детям написан и рассказ “Красное яблоко”, передающий думы писателя о ценностях семьи, о тонкой нити взаимопонимания взрослых и детей.

На пути к пониманию текста

1. Чем удивительна жизнь Ч. Айтматова? Как вы думаете, почему Чингиз Айтматов был награжден детским орденом Улыбки?
2. Найдите в дополнительных источниках сведения о доме-музее Ч. Айтматова и совершите виртуальное путешествие по дому, посмотрите его рукописи, печатную машинку, личные вещи, фотографии, награды. Расскажите о своих впечатлениях в классе.
3. Чем привлекателен для вас Ч. Айтматов как человек и писатель?

ПОВЕСТЬ “ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ”

Человек — творец собственного отношения к миру и к себе. Человек определяется в истории, в мироздании, в жизни. В чем это может выражаться? В отношении героя к обществу, к времени, к природе, к людям.

Ч. Айтматов

“Первый учитель” — повесть, которая пробуждает добрые чувства и заставляет проверить себя в главном — в служении людям.

После революции и Гражданской войны пришли трудные годы послевоенной разрухи, годы строительства нового в социальном плане общества. Необходимо было преодолеть отсталость и начать ликвидацию безграмотности. Борьба за всеобщую грамотность стала одной из решающих предпосылок коренных преобразований общественных отношений, народного хозяйства, культуры. В эти годы не хватало учителей, особенно для обучения в аулах, заброшенных селах. Большие надежды возлагались на отправляющихся в дальние селения сподвижников, добровольцев, которые смело брались за дело, несмотря на различные препятствия и трудности. Недоставало средств, не хватало учебников, пособий, письменных принадлежностей. Необходимо было преодолеть враждебное отношение людей, находящихся в плену темных пережитков старины, мрачных суеверий, и начать учить детей, “чьи деды и прадеды до седьмого колена были неграмотны”.

Главный герой повести — учитель Дюйшен — человек своего времени, солдат революции, постигнувший азы грамоты в армии, на фронтах Гражданской войны и мечтающий передать свои знания детям. Он был первым учителем не только потому, что учил читать и писать, но и

потому, что дал первый толчок человеческому сознанию, утверждал дорогу, которая вела в будущее.

Прочитайте повесть “Первый учитель” в хрестоматии.

На пути к пониманию текста

1. Что в повести Ч. Айтматова “Первый учитель” восхищает вас, а что вызывает боль? Кому вы сочувствовали? Кого осуждали?
2. Что вызвало особое волнение и запомнилось? Используя “Двухчастный дневник”, напишите свои впечатления о повести Ч. Айтматова.

Цитата	Комментарий

3. К какому эпизоду повести вы хотели бы нарисовать иллюстрацию? Опишите ее.

Литературный герой в оценке

1. С какой целью возвращается Дюйшен в 1924 году из Красной армии в свой запрытавшийся в горах анл Куркуреу? Ради кого? Какова его миссия?
2. Как жители анла встречают Дюйшена? Почему они не понимают его побуждений учить детей?
3. Как Дюйшен готовил школу к открытию? Что для этого делал? Помогал ли ему кто-нибудь из местного населения?
4. Где находилась отремонтированная Дюйшеном школа? Легко ли было до нее добраться? Прочитайте эпизод, когда Дюйшен переносит детей на руках, на спине через обжигающий ноги ледяной ручей. Какие качества характера молодого красноармейца проявляются в этом эпизоде?
5. Как Дюйшен учил своих учеников? Что стремился передать? О каком будущем для своих учеников он мечтал? Полюбили ли дети своего учителя? Поверили ли ему?
6. Можно ли назвать жизненным подвигом то, что сделал Дюйшен как учитель? В чем проявился его героизм?

Авторская позиция в раскрытии темы

Можно ли рассматривать произведение “Первый учитель” Ч. Айтматова как символ стойкости и несгибаемости человеческой воли?

По мнению Ч. Айтматова, каждый человек — малая частица человечества, а значит, в ответе за все свои поступки перед предками, современниками и потомками.

Дюйшен верит, что именно детям, которые тянутся к свету и знаниям, под силу разрушить старые устои и стать хозяевами страны.

Кадр из фильма “Первый учитель” (1965). Режиссер А. Кончаловский

Авторская позиция в раскрытии темы

1. Чувствует ли Дюйшен ответственность за будущее детей? Найдите в тексте эпизод, в котором комсомолец на собрании говорит о необходимости учить детей. Жители айла не видят смысла в учении: "Мы испокон веков живем дехканским трудом, нас котмень кормит. И дети наши будут жить так же, на кой черт им учение?! Грамота начальникам требуется, а мы простой народ. И не морочь нам голову!"
2. Какие доводы приводит Дюйшен? Верно ли, что писатель устами учителя передает свои мысли о необходимости быть грамотным человеком? Насколько важна тема жажды знаний и просвещения в повести? Пробудил ли Дюйшен в айльских детях стремление к знаниям? Повлиял ли Дюйшен на взрослое население Куркуреу? Изменилось ли благодаря учителю отношение жителей айла к учебе, школе — понятиям, которые были для них "в новинку, и люди не очень-то в них разбирались"?

Литературный герой в оценке

1. Ч. Айтматов во многих своих произведениях прибегает к резким противопоставлениям героев. Дюйшену противопоставлена тетя, у которой живет Алтынай. Она не отпускает девочку учиться и отдает насильно замуж. Ее проклиная Алтынай: "Тетка, черная твоя душа, будь же ты проклята во веки веков!" Тетка (именно так о ней вспоминает Алтынай) на протяжении всего повествования остается без имени. Как вы думаете, почему? С какими словами тетка обращается к племяннице, а как называет Алтынай учитель?
2. Сравните монологи (речь) учителя Дюйшена и тетки. Подготовьте цитатную характеристику героев. Вчитываясь в дикий и малограмотный внутренний монолог тетки, мы проникаем в сущность этой озлобленной женщины. Найдите слова, передающие грубость, жестокость и открытую ненависть ее к Алтынай. Заполните таблицу в тетради:

Дюйшен	Тетка

3. Какова разница в лексике, интонациях героев? Какие слова ярко отражают разные жизненные позиции, нравственные ценности и ориентиры Дюйшена и тетки?

Айтматовская повесть сюжетно составляется из двух пластов, которые сопутствуют двум главным героям — Алтынай и Дюйшену. В повести мы видим сложное построение текста: введенный текст письма академика Алтынай Сулаймановны раскрывает историю ее судьбы, события, давно прошедшие, но не забытые.

Композиция произведения построена по принципу рассказа в рассказе. Повествование ведется от первого лица. Начальные и финальные главы представляют собой размышления и воспоминания художника.

Основная часть повести — это рассказ Алтынай Сулаймановны о своей жизни, ее исповедь. Это позволяет нам, читателям, взглянуть на события глазами героини, понять ее мысли, чувства, переживания.

Тайна сюжета и композиции

1. Что можно сказать о художественном мире повести "Первый учитель"? Каков он?
2. Какое символическое значение имеют начало и финал повести?
3. Какое из лирических отступлений в повести произвело на вас самое сильное впечатление?

Искусство перевоплощения

Выучите наиболее понравившийся лирический фрагмент из повести наизусть и выразительно прочитайте его.

Исповедь — откровенное признание в чем-нибудь, рассказ о своих сокровенных мыслях, взглядах.

Детство, по-моему, синоним неуязвимой поэтичности человеческой души, творчества, подлинности вдохновения.

Ч. Айтматов

Ч. Айтматов умел увидеть мир детскими глазами. В подтексте его повести как будто слышится призыв: взгляните на мир и на себя детскими глазами.

Для детей мир открывается впервые. И в произведении Ч. Айтматова, когда повествование касается детских впечатлений Алтынай, мы встречаем слова и выражения "в первый раз", "первый раз за всю свою жизнь", "впервые в жизни", "никогда еще", "никогда в жизни", подчеркивающие новизну, открытие:

"... именно в тот день я первый раз за всю свою жизнь, не задумываясь, не боясь наказания, решила и сделала то, что посчитала нужным... Никогда еще не оставалась я одна в поле в такую позднюю пору... Когда мы в первый раз пришли в школу, учитель усадил нас на разостланную по полу солому ..."

Девочка была сиротой, росла без ласки, в тяжелой атмосфере ругани и побоев. Несмотря на то, что Алтынай лишена родительской заботы, она не озлоблена, смотрит на мир с восхищением. В Дюйшене Алтынай видит такого человека, улыбка которого согревает сердце, а мудрые слова приносят знания, открывают "новый, неслыханный и невиданный прежде мир". Внимание учителя, его сердечная теплота покорили девочку.

Кадр из фильма "Первый учитель" (1965), Режиссер А. Кончаловский

Через призму детского восприятия Алтынай писателем рассматриваются вечные вопросы о добре и зле, о ненависти и любви, о бесправии и справедливости.

Спустя годы героиня вспоминает о детских чувствах: *“Наверно, мы все любили тогда своего учителя за его человечность, за его мечты о нашем будущем. Хотя мы и были детьми, мне думается, мы это уже тогда понимали. Что же еще заставило бы нас каждый день ходить в такую даль и взбираться на крутой бугор, задыхаясь от ветра, увязая в сугробах? Мы сами шли в школу. Никто нас не гнал туда. Никто не заставил бы нас мерзнуть в этом холодном сарае, где дыхание оседало белой изморозью на лицах, руках и одежде”*.

Алтынай в изображении писателя — девушка, наделенная первоизданной нравственной чистотой, природной энергичностью и глубиной отзывчивой души.

Вспомним эпизод, когда она предложила подружкам ссыпать весь кизяк, собранный за день, в школу, чтобы они не замерзли зимой. Возможно, Алтынай уже тогда почувствовала, что школа — это возможность вырваться из плена теткиной грубости и побоев.

Литературный герой в оценке

Используя прием “Цветограмма”, выберите те краски, которые характеризуют состояние девочки после того, как она набралась смелости и сделала то, что “посчитала нужным”: *“Я бежала, не думая куда, словно бы от избытка сил, и сердце мое билось в груди так радостно, словно бы я совершила величайший подвиг. И солнце словно бы знало, отчего я так счастлива. Да, я верю, что оно знало, почему я так легко и вольно бегу”*.

Какими цветами можно передать душевное состояние девочки? Какие цвета преобладают? Какие краски появятся в повести в момент прощания с учителем, когда Алтынай уезжает в город? Проследите, как меняется душевное состояние девочки, и передайте его с помощью цветовых оттенков.

Изображение состояния души человека в цветовой гамме: 1. Белый — чистота, искренность. 2. Голубой — справедливость. 3. Темно-синий — тревожность. 4. Красный — агрессия, злость. 5. Розовый — радость. 6. Оранжевый — бурная радость. 7. Светло-зеленый — спокойствие. 8. Темно-зеленый — торжественность. 9. Сиреневый — ложь. 10. Коричневый — отчаяние. 11. Светло-серый — грусть. 12. Темно-серый — депрессия, потеря веры. 13. Черный — смерть, безысходность.

Не жалейте жара сердец, подойдите поближе, я обязан рассказать эту историю...

Ч. Айтматов

По мнению Ч. Айтматова, искусство должно призывать к радости, оптимизму, быть жизнеутверждающим. Но также верно, считает писатель, и то, что “искусство должно ввергать человека в глубокие раз-

думья и потрясения, вызывать в нем полезные чувства сострадания, протеста пропв зла, давать ему повод сокрушаться, печалиться и жаждать восстановпть, отстоять то лучшее в жизни, что оказалось по-
 пранным, погубленным...”

На долю главной героини выпали тяжелые испытания. Оставшись без родителей, она вынуждена жить в семье своих дяди и тети, которые пытаются сломить ее волю и подчинить своим планам. Алтынай силой отдают замуж. *“Что может быть унижительнее положения подневальной второй жены, рабыни телом и душой? Встаньте, несчастные из могил, встаньте, призраки загубленных, поруганных, лишенных человеческого достоинства женщин!”* Дюйшен не смог сберечь свою любимую ученицу, но он дал ей силы жить дальше. Благодаря своему учителю Алтынай стала не рабыней мужа-бая, а известным ученым.

Пройдут годы, останутся только воспоминания, горькие и печальные — о детстве и светлые — о школе Дюйшена. И останутся тополя на холме как память об одном из дней Дюйшена и Алтынай. Два тоненьких прутика, посаженные учителем и его ученицей, вырастут в два могучих дерева, неумолчно шумящих листвой. Писатель наделяет тополей-великанов певучей душой, особым языком: *“...они раскачиваются, перехлестываясь ветвями и листьями, шумят неумолчно на разные лады. То кажется, будто тихая волна прилива плещется о песок, то пробежит по ветвям, словно незримый огонек, страстный, горячий шепот, то вдруг, на мгновенье затихнув, тополя разом, всей взбудораженной листвой шумно вздохнут, будто тоскуя о ком-то...”*

Образы двух тополей в произведении Ч. Айтматова являются олицетворением красоты человека, его целеустремленности, возвышенности, стойкости. Возможно, тополя грустят о несбывшейся любви. Дюйшен отказался от личного счастья. Судьба ученицы для него важнее собственной. *“Дюйшен старался не показать, как больно было, как тяжело на душе”*. Его прощальный крик “Алты-на-ай!”, полный отчаяния, горя и любви, героиня помнит всю жизнь: *“До сих пор стоит у меня в ушах этот крик, исторгнутый из самого сердца, из самых глубин души...”*

В слове Ч. Айтматов ищет максимальное соответствие замыслу, сюжету, своему отношению к изображаемому. Эпиграф, написанный к роману “И дольше века длится день”, может быть взят ко всем произведениям художника: *“Книга эта — вместо моего тела, и слово это — вместо души моей”*. Каждый отрывок из произведения, каждое предложение, каждое слово глубоко продумано Ч. Айтматовым. Ему дорого слово, и он стремится к тому, чтобы читатель понял смысл так же, как его понимает сам Айтматов.

Под лингвистическим микроскопом

1. Покажите в повести сочетание романтического и реалистического, светлого и трагического на примере конкретного отрывка: *“Бывают такие родники в горах: пролезит новая дорога, тропа к ним забывается, все реже заворачивают туда путники напиться воды, и родники понемногу зарастают мятой да ежевикой. А потом и не заметишь их со стороны. И редко кто вспомнит о таком роднике да свернет к нему с большака в жаркий день, чтобы утолить жажду. Придет человек, разыщет то заглохшее место, раздвинет заросли и тихо ахнет: давно никем ни замутненная, прохладная вода необыкновенной чистоты поразит его своим спокойствием и глубиной своей. И увидит он в том роднике и себя, и солнце, и небо, и горы... и подумает тот человек, что грех не знать такие места, надо и товарищам рассказать об этом. Подумает так и забудет до следующего раза”*.
2. За счет каких языковых средств это достигается?
3. Кого символизирует родник? Можно ли сказать, что таким родником в жизни Алтынай и многих других детей стал Дюйшен, человек удивительно красивой и мужественной души?

Кадр из фильма “Первый учитель” (1965). Режиссер А. Кончаловский

Воспитание чувств

1. Алтынай Сулаймановна, ставшая академиком, известным ученым, приглашена на торжественное открытие школы. Ее встречают с большими почестями, радушие земляков растрогало ученого, но она внезапно уезжает. Почему она не смогла больше оставаться в родном аиле? Зачем после долгих, мучительных раздумий пишет письмо-исповедь? Как вы понимаете ее слова: *“Я должна исполнить свой долг. Чем больше людей узнают об этом, тем меньше будут мучить меня угрызения совести... мне было стыдно, я стыдилась самое себя... Я еще приеду к своему учителю и буду держать перед ним ответ. Попрошу прощения”*.
2. Что вы понимаете под выражением *угрызения совести*? В. И. Даль так трактует понятие совесть: *“Совесть — это внутреннее сознание добра и зла, тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка, способность распознавать качество поступка, чувство, побуждающее к истине и добру”*.
3. Для постаревшего Дюйшена, который теперь разносит почту и поздравительные телеграммы, не нашлось места на празднике. Можно ли сказать, что героиня повести испытывает перед учителем чувство вины и угрызения совести и за действия земляков?

Проба пера

Напишите свои размышления о том, почему часто обходят почестями тех, кто этого особенно заслуживает? Что ждет от нас с вами, своих читателей, Ч. Айтматов?

Память о Дюйшене нужна людям, грядущим поколениям. Она облагораживает и возвышает. Те, кто не в состоянии по достоинству оценить

сделанное Дюйшеном и такими, как он, обедняют прежде всего самих себя. Такова сокровенная мысль этой прекрасной повести.

Казахстан в мире художественной литературы

Ч. Айтматов создает идеальный образ народного учителя — доброго, самоотверженного, честного. Писатель передал через героя свои мысли и чаяния о детях.

Мечтал о просвещении подрастающего поколения и выдающийся казахский педагог, общественный деятель, писатель — Ыбырай Алтынсарин. Он открыл первую степную школу, в которой и сейчас школьники сидят за партой, звучат детские голоса. В своих стихах просветитель призывал молодежь постигать науки и становиться великими мастерами.

Стихотворение Ыбырая Алтынсарина “Кел, балалар, оқылық” (“Идемте, дети, учиться!”) — это его наказ будущим поколениям. Поэт звал к знаниям, видя в них главное человеческое богатство:

Дитя, когда учиться станешь ты,
То знание средь полной темноты
Светлее ламп осветит путь тебе,
И станут явью все твои мечты.

Давайте же, дети, учиться начнем
И знания светлые нити навек
В свою благодарную память вплетем!

Этот призыв выдающегося казахского просветителя, педагога Ы. Алтынсарина актуален и в наши дни. Он убеждал, что только знания сделают человека счастливым и всемогущим, как гласит пословица: “Сильный победит одного, а знающий — тысячу”.

Какие идеи объединяют два произведения: стихотворение Ыбырая Алтынсарина “Идемте, дети, учиться!” и повесть Ч. Айтматова “Первый учитель”? Подтвердите ваше мнение цитатами.

Созвездие муз

1. Посмотрите фильм Андрея Михалкова-Кончаловского “Первый учитель” (1966) и ответьте на вопросы: что нового открыл для вас фильм в повести Ч. Айтматова? как соотношены в нем думы о будущем детей, о значимости просвещения с тревогами современного человека? буквально ли следует режиссер тексту произведения?
2. Какое настроение, какие мысли вызвало у вас кинематографическое воплощение повести “Первый учитель”?

Кадр из фильма “Первый учитель” (1965). Режиссер А. Кончаловский

Повесть Ч. Айтматова заставляет переживать, обдумывать, размышлять. Каким должен быть настоящий человек, в чем его высшее предназначение, в чем смысл его жизни — вот те простые и вечные вопросы, которые волновали Айтматова и которые продолжают бесконечно волновать и нас сегодня.

Проба пера

Напишите эссе на тему “Учитель в моей жизни”.

Удивительная история первого учителя Дюйшена, которую художник узнает из письма Алтынай Сулаймановны, взволновала его. Он полон желания запечатлеть этот подвиг. “Я не могу не написать эту картину, но столько раздумий и тревог охватывает меня! Иной раз мне кажется, что у меня ничего не получится”. Художник обращается к читателям. Приглашая к сотворчеству, задает вопрос: “Как сделать, чтобы мой замысел не просто дошел до вас, а стал бы нашим общим творением?”

Искусство перевоплощения

Попробуйте себя в роли художника. Какой сюжет вы бы выбрали для картины? Опишите ее. Устно презентуйте свою картину. Оцените работы своих одноклассников.

Наверное, в душе каждого живет жажда прекрасного. Видимо, это в самой природе человека. Но как часто мы, сами того не понимая, не бережем эту красоту.

Ч. Айтматов

“Красное яблоко” Ч. Айтматова — это один из ранних рассказов писателя, повествующий об одной маленькой семье, о трудностях че-

ловеческих контактов, о сложности любви, о необходимости взаимопонимания и присутствия в жизни прекрасного, доброго, светлого.

На пути к пониманию текста

Прочитайте рассказ Ч. Айтматова и составьте синквейн к слову *прекрасное*. Что может быть прекрасным?

КРАСНОЕ ЯБЛОКО

Уже ночь, а Исабеков все сидит и думает. С чего начать письмо? Да и что он вообще напишет в этом письме? Очень это трудно, просто невозможно. Так много нужно сказать, столько всего накопилось! Поймет ли она его запоздалые откровения?

Много лет сложной семейной жизни позади. И сможет ли она теперь, после стольких взаимных обид, после бесконечных упреков, часто несправедливых, после стольких ссор и стольких примирений и, наконец, после разрыва, — сможет ли она теперь трезво, нет, не так, сможет ли она теперь просто по-человечески понять его и простить? Сможет ли стать такой, какой была в первые годы их совместной жизни, — бесхитростной, открытой, доброй? А если не сможет? Если не поймет или, того хуже, оскорбится и опять начнет твердить о женской гордости, несчастной судьбе... Что тогда?

Исабеков вспомнил, что называл ее претензии бабьим самолюбием. Она всегда завидовала подругам.

— Ты заметил, он даже в гостях не сводил с нее глаз и не постеснялся при людях встать на колени и завязать ей шнурки на туфле.

— Не умею угодничать и сюсюкать не умею, — отрезал тогда Исабеков.

— Ну при чем тут угодничество? Нет в тебе чуткости, душевности, не знаю, как сказать, стесняешься ты, что ли, своей любви? А я не хочу так жить, я хочу, чтобы человек, которого я люблю, не боялся открыто любить меня. Иначе это унижительно. Ты просто над этим никогда не думал.

— И не желаю думать. Времени у меня на это нет. И не понимаю, как ты при своей занятости, ведь защита диссертации на носу, способна замечать такую ерунду: кто кому шнурок завязал!

— С тобой бесполезно разговаривать, ты просто ничего не понимаешь.

Но теперь он понимал; понимал, о чем она говорила, и чувствовал, хотя себе не признавался в этом, что в чем-то она все-таки права.

Когда она шла по улице и прохожие задерживали на ней взгляд, Исабекову было приятно. Он тоже находил, что она женственна, обаятельна, умна. И походка ему нравилась. Она вообще очень красиво и легко двигается, а когда надевает туфли на гвоздиках, можно подумать,

что идет девчонка. А как изящно она танцует и какими счастливыми и юными становятся ее глаза, когда она видит, что люди ею восхищаются! В такие минуты он очень любил ее.

И все-таки ему всегда что-то мешало любить ее свободно, не раздумывая над тем, за что он ее любит. Просто любить. Он смутно сознавал, что должен сделать над собой какое-то усилие, чтобы вернуться в свою юность, словно именно там он оставил то, чего не следовало оставлять.

Теперь Исабекову предстояло признать свою вину, если это можно было назвать виной. Но больше его тревожило другое: сможет ли она теперь, когда они, как принято выражаться, не сойдясь характерами, разъехались, чтобы побыть вдали друг от друга и окончательно решить, что делать дальше, сможет ли она перебороть себя и попытаться как-то иначе, со стороны взглянуть на прожитую жизнь? А если не сможет? Значит, все? Конец? Нет, он этого не допустит!

Исабеков несколько раз брался за перо, потом бросал его, подходил к окну и подолгу понуро стоял, притулившись к стене, худой, длинный, с взъерошенными волосами.

Последние автобусы останавливались на углу, быстро забирали пассажиров и уходили, мигая красными огоньками в сумеречной осенней тьме.

Какой-то парень вот уже несколько раз подходил с соседской девушкой к подъезду, затем они снова уходили и снова возвращались, и все время держались за руки, словно в детском саду. И не то чтобы Исабеков завидовал им, но было в этом что-то хорошее, трогательное, до тоски знакомое.

А где-то далеко, за городскими россыпями электричества, должно быть, высоко в горах, светился звездочкой живой огонек. Наверно, чабанский костер. В этот миг ему захотелось очутиться там, ни о чем не думать и, поживаясь от жуткой ночной темноты, подбрасывать в огонь трескучие ветки можжевельника.

Потом он отходил от окна и шел в спальню посмотреть на дочку, на Анарку. Большая уже, а всегда раскрывается, посинеет от холода. На этот раз Анара спала спокойно, видно, набегалась за день. Да, дочка

спала спокойно и не подозревала, что она натворила сегодня. Эх, Анарка, Анарка! Не знала она, как взбудоражила душу отца! Не знала, почему он в этот поздний час не спит. И, глядя на дочку, Исабеков молча говорил ей: «Вот и хорошо, что ты спокойно спишь. Успеется еще, вырастешь, и у тебя будут впереди ночи раздумий. Наверно,

никому этого не избежать. А пока спи, спи, и пусть тебе снятся красивые сны”.

Днем он возил Анару за город. Он намеревался там, на природе, растолковать ей свои взаимоотношения с мамой. Жена решительно требовала этого в письме. Он хотел объяснить девочке, что мама в Москве не только из-за своей диссертации, а еще и потому, что им лучше жить врозь, и Анара должна решить, с кем она хочет остаться. Исабеков боялся начинать этот страшный для ребенка разговор дома. Ему почему-то казалось, что за городом сделать это будет легче и дочь все-таки останется с ним, не захочет уехать в Ташкент, куда собиралась перебраться жена на постоянную работу в исследовательском институте.

Анара играла во дворе, когда отец позвал ее.

— Надень свитер, мы поедem за город.

— За город! — захлопала в ладоши Анара и вдруг удивленно спросила: — Зачем? — Так просто, погуляем.

Исабекова раздражало, что на улицах полно народу — машины еле-еле ползли. В воскресенье всегда так. Когда же они выехали за городскую черту, поток машин схлынул. Упруго покачиваясь, “Волга” стала набирать скорость. Окаймленная высокими деревьями гладкая лента асфальта, тускло поблескивая, полого поднималась, уходя далеко в горы. Исабеков молча смотрел на отчетливо белеющие впереди вершины.

— Папа, можно потише, — попросила Анара. Исабеков сбавил скорость.

— Ты боишься? — Нет, просто так, — ответила она и снова прильнула к стеклу. — Ты ведь всегда любила быстро ездить.

Анара не обернулась и ничего не сказала, точно не расслышала.

Исабеков глянул на ее угловатые детские плечи, проступившие под тонким свитером, на худенькую шею с завитушками мягких черных волос и ощутил в ее молчаливой фигурке, прильнувшей к дверце, что-то совсем незнакомое, не свойственное ей. Девочка казалась озабоченной.

Может быть, она догадывается? Ведь мы часто забываем, что дети очень чутки ко всему. Но почему же она никогда ни о чем не спрашивала?

Исабекову стало не по себе от этих мыслей. Нет, откуда ей знать? Не может она этого знать. Ни он, ни жена не давали ей никаких поводов. А впрочем, кто тут разберет! Самое страшное — этого он всегда опасался — исковеркать психику ребенка. Так уж устроена душа человеческая: заморозить ее легко, отогреть трудно, а порой невозможно. А потом вырастают неврастеники. Нет, Анара нормальная девочка. Может, она предчувствует что-то. Ведь он-то в детстве знал, если в доме какая беда. Никто и не подозревал, как он страдал тогда. Ну что ж, рано или поздно, придется и ей узнать. Не он, так мать скажет, она прямая. Нет, уж лучше он сам. Ничего не поделаешь. Дальше тянуть нельзя... И, может быть, ему только так кажется, просто Анарочка смотрит в окно и любит падающими листьями. А что, собственно,

это меняет, все равно надо сказать... Эх, денек сегодня хорош. Если бы и на душе было так же хорошо...

Дорога, усеянная листьями, по-осеннему пустынна. Исабеков подумал, что и в самом деле нелепо мчаться с такой скоростью. Листья, медленно кружась, тихо опускаются на землю. Иные падают на капот, на секунду прилипают к ветровому стеклу, потом уносятся в сторону и летят какое-то время рядом с машиной, словно не желая отстать от нее. По обе стороны дороги лежат залитые солнцем, убранные желтые поля, пожухлые, обобранные виноградники, широкие зеленые клеверники. За тракторами на пахоте гоняется стая скворцов. Последние дни золотой осени. «Пройдут дожди, и все сникнет, потемнеет, утратит свою красочность», — с сожалением подумал Исабеков. Он снова взглянул на Анару. Она смотрела в окно.

— Ты что молчишь, Анара? — Девочка удивленно посмотрела на отца и ничего не ответила. — А ты вчера уроки сделала? — Она кивнула. — Красиво вокруг, да? — Да, очень.

Исабеков смутился. Кому нужны эти вымученные, унылые вопросы? Но что с ней? Ведь обычно они так легко и непринужденно болтают. Наверно, он сам сегодня унылый.

— Робертино! — встрепенулась Анара. — Ой, папа. Робертино. У нас в классе все его любят. И мальчики и девочки. Ведь ты его тоже любишь? И мама любит. — Да, Анара, да. Конечно, и мама. Ах, какая ты у меня красивая стала, доченька. — Исабеков потрепал ее по головке, удивленный тем, как вдруг засветились карими золотинками ее широко раскрытые глаза. — А я уж подумал, что ты на меня обиделась. — Что ты, папа!

— Ну вот и хорошо, давай послушаем. А потом я тебе расскажу о Шуберте и о родине Робертино.

И пока шел этот разговор, мелодия Ave Maria величественно плыла над осенними просторами, словно одухотворяя собой и эту осень, и эту землю, и человеческие сердца. Внезапно Исабекову передалось ощущение гармонии, полного согласия, связавшего воедино солнце, сияющие впереди горы, голос Робертино и волнение дочери.

Наверно, в душе каждого живет жажда прекрасного. Видимо, это в самой природе человека. Но как часто мы, сами того не понимая, не бережем эту красоту. Вот и сейчас ему предстоит разрушить полусказочный и еще не окрепший мир детских представлений...

Робертино пел, и Анара вполголоса подпевала ему. А машина тем временем, огибая ограду большого яблоневого сада, свернула с шоссе к речке.

Исабековы бывали здесь летом. Сюда редко кто приезжал: речка мелкая — сквозь студеную горную воду просвечивало каменное дно. И пляжа никакого не было. Но зато горы стояли близко, вздымаясь за пустынными увалами кряжистым седым хребтом. Оттуда, сверху,

принесло сюда огромные валуны, на которые любила взбираться Анара. Быть может, поэтому и тянул о сюда Исабекова.

Вокруг стояла полуденная тишина. Анара побежала к валунам, и ее голосишко, подражающий Робертино, то затихал за камнями, то снова звенел среди них.

Звуки Ave Maria не покидали Исабекова, и все вокруг казалось ему обновленным.

Сад, уже опустевший, стоит над речкой, убранный и чистый, и будто прислушивается: не придут ли еще люди за плодами? И стога сена вдоль ограды — как памятники ушедшему лету. Они дольше всех будут хранить запах зноя. Летом здесь все было, наверно, по-иному, а он не помнит, будто не было у него лета. А вон появились тучки — белые верблюжата. Ах, в аиле бы побывать! Как давно он там не был...

Заметив, что Анара побежала по тропе в сторону сада, Исабеков вспомнил, зачем он сюда приехал, и окликнул ее: — Ты куда? — В сад. Я хочу залезть на дерево. — Мне надо поговорить с тобой. — О чем, о Робертино? — Да. — Ну, я потом послушаю, я быстро. — И Анара вприпрыжку пустилась в сад.

И снова Исабеков стал обдумывать, что и как он скажет дочери. То, что он собирался ей сказать, казалось ему самому странным, нелепым, чудовищным и никак не вязалось ни с этим осенним днем, ни с чувствами, навеянными светом, Ave Maria и голосом Робертино. Ему стало страшно. И захотелось, чтобы Анара подольше побегала и не вынуждала его говорить то, о чем он обязан был ей сказать. И когда из сада донесся ее голос, чем-то удивленный и восхищенный, он вздрогнул и сел на землю спиной к ней, опустив голову.

— Папа, папа! Посмотри, что я нашла!

Он не обернулся. Он слышал, как она подбегала, запыхавшаяся, разгоряченная.

Анара с разбегу обняла его за шею и протянула ему большое красное яблоко. — Яблоко нашла? — Да, оно там спряталось в листьях, его совсем не было видно! Хитрое какое. А я нашла! Оно горело, как фонарик. Это самое последнее и самое вкусное яблоко. Во всем саду больше ни одного нет. Смотри, какое красивое, а пахнет как хорошо! Как солнце!

— Да, очень красивое, это зимний апорт. — И вдруг, неожиданно для себя, он добавил: — Ты знаешь, Анара, это к счастью. Это яблоко ждало тебя все лето, оно потому так спряталось, чтобы никто его не заметил. А ты нашла. И тот, кто съест это яблоко, будет очень счастливым.

Исабеков обтер яблоко платком и протянул его дочери.

— На, ешь. — А о Робертино когда расскажешь? — Потом, ты поиграй еще в саду. — Знаешь, папа, как я здорово карабкаюсь на деревья. Яблонн больше, высокие, а ветки такие толстые, удобные. А вот урюк — злое дерево, сучьев и колючек много. — А ты лазай на

добрые деревья, — засмеялся Исабеков. — Папа, а ты хоть раз нашел такое яблоко? — вдруг неожиданно спросила Анара. Исабеков даже растерялся. Прежде чем ответить, он помолчал немного, а потом тихо проговорил: — Да. Ты иди, поиграй еще, а я здесь посижу. И Анара побежала в сад с красным яблоком в руке, а он вспомнил о другом красном яблоке и поразился странному, невероятному совпадению. Он тоже однажды нашел такое же красивое красное яблоко и чуть ли не в этом саду, да, именно здесь, только на другой стороне сада, там, где яблоня спускаются с бугра прямо к полям...

* * *

После войны он приехал в город поступать в сельскохозяйственный институт, в тот, где сам теперь читает лекции студентам.

И в такой же вот осенний день весь их курс повели утром по булыжной дороге, тогда она еще не была асфальтирована, в пригородный колхоз копать свеклу.

Работали целый день, пайка черного хлеба была давно съедена, и к вечеру, усталые и голодные, возвращались в город. По пути вся ватага завернула в колхозный сад. Урожай давно был собран, но в траве и ворохах листьев кое-кому посчастливилось найти несколько яблок. По-братски поделили их, съели, и еще больше захотелось есть. И тут все разбрелось, пошли прочесывать сад. Однако ничего стоящего не нашли и стали выбираться на дорогу.

Исабеков, как сейчас помнит, бежал по саду, догоняя товарищей, когда вдруг в листве на ветке перед ним мелькнуло что-то яркое. Он остановился, но ничего не разглядел. Подумал, что померещилось, но, пробежав несколько шагов, вернулся назад. Обошел вокруг молоденькой яблоньки, посаженной среди старых деревьев. Это нарядное деревце в отличие от других сохраняло еще густую бронзовую листву. Солнце золотило темный загар увядших листьев сухим, жарким блеском. Чиркни спичкой, и яблонька вспыхнет. И все-таки он увидел и в изумлении прошептал: “Ох, ты!”

Большое, в два мужских кулака, багрово-красное яблоко, может быть, единственный плод этого молодого дерева, висело, заслоненное листвой, на тонкой, согнувшейся ветке.

Несколько секунд Исабеков просто смотрел на это диво, потом подпрыгнул, пригнул ствол, поднялся на цыпочки и сорвал увесистый красный шар. Его обдало пахучим ароматом, даже голова закружилась. Под тонкой алой кожицей просвечивала солнечная, сочная мякоть. Так и хотелось впиться в нее зубами. Он уже собрался разломить яблоко, но в последний момент раздумал. Он отдаст это яблоко ей!

Как он вспомнил в ту минуту о ней? Вот здорово! Но ведь он всегда думал о ней, об этой незнакомой девушке, имени которой он даже не знал. Как же он мог о ней не вспомнить! И, уже ни о чем больше не ду-

мая, Исабеков стал засовывать яблоко в карман брюк. Из этого ничего не вышло. Тогда он отпорол подкладку на куртке, опустил яблоко в дыру и побежал догонять ребят. Они стояли на дороге в ожидании попутной машины. Исабеков решил сразу честно рассказать товарищам о своей находке.

— Ребята, я нашел яблоко, но никому его не дам. Я подарю его одному человеку. — А где оно, яблоко-то? — Вот. Потрогайте. — О, какое здоровое!

— То есть как это одному человеку? Кому? — вызывающе подступился к нему долговязый Шер. — А не все ли равно кому? — ответил Исабеков.

— Подумаешь, нашел какое-то яблоко. — Снисходительно посмеиваясь, Шер похлопал Исабекова по плечу. — Брось, слушай, хитрить, давай-ка его сюда. — Шер захохотал в лицо Исабекову и схватил его за куртку, намереваясь то ли в шутку, то ли всерьез отнять у него яблоко.

Исабеков крепко ударил его по руке. Шер отскочил в сторону. Ребята дружно расхохотались.

Тут подоспел попутный грузовик, и все кинулись в кузов. Исабеков решил подарить это необыкновенное яблоко той незнакомой девушке. Он часто встречал ее в городской библиотеке. Пожалуй, ради нее он почти каждый день тащился с окраины, где находился сельскохозяйственный институт, в центр города. Сидя в читальном зале, он каким-то непостижимым образом точно угадывал, когда она появится. Он ждал ее всегда с таким томительным волнением, что подчас не понимал, что читает. Исабеков садился за стол против дверей и, когда она появлялась на пороге, отрывался от книги, и глаза их на какое-то мгновение встречались. Он боялся задержать на ней взгляд. И, словно понимая его смущение, она с едва заметной улыбкой быстро направлялась к свободному месту, оставляла на столе портфель и шла за книгами. А Исабеков снова ждал, когда она, взяв книги, пройдет мимо, гордая, независимая, всегда опрятно и красиво одетая.

Наверно, она очень умная и очень образованная. Исабеков думал об этом с восхищением и радовался, что она такая, и гордился ею.

И муки и радость испытывал Исабеков от одного только ее присутствия в читальном зале. Он любил поглядывать сбоку на ее смуглый, чистый профиль с аккуратно зачесанными волосами, на задумчиво опущенные ресницы, на быструю мягкую руку, все время записывающую что-то в тетрадь. И не дай бог, если какой-нибудь малый вдруг задерживался возле нее или если ребята бросали ей на стол записки, и она их читала. Исабеков стискивал под столом руки и готов был броситься на всех с кулаками. Но зато как ликовала его душа, как благодарен он был ей, когда она рвала эти нахальные записки и даже не оглядывалась на шушуканье и смешки!

Исабеков считал, что ей здесь никто не нравился, разве что немного он сам. Ему этого так хотелось, он так об этом мечтал, что едва заметные улыбки и легкие, небрежные кивки воспринимал как выражение некой симпатии к себе. Но познакомиться с ней Исабеков не решался. Она ему казалась слишком интеллигентной, а он был обыкновенный парень из аила, студент, каких в городе не одна сотня. К тому же Исабеков стыдился своего вида. Ходил он в гимнастерке и сапогах, доставшихся ему от старшего брата-фронтовика, и с его же полевой сумкой. И зиму ему предстояло ходить в шинели брата.

Она появлялась в библиотеке довольно поздно и оставалась порой до закрытия читального зала. Когда она поднималась из-за стола и шла сдавать книги, Исабеков быстро собирал свои пожитки, библиотечные книги он сдавал заранее, чтобы не задерживаться, и выходил на улицу. Перейдя на другую сторону, он ждал, когда она выйдет. И на таком вот расстоянии, следя за ней через головы снующих прохожих, он вроде бы провожал ее до дома. Жила она неподалеку, в двух кварталах от библиотеки, в большом сером доме.

Проводив ее, Исабеков шагал к себе в общежитие пешком через весь город. По пути он заворачивал в городской парк. Там была танцплощадка. Если бы кто знал, как он завидовал парням, которые запросто брали девушек за руки, обнимали их за талии и кружились под музыку. Парни что-то говорили своим подругам, а те улыбались и становились от этого еще милей. И, глядя вот так на танцующих, Исабеков выбирал самую красивую и, как ему казалось, самую влюбленную пару и представлял себе, что это — он, а она — это она. Его ощущения были настолько правдоподобны, настолько реальны, что он не только танцевал со своей любимой, но даже разговаривал с ней. Эти воображаемые разговоры выглядели примерно так:

— Вы знаете, я ведь только ради вас прихожу в библиотеку. — Да, знаю. Я знаю, что вы всегда ждете меня. — Я думаю о вас целый день — и на лекциях, и в столовой, и в общежитии. Я сижу в кино и не вижу, что делается на экране. Если бы вы знали, как мне хорошо, когда я думаю о вас.

— Странно, я тоже иногда думаю о вас. Но почему вы никогда не подойдете ко мне, не заговорите? — А мне и так хорошо. Если бы вы сидели в библиотеке до рассвета, я бы тоже сидел и просто смотрел на вас. — А если меня станут провожать молодые люди, что тогда? — Я не позволю. И вы не позволите, ведь я вас люблю. — А откуда вы знаете, что я не позволю? — Вы не такая. — Ведь вы обо мне ничего не знаете, как же вы можете судить?

— Я очень верю вам. Я знаю вас. Знаю запах ваших волос, знаю, как вы смеетесь, хотя никогда не слышал вашего голоса. Я верю вашим глазам, вы добрая, хорошая, самая красивая и самая умная.

— Ой, сколько вы наговорили. И все это правда? — Правда.

Вечером того дня, вернувшись в общежитие, Исабеков положил яблоко в тумбочку и первым делом побежал помыться, почистить сапоги — надо же привести себя в порядок, чтобы бежать в библиотеку. Но, глянув на часы в коридоре, он понял, что уже поздно. В комнате давно все спали, а он долго ворочался в темноте, силясь представить себе, как он завтра подарит ей это чудесное красное яблоко. Он видел ее изумление и радость — ведь такое огромное яблоко, такого цвета и такого запаха, пожалуй, не сыщешь в эту пору в целом свете. Он непременно во всех подробностях расскажет ей о своей находке, о молодой яблоньке в старом осеннем саду и о том, что яблонька эта была самая нарядная, в бронзовых листьях, темно-золотая в лучах вечернего солнца.

А еще он откроет ей свои мечты и признается, как провожает ее каждый раз домой, как танцует с ней на танцплощадке и разговаривает. Она, наверно, засмеется и скажет: “Вот чудак!”. И в том, как она произнесет эти слова, в ее интонации он слышал не насмешку, а нежность. А потом они, наверно, пойдут в кино, и он будет сидеть с ней рядом, чувствовать ее близость, и никакого кино он, конечно, не увидит, да оно и не нужно ему. Вот если бы костюм приличный да туфли, а то вроде неудобно в сапогах рядом с ней. Но раз она умная, она не придаст этому значения.

С этими мыслями Исабеков уснул. Но ночью он вскочил с койки. Ему приснилось, что наглый Шер пожирает его красное яблоко. Исабеков просонья бросился к Шеру, но тот самозабвенно храпел, спали и другие ребята. И все же Исабеков открыл тумбочку, нащупал в темноте яблоко и только тогда успокоился. “Смотри у меня!” — прошептал он яблоку.

Утром, открывая форточки, ребята вожделенно поводили носами:

— Ну и яблоко у тебя, Исабеков. Запах-то какой! Ты его в больницу кому-нибудь несешь, так неси побыстрее, а то, чего доброго, Шер слопает.

— Я еще вчера хотел, — огрызнулся Шер. — Сами не поддержали. — Попробуй только! — тихо пригрозил ему Исабеков.

Потом они все пошли на занятия. Ох, какие тягучие были лекции!

И тут после перемены Исабеков вдруг обнаружил, что Шера в аудитории нет. Его бросило в жар. Он вскочил и, прервав лекцию профессора зоологии, сказал: — Профессор, извините. Мне надо срочно, немедленно уйти. — Что с вами, молодой человек? — удивился профессор. — Не могу объяснить, но прошу вас, очень прошу отпустить меня...

От учебного корпуса до общежития Исабеков мчался со стиснутыми кулаками. В комнате Шера не оказалось. Исабеков бросился к тумбочке — яблоко лежало на месте. И стыдно, и радостно стало Исабекову. Значит, Шер просто улизнул с зоологии. И, задыхаясь от бега и от

волнения, Исабеков шептал, сидя на койке: “Извини, извини меня, Шер! Никогда больше не буду так дурно думать о тебе!”.

Вечером, зажав под мышкой яблоко, завернутое в газету, Исабеков наконец отправился в библиотеку. Он пришел раньше обычного, как всегда, занял место против дверей, разложил на столе книги, тетради и стал ждать. И, как всегда, вокруг сидели люди, склонившись над книгами, перешептывались, уходили и снова возвращались. На все это Исабеков глядел как во сне. Он ждал. Красное яблоко, завернутое в газету, лежало у него на коленях под столом, поэтому он сидел, боясь шевельнуться. Прошло часа полтора, на улице стало темно. Она не появлялась. Прошло два часа — нет! Прошло три — нет! Исабеков все еще ждал. Она не пришла.

Назавтра он снова сидел на лекциях, и снова ждал вечера, и снова шагал по городу с яблоком. И снова с еще большим, более мучительным нетерпением ждал ее в библиотеке. А когда она появилась в дверях, Исабеков почувствовал себя оглушенным ударами собственного сердца. Как всегда, она чуть заметно улыбнулась, кажется, слегка кивнула ему и, проходя мимо, кажется, задела его рукой, заняла место через стол от него и пошла за книгами.

Исабеков сидел, пьяный от радости пережитого волнения, и дрожащей рукой придерживал под столом свое заветное красное яблоко.

Потом она вернулась с книгами и принялась делать записи в тетради, как всегда ни на кого не глядя и ни на что не обращая внимания.

А Исабеков ждал. И опять томительно долго тянулось время, и опять ему становилось жутко и радостно при мысли, что сегодня все-таки осуществится его мечта. Он поглядывал сбоку на ее смуглый, чистый профиль с аккуратно зачесанными волосами, на задумчиво опущенные ресницы и на ее быструю мягкую руку и представлял, как она улыбнется и скажет: “Вот чудак!”. И у него дух перехватило от небывалого счастья. Да, он ей расскажет обо всем, о том, как вспомнил о ней, уже собираясь съесть это красное яблоко, а вспомнил потому, что постоянно думает о ней, потому что всегда, когда он встречает в жизни что-то хорошее, красивое, ему хочется, чтобы она была рядом, чтобы она видела, чувствовала и радовалась вместе с ним, потому что только с ней он может ощутить полноту прекрасного.

На улице уже горели ночные огни, читатели расходились, а она все сидела. Исабеков ждал. Потом, когда она стала собираться, он быстро сунул в сумку конспекты и, прихватив яблоко, завернутое в газету, вышел на улицу. Он не перешел на другую сторону, он остановился у выхода, не в силах унять свое беспокойное сердце. Во рту пересохло, хотелось пить. Но вот наконец застучали по каменным ступенькам ее каблучки, и она появилась в блеклом свете фонаря, красивая, легкая,

в коротком пальто. Прижимая яблоко к груди, Исабеков заставил себя сделать к ней шаг. Она молча прошла мимо.

— Девушка! — неуверенным голосом окликнул ее Исабеков. — Да, — приостановилась она и обернулась. — Вы мне хотели что-то сказать?

Наступила идиотская пауза. — Я принес вам... яблоко, — выдавил из себя Исабеков. — Яблоко? Какая невидаль! Неужели вы думаете, что я никогда не ела яблок? — Нет, понимаете, я его нашел... — Ну и что? Не понимаю, что вам от меня надо, — раздраженно проговорила она и, не оглядываясь, быстро зашагала прочь.

Она уходила от своего красного яблока.

А Исабеков ошеломленно смотрел ей вслед, держа в руках свою драгоценность, и не понимал, что произошло. Чудесный мир, созданный им вокруг красного яблока, внезапно рухнул, разлетелся вдребезги. Исабеков понуро поплелся домой. Вдруг он размахнулся и со всей силой швырнул яблоко в ночь. Оно где-то глухо стукнулось о стену.

Он шел по пустынным улицам, прямо посреди мостовой. Редкие машины с опаской объезжали его. Потом у него было много знакомых девушек, но ни одной из них ему не хотелось подарить красное яблоко. Да и они этого не хотели...

И все-таки, оказывается, была, была одна женщина, которая всю жизнь просила, настаивала, требовала у него красное яблоко. Это была его жена, Сабира. Об этом думал теперь Исабеков, сидя у ограды осеннего сада.

К вечеру Исабеков и Анара возвращались домой. Быстро темнело. Впереди зажигались городские огни. Машина тихо катила по улицам, усеянным листьями.

Исабеков увидел в руках Анары красное яблоко.

— Как? Ты разве его не съела? — Нет. Я маме оставила, — тихо ответила девочка. — Маме? — пробормотал Исабеков. Горячий комок сдавил ему горло. — Правильно, мы повезем его маме.

Больше они ни о чем не говорили. Исабеков думал о дочери. А ведь она, оказывается, все понимает. Только бы она всегда была такой. Только бы она никогда не отказывалась от своего красного яблока.

Исабеков так и не написал письма.

Утром, когда он еще спал, Анара увидела у отца на столе не отправленную в Москву телеграмму: "Сабира, мы едем к тебе". Девочка взяла ручку и четкими буквами приписала: "Встречай нас, мама. Мы везем тебе красное яблоко".

Авторская позиция в раскрытии темы

Почему рассказ называется “Красное яблоко”?

Литературный герой в оценке

1. Герой рассказа в студенческие годы нашел в осеннем саду большое красное яблоко. Как описание этого яблока помогает нам понять характер юного героя, его восторженность?
2. Какие чувства испытывал он к незнакомой девушке? Почему хотел подарить ей найденное яблоко? Как представлял герой момент объяснения с девушкой? Что хотел сказать ей? Какие слова мечтал услышать?
3. Что символизирует яблоко для героя? Каким образом “чудесный мир, созданный вокруг красного яблока, внезапно рухнул, разлетелся вдребезги”?
4. Как вы думаете, мешает ли герою память о разочаровании в любви выражать открыто свои нежные чувства? Почему жена решает расстаться с ним? Как вы понимаете ее слова: “...я хочу, чтобы человек, которого я люблю, не боялся открыто любить меня. Иначе это унижительно”. Согласны ли вы с ней?

Воспитание чувств

Какое впечатление произвел на вас этот рассказ?

На литературных перекрестках

Рассказ Ч. Айтматова “Красное яблоко” вдохновил современного российского поэта Александра Маркова на создание одноименного стихотворения, которое он написал в августе 2007 года.

Красное яблоко

(по мотивам одноименного рассказа Ч. Айтматова)

Я шел тогда домой осенним садом
И вдруг, при повороте головы
Его увидел, — ярко-красным шаром
Мелькнувшим среди бронзовой листвы.

Да, яблоко, но сорт довольно редкий!
Большое, может быть, в два кулака,
Оно висело там, одно, на ветке,
Высвечивая спелые бока.

Непроизвольно им залюбовался,
Потом подпрыгнул, ствол пригнул слегка,
На цыпочках еще чуть приподнялся
И чудный плод уже в моих руках!

Вот это яблоко! Да это просто диво!
Не мог найти другие я слова...
И чудным ароматом исходило,
Что даже закружилась голова.

Оно сверкало кожейю тонкой...
И чей-то голос будто мне сказал:
"Ты подари его той незнакомке,
Что каждый день спешит в читальный зал..."

Ее я ждал всегда с большим волнением,
За стол садился рядом у дверей,
Испытывая радость и смущенье,
Боялся задержать свой взгляд на ней...

Она с улыбкой легкой и неброской,
Изысканно одетая всегда,
С красивой, аккуратною прической
Была как лучезарная звезда...

На профиль я смотрел ее точеный
И думал без сомнений, что она —
Натура, безусловно, утонченна,
К тому же, образованна, умна...

Конечно, я, возможно, ей не пара!
И чем могу ее я удивить?
Простой студент, обычный в общем парень,
Таких у ней, наверно, пруд пруди...

Вот яблоко — совсем другое дело,
Ведь плод так изумительно хорош —
Такого цвета, запаха, размера
Нигде уж в эту пору не найдешь!

Преодолев смущения преграду,
Я ей бы откровенно рассказал:
Как шел однажды по большому саду,
Как яблоко заветное сорвал...

Сказал бы, что случилось все недаром —
Уже на протяжении многих дней
Мечтаю находиться с нею рядом
И постоянно думаю о ней...

"Я так волнуюсь, сердце сильно бьется...
Вы, извините, если что не так..."
Она в ответ лишь только улыбнется
И скажет ласково: "Какой же ты чудак!"

Какой-то раз мне даже сон приснился,
Что будто удалось с ней танцевать...
И, наконец, в тот вечер я решился
Подарок незнакомке передать...

Я ждал ее у выхода как прежде,
Все эти нескончаемы е дни,

Томимый нетерпением и надеждой.
На улице уже зажглись огни.

Прохожие домой спешили греться...
А я стоял как будто сам не свой.
И яблоко заветное у сердца
Придерживал дрожащею рукой.

Хотя бы все сегодня получилось!
На этот раз я ждал совсем не зря:
Изящная, как фея, появилась
Она в неярком свете фонаря...

Красивая, в коротеньком пальтишке,
Постукивая звонко каблучком,
Для скромного безусого мальчишки
Она казалась просто божеством!

“Ну, что же там опять с тобой случилось?
Давай же! Будь смелее, подойди!” —
А сердце так отчаянно забилося,
Как будто выскочить пыталось из груди...

И я решился: “Девушка, простите... —
И ужаснулся собственным словам, —
Вот яблоко..., пожалуйста..., возьмите!
От всей души дарю его я вам...”

“Какое яблоко? — плечом она пожала. —
Вы, что же, думали, я яблок не видала?
Боюсь, что вряд ли вам смогу помочь...”,
И, не оглядываясь, зашагала прочь.

И в страшном сне я вряд предвидеть мог ли,
Что пережить в тот миг мне довелось —
Вдруг у меня внезапно руки взмокли
И что-то там, внутри, оборвалось...

Еще смотрел ей вслед ошеломленно,
Растерянный от боли и тоски, —
Весь мир чудесный, мною сотворенный,
Внезапно разлетелся на куски!

А сердце все поверить не хотело...
И ярость не пытаюсь превозмочь,
Я яблоко швырнул остервенело
Куда-то во враждебную мне ночь...

С тех пор я много женщин повидал.
По-разному они меня любили.
Им красных яблок я не предлагал,
Да, в общем-то, они и не просили ...

Поэт изобразил только время молодости героя рассказа “Красное яблоко”, период его открытой влюбленности.

1. Как вы думаете, передал ли поэт силу чувств лирического героя, его жажду прекрасного и глубину разочарования? Передал ли поэт уникальный художественный мир Ч. Айтматова?
2. Стихотворение заканчивается строчками, выражающими потрясение героя, которое не проходит с годами: он уже не может любить так пылко, открыто. Как вы понимаете заключительные слова о женщинах: “Им красных яблок я не предлагал. / Да, в общем-то, они и не просили ...”?

Литературный герой в оценке

В рассказе “Красное яблоко” перед нами раскрывается своеобразный внутренний монолог, передающий размышления героя о своей жизни, о необходимости поговорить с маленькой дочерью. Герой должен ей сказать горькие слова о распаде семьи.

1. Что мучает героя? Почему ему тяжело начать разговор и он решает уехать с дочерью за город?
2. Как природа и музыка меняют настроение героя? Какие чувства он испытывает, слушая музыку и восхищаясь красотой последних дней золотой осени? Как передается писателем гармония человека с природой?

В рассказе Ч. Айтматова герой возвращается в прошлое. Увидев восхищение яблоком маленькой дочки и услышав ее желание отвезти яблоко маме, он вновь обретает чувство прекрасного. Герой понимает, что его любовь и внимание нужны самим близким — жене и дочери. Яблоко как символ счастья и гармонии способно вернуть мир в его семью.

Гармония (греч. *harmonía* — “связь”, “стройность”, “соразмерность”) — соразмерность частей, слияние различных компонентов объекта в единое органическое целое.

Встречай нас, мама. Мы возем тебе
красное яблоко.

Ч. Айтматов.

У Ч. Айтматова к детям особенное отношение. Очень трогательно, с теплотой автор создает образ девочки Анары — образ, полный света и доброты.

По мотивам рассказа в 1975 году режиссером Толомушем Океевым был снят фильм “Красное яблоко”, в котором он стремился показать душевное состояние маленькой девочки, страдающей от размолвок и ссор в семье.

Толомуш Океев вспоминает: “Когда началась война, мне было шесть лет. Было очень голодно. Я еще кое-как терпел, но мои младшие братья и сестры просили все время есть и плакали. Нет, наверное, звука страшнее и пронзительнее, чем плач маленького ребенка. И с той поры осталась какая-то заноза в сердце. Каждый раз, когда соприкасаешься с детским горем, от жалости и тоски переворачивается душа.

Вот почему я взялся за рассказ Чингиза Айтматова “Красное яблоко”. Рассказ маленький — вроде, и снимать нечего. Да к тому же опять про любовь, семейные разлады. Это тоже тысячу раз на экране было. Но что меня зажгло у Айтматова: в разладе мужа и жены мучается и страдает больше всего их ребенок. Горе ребенка, на глазах которого рушится мир, — это меня зацепило за самое сердце”.

Созвездие муз

Посмотрите фильм “Красное яблоко”. Удалось ли режиссеру передать свою боль за судьбу ребенка?

! Литературный герой в оценке

1. Как вы думаете, понимает ли Анара душевное состояние отца? Чувствует ли она все более углубляющийся разлад между дорогими ей людьми?
2. Прочитайте разговор отца с дочерью в машине по дороге в осенний сад. Что в поведении Анары настораживает отца и о чем он задумывается?
3. Что изменило настроение девочки? Чей голос ее восхищает? Почему мелодия Ave Maria соприкоснулась отца с дочерью?
4. Как найденное Анарой прекрасное яблоко помогает отцу по-новому взглянуть на свое прошлое и переосмыслить свою семейную жизнь? Как описывает девочка яблоко, с чем сравнивает? Почему она хочет отвезти его маме? Рассказ заканчивается строчками, которые дописала Анара в не отправленную отцом телеграмму: “Встречай нас, мама. Мы возем тебе красное яблоко”. Как вы думаете, сохранится ее семья? Почему? Какую роль в этом сыграла маленькая девочка?

Созвездие муз

Произведения литературы часто находят отражение в живописи. Ко многим из них талантливые художники делают иллюстрации, отображая средствами искусства то, что стремится выразить художник слова. Зачастую произведения разных видов искусства появляются независимо друг от друга, но они во многом созвучны.

Посмотрите картину французского художника Поля Сезанна “Блюдо с яблоками” (1879). Художник любуется и восхищается красотой яблок, их спелостью, сочностью. Как картина Поля Сезанна перекликается с рассказом Ч. Айтматова “Красное яблоко”? Передает ли она уют в доме, согласие в семье? Что объединяет писателя Чингиза Айтматова и художника Поля Сезанна?

ТЕМА 3. САКЕН НУРМАКОВИЧ ЖУНУСОВ (1934—2006)

Изучая тему “Сакен Нурмакович Жунусов”:

- вы познакомитесь с личностью и творчеством казахстанского народного писателя С. Жунусова;
- определите черты характера, своеобразие внутреннего мира главного героя повести С. Жунусова “Прозрение” Болтая;
- установите соответствие между размышлениями Болтая и событиями, происходящими в его жизни;
- выявите стилистические и языковые особенности произведения.

Мне нравятся личности, обладающие нравственным величием.

С. Жунусов

Сакен Нурмакович Жунусов — известный писатель, драматург, публицист, переводчик, лауреат Государственной премии. Он был человеком разносторонним и проявлял свой талант в разных областях искусства: владел ораторским мастерством, играл на домбре, прекрасно исполнял казахские и русские песни, отрывки из арий на итальянском языке, любил рисовать. За это представители казахской интеллигенции, начиная с Габита Мусрепова, стали называть Сакена Нурмаковича *Сакен сері*.

Родился Сакен Жунусов в 1934 году в селе Кызыл-Ту (ныне — Кишкенеколь Уалихановского района) Северо-Казахстанской области. Рос и воспитывался будущий писатель в семье педагогов: отец долгие годы был директором школы, руководил районным отделом образования, мать работала учителем и возглавляла женский совет.

После окончания филологического факультета Казахского государственного университета им. Кирова (ныне им. аль-Фараби) Сакен Нурмакович продолжает семейную династию, работает в родном селе учителем средней школы. Затем, окончив аспирантуру под руководством известного писателя Мухтара Ауэзова, трудится старшим преподавателем в высших учебных заведениях Алматы и Костаная.

Позже он работает литературным сотрудником журнала “Пионер”, главным редактором газеты “Қазақ әдебиеті”, заведующим литературным отделом Казахского академического драматического театра им. М. Ауэзова, директором казахстанского филиала Литературного фонда СССР, секретарем Союза писателей Казахстана. Сакен Жунусов окончил курсы Литературного института им. М. Горького в Москве. Он

неоднократно избирался членом правления Союза писателей СССР. На IX съезде был избран советником Содружества международных союзов писателей. Долгое время Сакен Жунусов был ведущим телепередачи “Кеш жарык”, вел программу “Кино. Время. Современник”.

Своей творческой деятельностью Сакен Жунусов внес огромный вклад и в развитие литературы. Он оставил после себя богатое художественное наследие. Тематика его произведений разнообразна и широка.

В основе сюжета романа “Дом в степи” показаны социальные противоречия в период освоения целинных земель.

Интерес к историческому прошлому, песенному творчеству казахского народа привели писателя к созданию романа “Ақан-сері”, в котором он изобразил жизнь акына, социальный строй, нравы казахского общества второй половины XIX века. Сложной судьбе казахских женщин посвящен роман “Заманай и Аманай”.

Сакен Жунусов известен и как драматург. В настоящее время его пьесы “Сильнее смерти”, “Трагедия Ажар”, “Раненые цветы”, “Девушка поневоле”, “Кроссворд”, “Пленники”, “Вожди и их тени”, “Пролитая кровь”, “Доченька, тебе говорю...” и многие другие охотно ставят театры республики. Всего Сакемом Нурмаковичем было написано около двадцати драматических произведений, которые отличаются глубоким профессионализмом, высоким мастерством в изображении характеров героев.

Сакен Жунусов занимался и переводческой деятельностью: удачно перевел на казахский язык романы и рассказы Л. Толстого, С. Цвейга, О. Гончара, В. Федорова, В. Кочетова, драматические произведения Ф. Шиллера, Т. Минуллина, И. Вовнянко и др. Будучи знатоком и мастером родного языка, Жунусов с уважением относился и к литературе других народов, стремясь донести богатство их языков до казахского читателя.

Начинал свой творческий путь писатель с произведений, посвященных детям. Теме детства посвящены рассказы “Немой ботинок”, “Кирпич”, “Первый вагон”, “Велосипед”, “Урок вежливости” и др., повесть “Бабушка, я, знахарь и врач”, вошедшие в сборник “Первый вагон”.

“Я как писатель, — подчеркивал Сакен Жунусов, — с самого начала хотел писать о детстве — этой замечательной, неповторимой поре в жизни человека. Обычно детство кажется беззаботным, одним из самых счастливых периодов. Но если заглянуть глубже, повнимательней в существо проблемы, то в трудные времена детство занимает свое особое место. Когда в 1941 году я окончил первый класс, началась война. С того момента мои сверстники вместо отдыха в пионерском лагере пахали колхозное поле, собирали колоски; укоротив и ушив, надевали одежду старших братьев, ушедших на фронт. С восходом солнца мы просыпались, слушая военные сводки Информбюро, от которых по

коже пробегал мороз, и также засыпали поздно ночью. А сколько детей осталось без отцов, без старших братьев. Это была война! Я поставил перед собой цель — довести до грядущих поколений, какую неизлечимую рану наносит нежной детской душе эта трагедия”.

Произведения писателя отображают прошлую и настоящую жизнь во всей ее сложности и многообразии, повествуют о детских судьбах, о благородстве и чистоте помыслов взрослых. Рассказы, повести, романы Сакена Жунусова не оставляют читателей равнодушными, трогают своей искренностью; его публицистика восхищает оригинальностью и бескомпромиссностью.

В 1996 году С. Жунусову присуждено звание “Казахстанский народный писатель”. Его уважают и почитают в Республике Казахстан; в городах Астане и Алматы на домах, где он жил, установлены мемориальные доски. Его именем названы улицы и школы, о нем сняты фильмы, в библиотеках страны проводятся выставки, посвященные его творчеству.

На пути к пониманию текста

1. Как вы считаете, можно ли высказывание писателя “Мне нравятся личности, обладающие нравственным величием” отнести к нему самому? Ответ аргументируйте.
2. Найдите значение слова “сері”. Почему именно так называли писателя?
3. Прочитайте цикл статей “К 80-летию народного писателя Казахстана Сакена Жунусова” (газета “Акмолинская правда”, 2014, 31 января) и расскажите одноклассникам об интересных фактах из жизни Сакена Нурмаковича.
4. Составьте психологический портрет писателя, опираясь на воспоминания его друга Турсынбека Маликова, опубликованные в газете “Акмолинская правда”, 2013, 9 февраля.

Дети совсем, им бы бегать сейчас, играть,
а они за взрослых должны работать...

С. Жунусов

В повести “Прозрение” (“Бабушка, я, знахарь и врач”) показано трудное военное время, когда дети наряду со стариками трудились в тылу. Их детство не назовешь счастливым, но ребята не падали духом: находили время для забав и развлечений, игр и шуток, оптимистично смотрели на жизнь, с нетерпением ждали Победу.

Прочитайте повесть “Прозрение” в хрестоматии.

Литературный герой в оценке

1. Поделитесь своими впечатлениями о прочитанной повести с одноклассниками. Кто из героев вам запомнился? Почему?
2. Выразите свое отношение к героям. Кто вызвал ваше сочувствие, а кто — осуждение? Ответ аргументируйте.

3. Какую работу выполняли дети в тяжелые военные годы? Как они помогали взрослым?
4. Как старики относятся к тому, что детям приходится работать наравне со взрослыми? Что они говорят об этом? Кого винят?
5. К какому эпизоду повести вы хотели бы нарисовать иллюстрацию? Опишите ее.

В повести показаны события в их хронологической последовательности. Повествование начинается с 1941 года и заканчивается 1945 годом — годом Победы в Великой Отечественной войне.

В произведении показана нелегкая судьба мальчика Болтая. На фронт уходит отец, и от него нет никаких вестей. В сознании мальчика часто возникает образ отца-героя, “идущего навстречу свинцовому ливню”. Болтай мечтает оказаться рядом с отцом и совершить подвиг во имя Победы. Отец так и не вернулся с фронта. Мать Болтая Карлыгайн, сильно промокнув под проливным холодным дождем при перегоне овец, заболевает воспалением легких и вскоре умирает. Мальчик остается сиротой. Кроме бабушки и сестренки, у него никого нет.

У Болтая проблемы со здоровьем: после укуса слепня у него ухудшается зрение. Ни бабушка, ни мулла Шамшуали, ни знахарь не могут помочь ему избавиться от болезни глаз. В финале произведения герои делают операцию, к нему возвращается зрение. А самое главное — он побеждает свой внутренний страх: “И я прошел через это испытание, которого так боялся!” Конец повести оптимистичен: закончилась война, “всюду началась работа”, в ауле появилась новая школа. Впереди — мирная жизнь.

Тайна сюжета и композиции

Опираясь на текст, расположите цитаты из повести “Прозрение” по порядку, в соответствии с композицией произведения. Работу можно организовать в парах.

1. “И я прошел через это испытание, которого так боялся! Теперь я радовался, словно жеребенок, вырвавшийся после долгой зимы на зеленую, залитую солнцем лужайку. Уже через несколько дней мне казалось, что я никогда не боялся операции. И видел я теперь, как прежде!”
2. “Но мой отдых длился недолго. Мне было стыдно целые дни проводить среди аульных малышей, надоело возиться с ними. Я стал скучать по сенокосу. Опухоль вокруг глаза опала, и теперь не было повода отсиживаться дома. Да к тому Шалтек уже дважды приходил к нам — звал на работу”.
3. “Я испуганно проснулся, когда совсем рассвело. Дом был наполнен шумом, громкими рыданиями. Бабушка, закрыв лицо руками, причитала. Я соскочил с постели и высунулся в комнату, наполненную соседями. Кровать Карлыгайн была отгорожена от всех белой занавеской. У меня защемило сердце, и слезы брызнули сами собой...”
4. “Из-за боли и страха я даже не обратил внимания на ее слова о том, что болезнь моя плохая, *трахомой* называется, и что я могу ослепнуть, если буду учиться,

Она несколько раз повторила, что ходить мне в школу сейчас нельзя — заражу других ребят...”

5. “Сколько помню себя, бабушка всегда поднимала меня на ноги. Она была моим единственным врачом. И я верил, что ей удастся вылечить и мои глаза. Но на этот раз она оказалась бессильной. И вот тогда в нашем доме и появился тот самый косоглазый старик Шамшуали...”
6. “Раньше я слышал, что волчьи глаза ночью светятся огнем. Я напрягал все свое зрение, чтобы разглядеть сквозь дождь и темень эти огоньки, наводившие на всех страх. И вдруг что-то огненно-зеленое блеснуло прямо перед нами, совсем рядом с отарой. Актас опять залился лаем, но кинуться в ту сторону не решался. Зеленые огоньки, величиной с пуговицу, начали вспыхивать то здесь, то там...”
7. “Закончилась война. Во многих домах поселилась радость: с фронта вернулись мужчины. Только мой отец так и не пришел...”
8. “Знахарь, который собирался в наш аул, так и не приехал. Но мы его и не ждали. Я теперь не верил никаким этим бродящим знахарям-лекарям”.
9. “И я торопливо засобирался в клуб, хотя глаза мои последние дни болели, как никогда раньше: я даже не мог взглянуть на горящую лампу. Слезы тут же застилали глаза, веки невыносимо жгло. Но я не мог сегодня остаться дома, раз за мной послал сам Ырыскельды”.
10. “Ах, вот в чем секрет: не меня — слепней испугались мальчишки! Теперь все ясно с моим глазом. Пока я спал, меня искушали комары, а один из слепней ужалил в верхнее веко. “Вот это спал, — удивился я, — даже слепень не разбудил!”

Авторская позиция в раскрытии темы

Как вы понимаете смысл двойного названия повести “Прозрение” (“Бабушка, я, знахарь и врач”)?

Все невзгоды, которые выпали на долю Болтая, не способны искоренить в нем чувство совестливости. Мальчик чувствует себя неловко, когда на тое в честь Ырыскельды мальчишки очень быстро расхватывают мясо. Сам герой ведет себя застенчиво: “...мне было очень стыдно и за них, и за себя перед старшими. И я все больше прятался за их спины”. Находясь во время сенокоса из-за болезни дома, он переживает за товарищей: “...мне было стыдно перед моими друзьями, которые изнывали от жары и валялись от усталости на сенокосе. Чувство было такое, будто я специально повредил ноги, чтобы не работать вместе с ними”. Винит себя мальчик и за то, что не отдал матери пальто перед дождем: “И почему я только не отдал ей тогда... бабушкино пальто!.. Никогда не прощу себе этого! До конца своих дней буду казнить себя за это!..” Он чувствует ответственность за все, что происходит вокруг него.

Литературный герой в оценке

1. Герой повести — мальчик-четвероклассник, застенчивый и нерасторопный, любознательный и наблюдательный. Каким вы себе его представляете?

2. Есть ли в тексте описание Болтая? Подумайте, какими художественными средствами автор создает образ мальчика?
3. Где находится маленький аул, в котором живет мальчик? Почему он растет без отца? Кто заботится о мальчике, воспитывает его?
4. Есть ли у него друзья-сверстники? Каково отношение Болтая к ним?
5. Как живет мальчику в нелегкие военные годы? С какими трудностями, испытаниями приходится сталкиваться?
6. На каких традициях был воспитан герой? Проиллюстрируйте примерами из текста. Чем гордится Болтай?
7. В текст повести включены размышления мальчика о происходящих вокруг него событиях. Он часто задумывается о своем поведении, о своих поступках. В нижеприведенной таблице даны размышления Болтая и перечислены события, происходящие в его жизни. Установите соответствие между размышлениями героя (1—8) и событиями (А—З).

Размышления Болтая	События
1. "Да, наверно, прав Аплаш: настоящий арбуз! Только мягкий и красный не внутри, а снаружи. Как бы взглянуть на себя? Но где же тут зеркало? Сенокос ведь..."	А. Перегон овец под проливным дождем
2. "Вот так и продлился мой "отдых". Только на этот раз в душе не было тихой радости. Теперь мне было стыдно перед моими друзьями, которые изнывают от жары и валятся от усталости на сенокосе..."	Б. Возвращение в родной аул после больницы
3. "Я посмотрел на Карлыгайн и чуть не заплакал, так невыносимо жалко стало ее. И почему я только не отдал ей тогда, перед дождем, бабушкино пальто! Не брала, не хотела. И все равно надо было бросить его ей, а не наплевывать на себя..."	В. Укус слепня
4. "В первый раз мне понравилось бабушкино упрямство! Я не подозревал, что она может вот так разговаривать с чужими людьми, с врачами. Теперь я знал, что она не будет, как многие в ауле, стесняться и робеть. С незнакомыми людьми говорит, будто с соседями или близкими. Да, быстро она с чужими сходится".	Г. Лечение в областной больнице
5. "Ужас. — подумал я. — А что если сейчас Ырыскельды скажет выйти на трибуну? О чем я буду говорить?"	Д. Встреча со знахарем
6. "До этого дня я думал, что нет такого человека на всем свете, который бы не заробел перед моей бабушкой. А тут вышло все наоборот: бабушка вдруг сникла, стала какой-то маленькой и еле произнесла приветствие, опустила у самых дверей на кошму".	Е. Собрание в клубе
7. "Что я боюсь? Эту операцию делают и взрослым, и детям! Я что, хуже других? А если бы я был на фронте и попал к фашистам в лапы?"	Ж. Поездка в больницу в райцентр
8. "Я так сильно спешил, наверное, потому, что никогда еще не уезжал далеко и надолго из дома. Я думал, что так соскучиться по дому, по аулу может только солдат, который несколько лет не бывал в родных местах".	З. Возвращение в родной аул после больницы

Сделайте вывод о характере героя, его внутреннем мире.

После тяжелого рабочего дня, когда гудят от усталости руки и ноги, когда кажется — нет уже больше сил, стоит только добраться до дома и что-нибудь поесть, как непонятная сила влечет тебя на улицу, откуда уже доносятся голоса твоих друзей.

С. Жунусов

Сакен Жунусов в повести “Прозрение” (“Бабушка, я, знахарь и врач”) показывает, что сердце и душа мальчика Болтая не ожесточились. Несмотря на тяготы, которые выпали на его долю (отец не вернулся с фронта, умерла мать, его постигла глазная болезнь), он мечтает о том, как найдет отца и спасет его, как станет хорошо видеть, он живет с надеждой на лучшее.

Герой повести отличается оптимистичным взглядом на мир. Несмотря на трудные военные годы, он замечает красоту природы, находит время для забав и развлечений. Болтай не таит обиды на друзей, которые высмеивают его за болезненность, нерасторопность и мечтательность, он лишь старается “не попадаться никому на глаза”.

Литературный герой в оценке

Как и любой ребенок, Болтай Идрисов очень любит мечтать. Проанализировав приведенные ниже цитаты, составьте кластер с ключевым словом *мечта* (в понимании мальчика).

1. *“В такие редкие минуты и я начинаю предаваться всяким мечтам. То представляю, как спасаю на фронте отца и мы с ним вместе героями возвращаемся в свой родной аул. То видится мне мальчик-сирота, который ходит по дворам и просит подаяние”.*
2. *“Эх, если бы я был сейчас с ним рядом! Оторвало бы мне ногу, и вернулся бы домой на костылях... Вся грудь моя была бы в золотых медалях, которые звенели бы при малейшем моем движении. А я бы сидел в самом центре гостей и рассказывал им фронтовые истории”.*
3. *“Я долго не мог уснуть и думал о том, как это вставляют людям собачьи глаза. А что, здорово бы было: вынули бы мне больной и вставили собачий. Я тогда бы в темноте мог видеть! Ведь собаки же видят! Вот тогда бы со мной никто бы из друзей не смог потягаться, когда мы играем в темноте в прятки. С таким глазом и лампа в доме не нужна: все бы легли спать, а я — читай себе, сколько хочешь. Да, здорово! Вот бы попасть к таким врачам”.*
4. *“Вот люди мечтают, чтоб у них то-то и то-то в доме было, — рассуждал я сам с собой. — А мне ничего не надо, вот если б только обошлось без операции”! Это была моя единственная мечта”.*

Болтай — герой, который способен видеть и чувствовать красоту природы: “Хороши у нас летние ночи!”, “Что может быть лучше запаха свежего клевера, смешанного с запахами полевых цветов, ягод и горькой полыни!” Во время сенокоса, лежа на душистом сене, вдыхая аромат лугов, герой чувствует себя по-настоящему счастливым.

Л. Каменев , Сенокос

Проба пера

Найдите в тексте отрывки, в которых изображены картины природы. Подготовьте письменное описание понравившегося эпизода. Выступите с презентацией своего описания. Дайте оценку работам своих одноклассников.

Дети иначе смотрят на мир. Их восприятие отличается чистотой, искренностью, отсутствием лицемерия. В повести “Прозрение”, как и в любом другом произведении художественной литературы, есть положительные и отрицательные персонажи, которых мы видим глазами мальчика.

Литературный герой в оценке

Проанализируйте отношение Болтая к людям, которые его окружают. Определите, какие чувства к ним он испытывает. Результаты наблюдений запишите в таблицу в тетради.

Герой	Цитата о нем	Чувства Болтая
Бабушка	“Вид у нее строгий, взгляд пронзительный... И характер у моей бабушки не лучше ее внешнего вида. О чем бы я ни заводил с ней разговор, она всегда отказывала мне... Накричит и тут же отойдет... Побанваются бабушку и соседи... Каждому хочется услужить бабушке. Вот такая моя бабушка, на весь аул — единственная!”	
Мать	“Я посмотрел на Карлыгайи и чуть не заплакал, так невыносимо жалко стало ее. И почему я только не отдал ей тогда, перед дождем, бабушкино пальто! Не брала, не хотела. И все равно надо было бросить его ей, а не напяливать на себя...”	
Шамшуали	“Мулда, услышав такие слова, которые были произнесены при всех аксакалах аула, расплылся в довольной улыбке: он чувствовал себя победителем. Это мне почему-то не понравилось”.	

Ырыс-кельды	“Трудно в этом человеке было узнать Ырыскельды, и только глаза, которые я никогда не видел грустными или растерянными, словно говорили: Ырыскельды и не такое видел на фронте и никогда не падал духом!”	
Знахарь	“Утром мы с бабушкой пошли в дом, где остановился знахарь. Бабушка взяла меня за руку и завела в большую комнату, в которой сидело несколько стариков. Они все почтительно уставились на приезжего, огромного аксакала, важно развалившегося на двух подушках. Лицо его, заросшее густой черной бородой, было мрачным и неприветливым”.	
Врач	“Сергей Иванович смутился оттого, что напомнил о моей беде, кашлянул в кулак и отошел к окну. Постоял там немного молча, подошел ко мне и снова стал гладить по голове, словно родного сына”.	

Под лингвистическим микроскопом

Повествование в произведении С. Жунусова “Прозрение” ведется от лица главного героя Болтая Идрисова. В тексте есть цитаты, в которых речь автора и героя сливаются: *“Война, она все прибрала да попрягла, так говорят нам старики, а из тайников этих никогда ничто не возвращается”, “Что я боюсь? Эту операцию делают и взрослым, и детям! Я что, хуже других? А если бы я был на фронте и попал к фашистам в лапы?”*

Найдите и запишите примеры из текста, в которых мальчик размышляет как взрослый.

Сокровищница языка

1. В повести встречаются пословицы и поговорки: *“Пришла беда — открывай ворота”*, *“Отальются ему еще людские слезы”* и др. Запишите их, объясните значение. Дополните другими примерами.
2. Для создания большей достоверности, для передачи поэтичности, красочности национального языка переводчик И. Юровский в тексте сохраняет тюркизмы: *байбише, аксакат, кимешек, калжа* и др. Найдите самостоятельно другие примеры. Выпишите найденные тюркизмы в тетрадь. Дайте им толкование. В каких ситуациях они используются?

Проба пера

1. Напишите от своего имени письмо Болтаю. О чем вы хотели бы рассказать герою? На какие вопросы получить ответы? Выступите с презентацией своего сочинения.
2. Напишите под впечатлением прочитанной повести С. Жунусова эссе на тему *“Детство, опаленное войной”*.
3. В сборник “Первый вагон” кроме повести “Бабушка, я, знахарь и врач” вошли короткие рассказы “Немой ботинок”, “Кирпич”, “Первый вагон”, “Велосипед”, “Урок вежливости”, “Футболка”, “Себялюбивый цыпленок”, “Осторожно — фото” и др., написанные С. Жунусовым для детей младшего школьного возраста.

Прочитайте рассказы и подготовьте рекламный проспект одного из них. Попытайтесь заинтересовать выбранным произведением.

ТЕМА 4. ВИКТОР ПЕТРОВИЧ АСТАФЬЕВ (1924—2001)

Изучая тему “Виктор Петрович Астафьев”:

- вы определите идею и проблематику произведения;
- охарактеризуете главных героев рассказа;
- проанализируете языковые особенности произведения.

Для детей я всегда пишу со светлой радостью и постараюсь всю жизнь не лишать себя этой радости.

В. П. Астафьев

Виктор Петрович Астафьев родился в 1924 году в Красноярском крае. В семь лет потеряв мать, он остался сиротой, и его воспитанием занималась бабушка Екатерина Петровна.

На долю писателя выпадает трудное детство: он бродяжничает, голодает, оказывается в детском доме. Как вспоминал впоследствии сам В. П. Астафьев, “самостоятельную жизнь я начал сразу, безо всякой подготовки”. К счастью, на его пути встречаются добрые люди. Так, учитель школы-интерната, сибирский поэт Игнатий Рождественский,

обратил внимание на литературный талант будущего писателя и стал поощрять занятия школьника литературой. Но тут началась Великая Отечественная война, и молодой человек, только вступающий в жизнь, осенью 1942 года добровольцем уходит на фронт. Всю войну Виктор Петрович прослужил рядовым солдатом, несколько раз был тяжело ранен, награжден орденом Красной Звезды, медалями “За отвагу”, “За победу над Германией”, “За освобождение Варшавы”.

Лишь после войны удалось Астафьеву вернуться к своему любимому делу — литературному труду. Начиная с 1951 года, когда им был написан первый рассказ, и вплоть до его смерти в 2001 году Виктором Петровичем создано множество повестей и рассказов, несколько романов, пьес и сценариев, которые вошли в 15-томное собрание сочинений писателя, вышедшее еще при жизни автора с его подробными комментариями в 1997—1998 годах в Красноярске.

В. П. Астафьев — лауреат многих Государственных премий, Международной Пушкинской премии, премии “За честь и достоинство таланта” Международного литературного фонда и др. В присужденной посмертно премии Александра Солженицына жюри отметило, что она вручается “писателю мирового масштаба, бесстрашному солдату литературы, ис-

каждому свет и добро в изувеченных судьбах природы и человека". И это, безусловно, объективная оценка творчества виртуозного художника слова.

Рассказ В. П. Астафьева "Фотография, на которой меня нет" входит в книгу "Последний поклон", представляющую собой большое повествование из отдельных рассказов автобиографического характера, которые писались на протяжении многих лет.

Каждый рассказ из этой книги сюжетно закончен, и в то же время назвать книгу "Последний поклон" просто сборником рассказов нельзя, поскольку все они объединены одной темой — темой Родины, воспринятой сквозь призму воспоминаний взрослого человека о своем детстве. Книга впервые вышла в 1968 году и состояла из пятнадцати рассказов, но продолжала пополняться новыми произведениями и в 1991 году окончательно оформилась в "повесть" из 32 рассказов. Писатель назвал "Последний поклон" заветной книгой: "Ни над одной из своих книг, — а написано почти за пятьдесят лет творчества, — поверьте, немало, я не работал с такой упорной радостью, с таким явственно ощутимым удовольствием, как над "Последним поклоном" — книгой о своем детстве. Когда-то, очень давно, я написал рассказ "Конь с розовой гривой", а затем рассказ "Монах в новых штанах" и понял, что из всего этого может получиться книга. Так я "заболел" темой детства и возвращался к своей Заветной книге на протяжении более чем тридцати лет. Писал новые рассказы о детстве, и "Последний поклон" вышел наконец отдельной книгой, затем в двух, а впоследствии и в трех книгах. "Животворящий свет детства" согревал меня".

На пути к пониманию текста

1. Какова роль учителя Игнатия Рождественского в жизни В. П. Астафьева? Как вы думаете, изменилась бы жизнь писателя, если бы на его пути не повстречался такой учитель?
2. Какие произведения В. П. Астафьева, посвященные теме детства, вам знакомы?

Вижу, что получилась моя лучшая книжка.
Очень много я вложил в книгу самого себя.

В. П. Астафьев

В центре повествования рассказа "Фотография, на которой меня нет" — событие, которое всколыхнуло всю детвору глухого сибирского села Овсянка: приезд городского фотографа для того, чтобы сделать снимок учащихся школы.

Главный герой рассказа, подросток Витя Потылицын, не пришел в школу и не смог сфотографироваться с ребятами, так как накануне долгое время катался со своим другом с горок и его наследственная болезнь обострилась.

Л. Каменев - Зимний пейзаж

Вот, казалось бы, и весь сюжет в его кратком пересказе. При этом композицию произведения можно назвать кольцевой: рассказ начинается с приезда фотографа и завершается авторскими размышлениями о деревенской фотографии. Но рассказ не только об этом. Перед нами возникают картины жизни малой родины героя — его деревни, история его рода, переплетенная с социально-историческими событиями всей страны, со всеми потрясениями и катаклизмами.

Небольшой по объему рассказ вмещает в себя повествование об обстоятельствах, приведших к Випиной болезни, описывает сельских учителей, погружает в воспоминания героя о своем отце и дедушке Павле. Рассказ об истории родной сибирской земли, запечатленной и на фотографии, и в памяти народа, о роли учителей в воспитании и формировании подростков, о дружбе и верности мальчиков.

Особенности сибирского края воплощены и в языке произведения. Жители села употребляют диалектные, просторечные и устаревшие слова. И это не только воспроизведение речи сибиряков, но и авторская «естественная потребность говорить так, а не иначе». «Слова мои — это я сам, и они во мне живут», — замечал писатель. Своеобразие астафьевского художественного стиля — в органичном соединении книжной литературной лексики с характерными для сибирского наречия просторечно-диалектными выражениями. Этот «языковой сплав» показал всю красоту и богатство русского языка.

Прочитайте рассказ В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет».

ФОТОГРАФИЯ, НА КОТОРОЙ МЕНЯ НЕТ

Глухой зимою, во времена тихие, сонные нашу школу взбудоражило неслыханно важное событие.

Из города на подводе приехал фотограф!

И не просто так приехал, по делу — приехал фотографировать.

И фотографировать не стариков и старух, не деревенский люд, алчущий быть увековеченным, а нас, учащихся овсянской школы.

Фотограф прибыл за полдень, и по этому случаю занятия в школе были прерваны. Учитель и учительница — муж с женою — стали думать, где поместить фотографа на ночевку.

Сами они жили в одной половине дряхленького домишка, оставшегося от выселенцев, и был у них маленький парнишка-ревун. Бабушка моя, тайком от родителей, по слезной просьбе тетки Авдотьи, домовничавшей у наших учителей, три раза заговаривала пупок дитенку, но он все равно орал ночи напролет и, как утверждали сведущие люди, наревел пуп в луковницу величиной.

Во второй половине дома размещалась контора сплавного участка, где висел пузатый телефон, и днем в него было не докричаться, а ночью он звонил так, что труба на крыше рассыпалась, и по телефону этому можно было разговаривать. Сплавное начальство и всякий народ кричал и выражался в трубку телефона.

Такую персону, как фотограф, неподходяще было учителям оставить у себя. Решили поместить его в заезжий дом, но вмещалась тетка Авдотья. Она отозвала учителя в куть и с напором, правда, конфузливый, взялась его убеждать:

— Им тама нельзя. Ямщиков набьется полна изба. Шуметь начнут... — Тетка Авдотья посчитала этот довод неубедительным и прибавила: — Вшей напустют...

— Что же делать?

— Я чпчас! Я мигом! — Тетка Авдотья накинула полушалок и выкатилась на улицу. Фотограф был пристроен на ночь у десятника сплавконторы. Жил в нашем селе грамотный, деловой, всеми уважаемый человек Плья Иванович Чехов. Происходил он из ссыльных. Ссылными были не то его дед, не то отец. Сам он давно женился на нашей деревенской молоднице, был всем кумом, другом и советчиком по части подрядов на сплаве, лесозаготовках и выжиге извести. Фотографу, конечно же, в доме Чехова — самое подходящее место. Там его и разговором умным займут, и книжку почитать из шкафа достанут.

Вздыхнул облегченно учитель. Ученики вздохнули. Село вздохнуло — все переживали. Всем хотелось угодить фотографу, чтобы оценил он заботу о нем и снимал бы ребят как полагается, хорошо снимал.

Весь длинный зимний вечер школьники гужом ходили по селу, гадали, кто где сядет, кто во что оденется и какие будут распорядки. Решение вопроса о распорядках выходило не в нашу с Санькой пользу. Прилежные ученики сядут впереди, средние — в середине, плохие — назад — так было порешено. Ни в ту зиму, ни во все последующие мы с Санькой не удивляли мир прилежанием и поведением, нам и на середину рассчитывать было трудно. Быть нам сзади, где и не разберешь, кто заснят? Ты или не ты? Мы полезли в драку, чтоб боем доказать, что мы — люди пропащие... Но ребята прогнали нас из своей компании, даже драться с нами не связались. Тогда пошли мы с Санькой на увал и стали кататься с такого обрыва, с какого ни один разумный человек никогда не катался. Ухарски гикая, ругаясь, мчались мы не просто так, в погибель мчались, поразбивали о камень головки санок, коленки поносили, вывалялись, начерпали полные катанки снегу.

Бабушка уж затемно сыскала нас с Санькой на увале, обоих настегала прутом.

Ночью наступила расплата за отчаянный разгул — у меня заболели ноги. Они всегда ныли от “ревматизма”, как называла бабушка болезнь, якобы доставшуюся мне по наследству от покойной мамы. Но стоило мне застудить ноги, начерпать в катанки снегу — тотчас нудь в ногах переходила в невыносимую боль.

Я долго терпел, чтобы не завывать, очень долго. Раскидал одежонку, прижал ноги, ровно бы вывернутые в суставах, к горячим кирпичам русской печи, потом растирал ладонями сухо, как лучина, хрустящие суставы, засовывал ноги в теплый рукав полушубка — ничего не помогало.

И я завыл. Сначала тихонько, по-щенячьи, затем и в полный голос. — Так я и знала! Так я и знала! — проснулась и заворчала бабушка. — Я ли тебе, язвило бы тебя в душу и в печенки, не говорила: “Не студися, не студися!” — повысила она голос. — Так он ведь умнее всех! Он бабушку послушат? Он добрым словам воньмет? Загибат теперь! Загибат, худа немочь! Мольчи лучше! Мольчи! — Бабушка поднялась с кровати, присела, схватившись за поясницу. Собственная боль действует на нее умирительно. — И меня загибат..

Она зажгла лампу, унесла ее с собой в куть и там зазвенела посудой, флакончиками, баночками, скляночками — ищет подходящее лекарство. Припугнутый ее голосом и отвлеченный ожиданиями, я впал в усталую дрему.

— Где ты тутока?

— Зде-е-е-ся, — по возможности жалобно откликнулся я и перестал шевелиться.

— Зде-е-еся! — передразнила бабушка и, нашарив меня в темноте, перво-наперво дала затрещину. Потом долго натирала мои ноги нашатырным спиртом. Спирт она втирала основательно, досуха, и все шумела: — Я ли тебе не говорила? Я ли тебя не упреждала? — И одной рукой натирала, а другой мне поддавала да поддавала: — Эк его умучило! Эк его крючком скрючило? Посинел, будто на леде, а не на пече сидел...

Я уж ни гугу, не огрызался, не перечил бабушке — лечит она меня.

Выдохлась, умолкла докторша, заткнула граненый длинный флакон, прислонила его к печной трубе, укутала мои ноги старой пуховой шалью, будто теплой опарой облепила, да еще сверху полушубок накинула и вытерла слезы с моего лица шипучей от спирта ладонью.

— Спи, пташка малая, Господь с тобой и ангелы во изголовье.

Заодно бабушка свою поясницу и свои руки-ноги натерла вонючим спиртом, опустилась на скрипучую деревянную кровать, забормотала молитву Пресвятой Богородице, охраняющей сон, покой и благоденствие в доме. На половине молитвы она прервалась, вслушивается, как я засыпаю, и где-то уже сквозь скленвающийся слух слышно:

— И чего к робенку привязалась? Обутки у него починеты, догляд людской...

Не уснул я в ту ночь. Ни молитва бабушкина, ни нашатырный спирт, ни привычная шаль, особенно ласковая и целебная оттого, что мамина, не принесли облегчения. Я бился и кричал на весь дом. Бабушка уж не колотила меня, а перепробовавши все свои лекарства, заплакала и напустилась на деда:

— Дрыхнешь, старый одер!.. А тут хоть пропади!

— Да не сплю я, не сплю. Че делать-то?

— Баню затопляй!

— Середь ночи?

— Середь ночи. Экой барин! Робенок-то! — Бабушка закрылась руками. — Да откуль напасть такая, да за что же она сиротиночку ломат, как тонкутали-и-инку... Ты долго кряхтеть будешь, толстодум? Чсиш-шэш? Вчерашний день ишшэш? Вон твои рукавицы. Вон твоя шапка!..

Утром бабушка унесла меня в баню — сам я идти уже не мог. Долго растирала бабушка мои ноги запаренным березовым веником, грела их над паром от каленых камней, парила сквозь тряпку всего меня, макая веник в хлебный квас, и в заключение опять же натерла нашатырным спиртом. После всего этого напоили молоком, кипяченным с маковыми головками. Больше я ни сидеть, ни стоять не в состоянии был, меня сшибло с ног, и я проспал до полудня.

Разбудился от голосов. Санька препирался или ругался с бабушкой в куш.

— Не может он, не может.. Я те русским языком толкую! — говорила бабушка. — Я ему и рубашечку приготовила, и пальтишко высушила, упочинила все, худо, бедно ли, изладила. А он слег..

— Бабушка Катерина, машину, аппарат наставили. Меня учитель послал. Бабушка Катерина!.. — настаивал Санька.

— Не может, говорю.. Постой-ко, это ведь ты, жиган, сманил его на увал-то! — осенило бабушку. — Сманил, а теперича?..

— Бабушка Катерина...

Я скатился с печки с намерением показать бабушке, что все могу, что нет для меня преград, но подломилась худые ноги, будто не мои они были. Плюхнулся я возле лавки на пол. Бабушка и Санька тут как тут.

— Все равно пойду! — кричал я на бабушку. — Давай рубаху! Штаны давай! Все равно пойду!

— Да куда пойдешь-то? С печки на полати, — покачала головой бабушка и незаметно сделала рукой отмахку, чтоб Санька убирался.

— Санька, стой! Не уходи-и-и! — завопил я и попытался шагать. Бабушка поддерживала меня и уже робко, жалостливо уговаривала:

— Ну, куда пойдешь-то? Куда?

— Пойду-у-у! Давай рубаху! Шапку давай!..

Вид мой поверг и Саньку в удручение. Он помялся, помялся, потоптался, потоптался и скинул с себя новую коричневую телогрейку, выданную ему дядей Левонтием по случаю фотографирования.

— Ладно! — решительно сказал Санька. — Ладно! — еще решительней повторил он. — Раз так, я тоже не пойду! Все! — И под одобрительным взглядом бабушки Катерины Петровны проследовал в среднюю. — Не последний день на свете живем! — солидно заявил Санька. И мне почудилось: не столько уж меня, сколько себя убеждал Санька. — Еще наснимаемся! Ништя-а-ак! Поедем в город и на коне, может, и на ахтомобиле заснимемся. Правда, бабушка Катерина? — закинул Санька удочку.

— Правда, Санька, правда. Я сама, не сойти мне с этого места, сама отвезу вас в город, и к Волкову, к Волкову. Знаешь Волкова-то?

Санька Волкова не знал. И я тоже не знал.

— Самолучший это в городе фотограф! Он хочь на портрет, хочь на пачпорт, хочь на коне, хочь на ероплане, хочь на чем заснимет!

— А школа? Школу он заснимет?

— Школу-то? Школу? У него машина, ну, аппарат-то не перевозной. К полу привинченный, — приуныла бабушка.

— Вот! А ты..

— Чего я? Чего я? Зато Волков в рамку сразу вставит.

— В ра-амку! Зачем мне твоя рамка?! Я без рамки хочу!

— Без рамки! Хочешь? Дак на! На! Отваливай! Коли свалишься с ходуль своих, домой не являйся! — Бабушка покидала в меня одежонку: рубаху, пальтишко, шапку, рукавицы, катанки — все покидала. — Ступай, ступай! Баушка худа тебе хочет! Баушка — враг тебе! Она юю него, аспида, вьюном вьется, а он, видали, какие благодарствия баушке!..

Тут я заполз обратно на печку и заревел от горького бессилия. Куда я мог идти, если ноги не ходят?

В школу я не ходил больше недели. Бабушка меня лечила и баловала, давала варенья, брусницы, настряпала отварных сушек, которые я очень любил. Целыми днями сидел я на лавке, глядел на улицу, куда мне ходу пока не было, от безделья принимался плевать на стекла, и бабушка страшила меня, мол, зубы заболят. Но ничего зубам не сделалось, а вот ноги, плюй не плюй, все болят, все болят.

Деревенское окно, заделанное на зиму, — своего рода произведение искусства. По окну, еще не заходя в дом, можно определить, какая здесь живет хозяйка, что у нее за характер и каков обиход в избе.

Бабушка рамы вставляла в зиму с толком и неброской красотой. В горнице меж рам валиком клала вату и на белое сверху кидала три-четыре розетки рябины с листиками — и все. Никаких излишеств. В средней же и в куте бабушка меж рам накладывала мох вперемежку с брусничником. На мох несколько березовых углей, меж углей ворохом рябину — и уже без листьев.

Бабушка объяснила причуду эту так:

— Мох сырость засасывает. Уголек обмерзнуть стеклам не дает, а рябина от угару. Тут печка, с куте чад.

Бабушка иной раз подсмеивалась надо мною, выдумывала разные штуковины, но много лет спустя, у писателя Александра Яшина, прочел о том же: рябина от угара — первое средство. Народные приметы не знают границ и расстояний.

Бабушкины окна и соседские окна изучил я буквально-досконально, по выражению предсельсовета Митрохи.

У дяди Левонтия нечего изучать. Промеж рам у них ничего не лежит, и стекла в рамах не все целы — где фанерка прибита, где тряпками заткнуто, в одной створке красным пузом выперла подушка.

В доме наискосок, у тетки Авдотьи, меж рам навалено всего: и ваты, и моху, и рябины, и калины, но главное там украшение — цветочки. Они, эти бумажные цветочки, синие, красные, белые, отслужили свой век на иконах, на угловике и теперь попали украшением меж рам. И еще у тетки Авдотьи за рамами красуется одноногая кукла, безносая собака-копилка, развешаны побрякушки без ручек и конь стоит без

хвоста и гривы, с расковыренными ноздрями. Все эти городские подарки привозил деткам муж Авдотьи, Терентий, который где ныне находится — она и знать не знает. Года два и даже три может не появляться Терентий. Потом его словно коробейники из мешка вытряхнут, нарядного, с гостинцами и подарками. Пойдет тогда шумная жизнь в доме тетки Авдотьи. Сама тетка Авдотья, вся жизнью издерганная, худая, бурная, бегучая, все в ней навалом — и легкомыслие, и доброта, и бабья сварливость.

Дальше тетки Авдотьиного дома ничего не видать. Какие там окна, что в них — не знаю. Раньше не обращал внимания — некогда было, теперь вот сижу да поглядываю, да бабушкину воркотню слушаю.

Какая тоска!

Оторвал листок у мятного цветка, помял в руках — воняет цветок, будто нашатырный спирт. Бабушка листья мятного цветка в чай заваривает, пьет с вареным молоком. Еще на окне алой остался, да в горнице два фикуса. Фикусы бабушка стережет пуще глаза, но все равно прошлой зимой ударили такие морозы, что потемнели листья у фикусов, склизкие, как обмылки, сделались и опали. Однако вовсе не погибли — корень у фикуса живучий, и новые стрелки из ствола проклюнулись. Ожили фикусы. Люблю я смотреть на оживающие цветы. Все почти горшки с цветами — геранями, сержками, колючей розочкой, луковницами — находятся в подполье. Горшки или вовсе пустые, или торчат из них серые пеньки.

Но как только на калине под окном ударит сница по первой сосульке и послышится тонкий звон на улице, бабушка вынет из подполья старый чугунок с дыркой на дне и поставит его на теплое окно в кути.

Через три-четыре дня из темной нежилой земли проткнутся бледно-зеленые острые побеги — и пойдут, пойдут они торопливо вверх, на ходу накапливая в себе темную зелень, разворачиваясь в длинные листья, и однажды возникает в пазухе этих листьев круглая палка, проворно двинется та зеленая палка в рост, опережая листья, породившие ее, набухнет щепотью на конце и вдруг замрет перед тем, как сотворить чудо.

Я всегда караулил то мгновение, тот миг свершающегося таинства — расцветания, и ни разу скараулить не мог. Ночью или на рассвете, скрыто от людского урочливого глаза, зацветала луковка.

Встанешь, бывало, утром, побежишь еще сонный до ветру, а бабушкин голос остановит:

— Гляди-ко, живунчик какой у нас родился!

На окне, в старом чугунке, возле замерзшего стекла над черной землей висел и улыбался яркогубый цветок с бело мерцающей сердцевинкой и как бы говорил младенчески-радостным ртом: “Ну вот и я! Дождались?”

К красному граммофончику осторожная тянулась рука, чтоб дотронуться до цветка, чтоб поверить в недалекую теперь весну, и боязно было спугнуть среди зимы впорхнувшего к нам предвестника тепла, солнца, зеленой земли.

После того как загоралась на окне луковича, заметней прибывал день, плавилась толсто обмерзшие окна, бабушка доставала из подполья остальные цветы, и они тоже возникали из тьмы, тянулись к свету, к теплу, обрызгивали окна и наш дом цветами. Луковича меж тем, указав путь весне и цветению, сворачивала граммофончики, съезживалась, роняла на окно сохлые лепестки и оставалась с одними лишь гибо падающими, подернутыми хромовым блеском ремнями стеблей, забытая всеми, снисходительно и терпеливо дожидалась весны, чтоб вновь пробудиться цветами и порадовать людей надеждами на близкое лето.

Во дворе залился Шарик.

Бабушка перестала починяться, прислушалась. В дверь постучали. А так как в деревнях нет привычки стучать и спрашивать, можно ли войти, то бабушка всполошилась, побежала в куть.

— Какой это там лешак ломится?.. Милости просим! Милости просим! — совсем другим, церковным голосом запела бабушка. Я понял: к нам нагрянул важный гость, поскорее спрятался на печку и с высоты увидел школьного учителя, который обметал веником катанки и прицеливался, куда бы повесить шапку. Бабушка приняла шапку, пальто, бегом умчала одежду гостя в горницу, потому как считала, что в кутн учительской одежде висеть неприлично, пригласила учителя проходить.

Я притаился на печи. Учитель прошел в среднюю, еще раз поздоровался и справился обо мне.

— Поправляется, поправляется, — ответила за меня бабушка и, конечно же, не удержалась, чтоб не поддеть меня: — На еду уж здоров, вот на работу хил покуда.

Учитель улыбнулся, поискал меня глазами. Бабушка потребовала, чтоб я слезал с печки.

Боязливо и нехотя я спустился с печи, присел на припечек. Учитель сидел возле окошка на стуле, принесенном бабушкой из горницы, и приветливо смотрел на меня.

Лицо учителя, хотя и малоприметное, я не забыл до сих пор. Было оно бледновато по сравнению с деревенскими, калеными ветром, грубо тесанными лицами. Прическа под “политику” — волосы зачесаны назад. А так ничего больше особенного не было, разве что немного печальные и оттого необыкновенно добрые глаза, да уши торчали, как у Саньки левонтьевского. Было ему лет двадцать пять, но он мне казался пожилым и очень солидным человеком.

— Я принес тебе фотографию, — сказал учитель и поискал глазами портфель.

Бабушка всплеснула руками, метнулась в куть — портфель остался там.

И вот она, фотография — на столе.

Я смотрю. Бабушка смотрит. Учитель смотрит. Ребят и девочек на фотографии, что семечек в подсолнухе! И лица величиной с подсолнечные семечки, но узнать всех можно. Я бегаю глазами по фотографии: вот Васька Юшков, вот Витька Касьянов, вот Колька-хохол, вот Ванька Сидоров, вот Нинка Шахматовская, ее брат Саня...

В гуще ребят, в самой середке — учитель и учительница. Он в шапке и в пальто, она в полушалке. Чему-то улыбаются едва заметно учитель и учительница. Ребята чего-нибудь сморозили смешное. Им что? У них ноги не болят.

Санька из-за меня на фотографию не попал. И чего приперся? То измывается надо мной, вред мне наносит, а тут восчувствовал. Вот и не видно его на фотографии. И меня не видно. Еще и еще перебегаю с лица на лицо. Нет, не видно. Да и откуда я там возьмусь, коли на печке лежал и загибала меня “худа немочь”.

— Ничего, ничего! — успокоил меня учитель. — Фотограф, может быть, еще приедет.

— А я что ему толкую? Я то же и толкую...

Я отвернулся, моргая на русскую печку, высунувшую толстый беленый зад в среднюю, губы мои дрожат. Что мне толковать? Зачем толковать? На этой фотографии меня нет. И не будет!

Бабушка настраивала самовар и занимала учителя разговорами.

— Как парнишечка? Грызть-то не унялася?

— Спасибо, Екатерина Петровна. Сыну лучше. Последние ночи спокойней.

— И слава Богу. И слава Богу. Они, робятишки, пока вырастут, ой сколько натерпишься с ними! Вон у меня их сколько, субчиков-то было, а ниче, выросли. И ваш вырастет...

Самовар запел в куте протяжную тонкую песню. Разговор шел о том о сем. Бабушка про мои успехи в школе не спрашивала. Учитель про них тоже не говорил, поинтересовался насчет деда.

— Сам-от? Сам уехал в город с дровами. Продаст, деньжонками разживемся. Как наши достатки? Огородом, коровенкой да дровами живем.

— Знаете, Екатерина Петровна, какой случай вышел?

— Какой же?

— Вчера утром обнаружил у своего порога воз дров. Сухих, швырковых. И не могу дознаться, кто их свалил.

— А чего дознаваться-то? Нечего и дознаваться. Топите — и все дела.

— Да как-то неудобно.

— Чего неудобного. Дров-то нету? Нету. Ждать, когда преподобный Митроха распорядится? А и привезут сельсоветские — сырье сырьем, тоже радости мало.

Бабушка, конечно, знает, кто свалил учителю дрова. И всему селу это известно. Один учитель не знает и никогда не узнает.

Уважение к нашему учителю и учительнице всеобщее, молчаливое. Учителей уважают за вежливость, за то, что они здороваются со всеми кряду, не разбирая ни бедных, ни богатых, ни ссыльных, ни самоходов. Еще уважают за то, что в любое время дня и ночи к учителю можно прийти и попросить написать нужную бумагу. Пожаловаться на кого угодно: на сельсовет, на разбойника мужа, на свекровку. Дядя Левонтий — лиходей из лиходеев, иногда всю посуду приберет, Васене фонарь привесит, ребятшек поразгонит. А как побеседовал с ним учитель — исправился дядя Левонтий. Неизвестно, о чем говорил с ним учитель, только дядя Левонтий каждому встречному и поперечному радостно толковал:

— Ну чисто рукой дурь снял! И вежливо все, вежливо. Вы, говорит, вы... Да ежели со мной по-людски, да я что, дурак, что ли? Да я любому и каждому башку сверну, если такого человека пообидят!

Тишком, бочком просочатся деревенские бабы в избу учителя и забудут там кринку молока либо сметанки, творогу, брусники туесок. Ребеночка доглядят, полечат, если надо, учительницу необидно отругают за неумелость в обиходе с дитем. Когда на сносях была учительница, не позволяли бабы ей воду таскать. Один раз пришел учитель в школу в подшитых через край катанках. Умыкнули бабы катанки — и к сапожнику Жеребцову снесли. Шкалик поставили, чтоб с учителя, ни Боже мой, копейки не взял Жеребцов и чтоб к утру, к школе все было готово. Сапожник Жеребцов — человек ненадежный. Жена его, Тома, спрятала шкалик и не отдавала до тех пор, пока катанки не были подшиты.

Учителя были заводилами в деревенском клубе. Играм и танцам учили, ставили смешные пьесы и не гнушались представлять в них буржуев; на свадьбах бывали почетными гостями, но блюли себя и приучили несговорчивый народ их не неволить.

А в какой школе начали работу наши учителя!

В деревенском доме с угарными печами. Парт не было, скамеек не было, учебников, тетрадей, карандашей тоже не было. Один букварь на весь первый класс и один красный карандаш. Принесли ребята из дома табуретки, скамейки, сидели кружком, слушали учителя, затем он давал нам аккуратно заточенный красный карандаш, и мы, пристроившись на подоконнике, поочередно писали палочки. Счету учились на спичках и палочках, собственноручно выструганных из лучины.

Кстати говоря, дом, приспособленный под школу, был рублен моим прадедом, Яковом Максимовичем, и начинал я учиться в родном доме прадеда и деда Павла. Как и что в нем было — не помню. Помню лишь отголоски той жизни: дым, шум, многолюдье и руки, руки, поднимающие и подбрасывающие меня к потолку. Ружье на стене, как будто к ковру прибитое. Оно внушало почтительный страх. Белая тряпка на лице деда Павла. Осколок малахитового камня, сверкающего на изломе, будто весенняя льдина. Возле зеркала фарфоровая пудреница, бритва в коробочке, папин флакон с одеколоном, мамина гребенка. Санки помню, подаренные старшим братом бабушки Марьи, которая была одних лет с моей мамой, хотя и приходилась ей свекровью. Замечательные, круто выгнутые санки с отводинами — полное подобие настоящих конских саней. На тех санках мне не разрешалось кататься из-за малости лет с горы, но мне хотелось кататься, и кто-нибудь из взрослых, чаще всего прадед или кто посвободней, садили меня в санки и волочили по полу сенок или по двору.

Папа мой отселился в зимовье, крытое занозистой, неровной драпью, отчего крыша при больших дождях протекала. Знаю по рассказам бабушки и, кажется, помню, как радовалась мама отделению от семьи свекра и обретению хозяйственной самостоятельности, пусть и в тесном, но в “своем углу”. Она все зимовье прибрала, перемыла, бесцельно белила и подбеливала печку. Папа грозился сделать в зимовье перегородку и вместо козырька-навеса сотворить настоящие сенки, но так и не исполнил своего намерения.

Когда выселили из дома деда Павла с семьей — не знаю, но как выселяли других, точнее, выгоняли семьи на улицу из собственных домов — помню я, помнят все старые люди.

Раскулаченных и подкулачников выкинули вон глухой осенью, стало быть, в самую подходящую для гибели пору. И будь тогдашние времена похожими на нынешние, все семьи тут же и примерли бы. Но родство и землячество тогда большой силой были, родственники дальние, близкие, соседи, кумовья и сватовья, страшась угроз и наветов, все же подобрали детей, в первую голову грудных, затем из бань, стоек, амбаров и чердаков собрали матерей, женщин, стариков, больных людей, за ними “незаметно” и всех остальных разобрали по домам.

Днем “бывшие” обретались по тем же баням и пристройкам, на ночь проникали в избы, спали на разбросанных пополах, на половиках, под шубами, старыми одеялишками и на всякой бросовой рямнине. Спали вповалку, не раздеваясь, все время готовые на вызов и выселение.

Прошел месяц, другой. Пришла глухая зима, “ликвидаторы”, радуясь классовой победе, гуляли, веселились и как будто забыли об обе-

здоленных людях. Тем надо было жить, мыться, лечиться, кормиться. Они прилепились к пригревшим их семьям либо прорубили окна в стайках, утеплили и отремонтировали давно заброшенные зимовья или временки, срубленные для летней кухни.

Картошка, овощ, соленая капуста, огурцы, бочки с грибами оставались в подвалах покинутых подворий. Их нещадно и безнаказанно зорили лихие людишки, шпана разная, не ценящая чужого добра и труда, оставляя открытыми крышки погребов и подвалов. Выселенные женщины, ночной порой ходившие в погреба, причитали о погибшем добре, молили Бога о спасении одних и наказании других. Но в те годы Бог был занят чем-то другим, более важным, и от русской деревни отвернулся.

Часть кулацких пустующих домов — нижний конец села весь почти пустовал, тогда как верхний жил справнее, но “задалили, запоили” верховские активистов — шел шепот по деревне, а я думаю, что активистам-ликвидаторам просто ловчее было зорить тех, кто поближе, чтоб далеко не ходить, верхний конец села держать “в резерве”. Словом, живучий элемент начал занимать свои пустующие избы или жилье пролетарьев и активистов, переселившихся и покинутые дома, занимали и быстро приводили их в божеский вид. Крытые как попало и чем попало низовские окраинные избышки преобразились, ожили, засверкали чистыми окнами.

Многие дома в нашем селе строены на две половины, и не всегда во второй половине жили родственники, случалось, просто союзники по паю. Неделю, месяц, другой они могли еще терпеть многолюдство, тесноту, но потом начинались раздоры, чаще всего возле печи, меж бабами-стряпухами. Случалось, семья выселенцев снова оказывалась на улице, искала приюту. Однако большинство семейств все же ужились между собой. Бабы посылали парнишек в свои заброшенные дома за припрятанным скарбом, за овощью в подвал. Сами хозяйки иной раз проникали домой. За столом сидели, спали на кровати, на давно не беленой печи, управлялись по дому, крушили мебельку новожители.

“Здравствуйте”, — остановившись возле порога, еле слышно произносила бывшая хозяйка дома. Чаще всего ей не отвечали, кто от занятости и хамства, кто от презрения и классовой ненависти.

У Болтухиных, сменивших уже несколько домов, насмехались, ерничали: “Проходите, хвастайте, чего забыли?..” — “Да вот сковороду бы взять, чигунку, клюку, ухват — варить...” — “Дак че? Бери, как свое...” Баба вызволяла инвентарь, норовя, помимо названного, прихватить и еще чего-нибудь: половнички, одежонку какую-никакую, припрятанный в ей лишь известном месте кусок полотна или холста.

Заселившие “справный” дом новожители, прежде всего бабы, стыдясь вторжения в чужой угол, опустив долу очи, пережидали, когда уйдет “сама”. Болтухины же следили за “контрой”, за недавними своими собутыльницами, подругами и благодетелями — не вынесет ли откуда-то золотишко “бывшая”, не потянут ли из захоронки ценную вещь: шубу, валенки, платок. Как уличат пойманного злоумышленника, сразу в крик: “А-а, ворует? В тюрьму захотела?..” — “Да как же ворую... это же мое, наше...” — “Было ваше, стало наше! Поволоку вот в сельсовет...”

Попускались добром горемыки. “Подавитесь!” — говорили. Катька Болтухина металась по селу, меняла отнятую вещь, никого не боясь, ничего не стесняясь. Случалось, тут же предлагала отнятое самой хозяйке. Бабушка моя, Катерина Петровна, все деньжонки, скопленные на черный день, убухала, не одну вещь “выкупила” у Болтухиных и вернула в описанные семьи.

К весне в пустующих избах были перебиты окна, сорваны двери, истрепаны половики, сожжена мебель. За зиму часть села выгорела. Молодняк иногда протапливал печи в домнинской или какой другой просторной избе и устраивал там вечерки.

Ребятишки как играли, так и продолжали играть вместе. Плотники, бондари, столяры и сапожники из раскулаченных потихоньку прилаживались к делу, смекали заработать на кусок хлеба. Но и работали, и жили в своих, чужих ли домах, пугливо озираясь, ничего капитально не ремонтируя, прочно, надолго не налаживая, жили, как в ночевальной заезжей избе. Этим семьям предстояло вторичное выселение, еще более тягостное, при котором произошла единственная за время раскулачивания трагедия в нашем селе.

Немой Кирила, когда первый раз Платоновских выбрасывали на улицу, был на заимке, и ему как-то сумели втолковать после, что изгнание из избы произошло вынужденное, временное. Однако Кирила насторожился и, живя скрытником на заимке со спрятанным конем, не угнанным со двора в колхоз по причине дутого брюха и хромой ноги, нет-нет и наведывался в деревню верхом.

Кто-то из колхозников или мимоезжих людей и сказал на заимке Кириле, что дома у них неладно, что снова Платоновских выселяют. Кирила примчался к запахнутым воротам в тот момент, когда уже вся семья стояла покорно во дворе, окружив выкинутое барахлишко. Любопытные толпились в проулке, наблюдая, как самое Платошиху нездешние люди с наганами пытаются тащить из избы. Платошиха хваталась за двери, за косяки, кричала зарезанно. Вроде уж совсем ее вытащат, но только отпустят, она сорванными, кровавыми ногтями вновь находит, за что уцепиться.

Хозяин, чернявый по природе, от горя сделавшийся совсем черным, увещевал жену: “Да будет тебе, Парасковья! Чего уж теперь? Пойдем к добрым людям...”

Ребятишки, их много было во дворе Платоновских, уже и тележку, давно приготовленную, загрузили, вещи, кои дозволено было взять, сложили, в оглобли тележки впряглись. “Пойдем, мама. Пойдем...” — умоляли они Платошиху, утираясь рукавами.

Ликвидаторам удалось-таки оторвать от косяка Платошиху. Они столкнули ее с крыльца, но, полежав со скомканно задравшимся подолом на настиле, она снова поползла по двору, воя и протягивая руки к распахнутой двери. И снова оказалась на крыльце. Тогда городской уполномоченный с наганом на боку пхнул женщину. Платошиха опрокинулась с крыльца, зашарила руками по настилу, что-то отыскивая. “Парасковья, Парасковья! Что ты? Что ты?..”

Тут и раздался утробный бычий крик: “М-м-мауууу!..” Кирила выхватил из чурки ржавый колун, метнулся к уполномоченному. Знавший только утрюмую рабскую покорность, к сопротивлению не готовый, уполномоченный не успел даже и о кобуре вспомнить <...> Дети закрылись руками, бабы завопили, народ начал разбегаться в разные стороны. Через забор хватанул второй уполномоченный, стриганули со двора понятия и активисты. Разъяренный Кирила бегал по селу с колуном, напал на сплавщицкий катер и чуть не порешил матроса, нашего же, деревенского.

На катере Кирилу окатили водой из ведра, связали и выдали властям.

Гибель уполномоченного и бесчинство Кирилы ускорили выселение раскулаченных семей. Платоновских на катере уплавили в город, и никто, никогда, ничего о них больше не слышал.

Прадед был выслан в Игарку и умер там в первую же зиму, а о деде Павле речь впереди.

Перегородки в родной моей избе разобрали, сделав большой общий класс, потому я почти ничего не узнавал и заодно с ребятишками что-то в доме дорубал, доламывал и сокрушал.

Дом этот и угодил на фотографию, где меня нет. Дома тоже давным-давно на свете нет.

После школы было в нем правление колхоза. Когда колхоз развалился, жили в нем Болтухины, опиливая и дожигая сени, терраску. Потом дом долго пустовал, дряхлел, и наконец пришло указание разобрать заброшенное жилище, сплавить к Гремячей речке, откуда его перевезут в Емельяново и поставят.

Быстро разобрали овсянские мужики наш дом, еще быстрее сплавили куда велено, ждали, ждали, когда приедут из Емельянова, и не дожда-

лись. Сговорившись потихоньку с береговыми жителями, сплавщики дом продали на дрова и денежки потратили.

Ни в Емельянове, ни в каком другом месте о доме никто так и не вспомнил.

Учитель как-то уехал в город и вернулся с тремя подводами. На одной из них были весы, на двух других ящики со всевозможным добром. На школьном дворе из плах соорудили временный ларек “Утильсырье”. Вверх дном перевернули школьники деревню. Чердаки, сарай, амбары очистили от веками скапливаемого добра — старых самоваров, плутов, костей, тряпья.

В школе появились карандаши, тетради, краски вроде пуговиц, приклеенные к картонкам, переводные картинки. Мы попробовали сладких петушков на палочках, женщины разжились иголками, нитками, пуговицами.

Учитель еще и еще ездил в город на сельсоветской кляче, выхлопотал и привез учебники, один учебник на пятерых. Потом еще полегчение было — один учебник на двоих. Деревенские семьи большие, стало быть, в каждом доме появился учебник.

Столы и скамейки сделали деревенские мужики и плату за них не взяли, обошлись вознаграждением, которое, как я теперь догадываюсь, выставил им учитель на свою зарплату.

Учитель вот фотографа сговорил к нам приехать, и тот заснял ребят и школу. Это ли не радость! Это ли не достижение!

Учитель пил с бабушкой чай. И я первый раз в жизни сидел за одним столом с учителем и изо всей мочи старался не обляпаться, не пролить из блюда чай. Бабушка застелила стол праздничной скатертью и понаставила-а-а-а... И варенье, и брусница, и сушки, и лампасейки, и пряники городские, и молоко в нарядном сливочнике. Я очень рад и доволен, что учитель пьет у нас чай, безо всяких церемоний разговаривает с бабушкой, и все у нас есть, и стыдиться перед таким редким гостем за угощение не приходится.

Учитель выпил два стакана чаю. Бабушка упрашивала выпить еще, извиняясь, по деревенской привычке, за бедное угощение, но учитель благодарил ее, говорил, что всем он премного доволен, и желал бабушке доброго здоровья.

Когда учитель уходил из дома, я все же не удержался и любопытствовал насчет фотографа: “Скоро ли он опять приедет?”

— А, штабы тебя приподняло да шлепнуло! — бабушка употребила самое вежливое ругательство в присутствии учителя.

— Думаю, скоро, — ответил учитель. — Выздоровливай и приходи в школу, а то отстанешь. — Он поклонился дому, бабушке, она засемен-

да следом, провожая его до ворот с наказом, чтоб кланялся жене, будто та была не через два посада от нас, а невесть в каких дальних краях.

Брякнула щеколда ворот. Я поспешил к окну. Учитель со стареньким портфелем прошел мимо нашего палисадника, обернулся и махнул мне рукой, дескать, приходи скорее в школу, — и улыбнулся при этом так, как только он умел улыбаться, — вроде бы грустно и в то же время ласково и приветно. Я проводил его взглядом до конца нашего переулка и еще долго смотрел на улицу, и было у меня на душе отчего-то щемливо, хотелось заплакать.

Бабушка, ахая, убирала со стола богатую снедь и не переставала удивляться:

— И не поел-то ничего. И чаю два стакана токо выпил. Вот какой культурный человек! Вот че грамота делает! — И увещевала меня: — Учись, Витька, хорошеньче! В учителя, может, выйдешь або в десятники...

Не шумела в этот день бабушка ни на кого, даже со мной и с Шариком толковала мирным голосом, а хвасталась, а хвасталась! Всем, кто заходил к нам, подряд хвасталась, что был у нас учитель, пил чай, разговаривал с нею про разное. И так разговаривал, так разговаривал! Школьную фотокарточку показывала, сокрушалась, что не попал я на нее, и сулилась заключить ее в рамку, которую она купит у китайцев на базаре.

Рамку она и в самом деле купила, фотографию на стену повесила, но в город меня не везла, потому как болел я в ту зиму часто, пропускал много уроков.

К весне тетрадки, выменянные на утильсырье, исписались, краски искрасились, карандаши исстрогались, и учитель стал водить нас но лесу и рассказывать про деревья, про цветки, про травы, про речки и про небо.

Как он много знал! И что кольца у дерева — это годы его жизни, и что сера сосновая идет на канифоль, и что хвоей лечатся от нервов, и что из березы делают фанеру; из хвойных пород — он так и сказал, — не из лесин, а из пород! — изготавливают бумагу, что леса сохраняют влагу в почве, стало быть, и жизнь речек.

Но и мы тоже знали лес, пусть по-своему, по-деревенски, но знали то, чего учитель не знал, и он слушал нас внимательно, хвалил, благодарил даже. Мы научили его копать и есть корни саранок, жевать листовничную серу, различать по голосам птичек, зверьков и, если он заблудится в лесу, как выбраться оттуда, в особенности как спастись от лесного пожара, как выйти из страшного таежного огня.

Однажды мы пошли на Лысую гору за цветами и саженцами для школьного двора. Поднялись до середины горы, присели на камень

отдохнуть и поглядеть сверху на Енисей, как вдруг кто-то из ребят закричал:

— Ой, змея, змея!..

И все увидели змею. Она обвинялась вокруг пучка кремовых подснежников и, разевая зубастую пасть, злобно шипела.

Еще и подумать никто ничего не успел, как учитель оттолкнул нас, схватил палку и принялся молотить по змее, по подснежникам. Вверх полетели обломки палки, лепестки прострелов. Змея кипела ключом, подбрасывалась на хвосте.

— Не бейте через плечо! Не бейте через плечо! — кричали ребята, но учитель ничего не слышал. Он бил и бил змею, пока та не перестала шевелиться. Потом он приткнул концом палки голову змеи в камнях и обернулся. Руки его дрожали. Ноздри и глаза его расширились, весь он был белый, “политика” его рассыпалась, и волосы крыльями висели на оттопыренных ушах.

Мы отыскали в камнях, отряхнули и подали ему кепку.

— Пойдемте, ребята, отсюда.

Мы посыпались с горы, учитель шел за нами следом, и все оглядывался, готовый оборонять нас снова, если змея оживет и погонится.

Под горою учитель забрел в речку — Малую Слизневку, попил из ладоней воды, побрызгал на лицо, утерся платком и спросил:

— Почему кричали, чтоб не бить гадюку через плечо?

— Закинуть же на себя змею можно. Она, зараза, обовьется вокруг палки!.. — объясняли ребята учителю. — Да вы раньше-то хоть видели змей? — догадался кто-то спросить учителя.

— Нет, — виновато улыбнулся учитель. — Там, где я рос, никаких гадов не водится. Там нет таких гор, и тайги нет.

Вот тебе и на! Нам надо было учителя-то оборонять, а мы?!

Прошли годы, много, ох много их минуло. А я таким вот и помню деревенского учителя — с чуть виноватой улыбкой, вежливого, застенчивого, но всегда готового броситься вперед и оборонить своих учеников, помочь им в беде, облегчить и улучшить людскую жизнь. Уже работая над этой книгой, я узнал, что звали наших учителей Евгений Николаевич и Евгения Николаевна. Мои земляки уверяют, что не только именем-отчеством, но и лицом они походили друг на друга: “чисто брат с сестрой!..” Тут, я думаю, сработала благодарная человеческая память, сблизив и сроднив дорогих людей, а вот фамилии учителя с учительницей никто в Овсянке вспомнить не может. Но фамилию учителя можно и забыть, важно, чтоб осталось слово “учитель”! И каждый человек, мечтающий стать учителем, пусть доживет до такой почести, как наши учителя, чтоб раствориться в памяти народа, с которым и для которого они жили, чтоб сделаться частицей его и навечно остаться в сердце даже таких нерадивых и непослушных людей, как я и Санька.

Школьная фотография жива до сих пор. Она пожелтела, обломалась по углам. Но всех ребят я узнаю на ней. Много их полегло в войну. Всему миру известно прославленное имя — сибиряк.

Как суетились бабы по селу, спешно собирая у соседей и родственников шубенки, телогрейки, все равно бедновато, шибко бедновато одеты ребяташки. Зато как твердо держат они материю, прибитую к двум палкам. На материи написано каракулисто: “Овсянская нач. школа 1-й ступени”. На фоне деревенского дома с белыми ставнями — ребяташки: кто с оторопелым лицом, кто смеется, кто губы поджал, кто рот открыл, кто сидит, кто стоит, кто на снегу лежит.

Смотрю, иногда улыбнусь, вспоминая, а смеяться и тем паче насмеяться над деревенскими фотографиями не могу, как бы они порой нелепы ни были. Пусть напыщенный солдат или унтер снят у кокетливой тумбочки, в ремнях, в начищенных сапогах — всего больше их и красуется на стенах русских изб, потому как в солдатах только и можно было раньше “сняться” на карточку; пусть мои тетки и дядя красуются в фанерном автомобиле, одна тетка в шляпе вроде вороньего гнезда, дядя в кожаном шлеме, севшем на глаза; пусть казак, точнее, мой братишка Кеша, высунувший голову в дыру на материи, изображает казака с газырями и кинжалом; пусть люди с гармошками, балалайками, гитарами, с часами, высунутыми напоказ из-под рукава, и другими предметами, демонстрирующими достаток в доме, таращатся с фотографий.

Я все равно не смеюсь.

Деревенская фотография — своеобразная летопись нашего народа, настенная его история, а еще не смешно и оттого, что фото сделано на фоне разоренного родового гнезда.

На пути к пониманию текста

1. Почему приезд фотографа в деревню получил такой большой резонанс не только среди учеников, но и среди взрослых?
2. Какова была “иерархия” раскладки на фотографии? Справедливо ли это?
3. Почему Вите и Саньке было важно сняться на фотографии?
4. Почему Вита и Санька пошли кататься на санках с обрыва?
5. Каким вы представляете себе Витю? Опишите его внешний облик, опираясь на текст.
6. Как строятся взаимоотношения Вити с его близкими — бабушкой и дедушкой?
7. Вспомните рассказ В. П. Астафьева “Конь с розовой гривой”, который вы изучали в 6 классе. Выделите общие черты этого рассказа с более поздним — “Фотография, на которой меня нет”. Какие персонажи действуют в двух произведениях? Расскажите о дружбе Вити и Саньки. Как менялись их представления о дружбе?

Тайна сюжета и композиции

Расположите события из рассказа в правильной последовательности. Установите соответствие между пунктами простого и цитатного плана.

Простой план	Цитатный план
1. Приезд фотографа	А. “Я понял: к нам нагрянул важный гость, поскорее спрятался на печку и с высоты увидел школьного учителя...”
2. Витя и Санька катаются на санках	Б. “...укутала мои ноги старой пуховой шалью, будто теплой опарой облепила, да еще сверху полушубок накинула и вытерла слезы с моего лица...”
3. Бабушка ухаживает за больным внуком	В. “Ладно! Раз так, я тоже не пойду! Все! Не последний день на свете живем! Еще наснимаемся!”
4. Санька отказывается фотографироваться	Г. “...пошли мы с Санькой на увал и стали кататься с такого обрыва, с какого ни один разумный человек никогда не катался”.
5. Учитель принес фотографию	Д. “...схватил палку и принялся, молотить по змее... Он бил и бил змею, пока та не перестала шевелиться. Потом он приткнул концом палки голову змеи...”
6. Учитель защищает детей от змеи	Е. “Глухой зимою... нашу школу взбудоражило неслыханно важное событие. Из города на подводе приехал фотограф! И не просто так приехал, по делу — приехал фотографировать”.

Под лингвистическим микроскопом

1. Выпишите из произведения диалектные слова и определите их значение, например *катанки, нудь, куть, сарана, талина, швырок* и др. Определите стилистическую функцию таких слов в тексте.
2. Проследите, как диалектные, просторечные и устаревшие слова характеризуют персонажей и героя-рассказчика.

Детское восприятие мира — наивное, непосредственное, доверчивое — придает особый, улыбчивый и трогательный колорит всему повествованию.

Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий

Витя Потылицын живет с бабушкой и дедушкой. Из рассказа “Конь с розовой гривой” мы знаем, что мама Вити утонула и бабушка Катерина Петровна, мамнина мама, взяла мальчика к себе.

Витя чувствует любовь и заботу бабушки, ее переживания от невозможности быстро поставить его на ноги.

Катерина Петровна предстает в рассказе через детское восприятие главного героя отзывчивой и доброй, помогающей раскулаченным се-

мьям: *“Бабушка моя, Катерина Петровна, все деньжонки, скопленные на черный день, убухала, не одну вещь “выкупила” у Болтухиных и вернула в описанные семьи”*. Он видит, как приветливо и гостеприимно она встречает учителя, угощает его всеми припрятанными для таких случаев лакомствами: *“Бабушка застелила стол праздничной скатертью и понаставила-а-а... И варенье, и брусница, и сушки, и лампасейки, и пряники городские, и молоко в нарядном сливочнике”*.

На плечах бабушки держится все хозяйство, она домовита и бережлива. Витя обращает внимание на закрытые на зиму окна: *“... по окну, еще не заходя в дом, можно определить, какая здесь живет хозяйка, что у нее за характер и каков обиход в избе”*. У бабушки все добротное, *“с толком и неброской красотой”*: между оконными рамами положены мох — от сырости, рябина — от угара, березовые угли — от замерзания.

Взаимоотношения Вити с бабушкой строятся на основе обоюдной любви. Да, Витя может не слушаться бабушку, даже по-детски обманывать ее, как это мы наблюдаем в рассказе *“Конь с розовой гривой”*, но никогда ее не предаст и намеренно не сделает ей больно.

Бабушка — это те ласковые руки, в объятиях которых Витя ощущает себя легко и свободно, именно ее любовь дает мальчику возможность чувствовать себя ребенком и наслаждаться детством.

Бабушка — символ не только крепкой, любящей семьи, хранительница очага, но и основа всего жизненного уклада русского народа, его народных корней, воплощенная мудрость рода, доброта, накопленный опыт, забота и вечность.

В. Астафьев с бабушкой
Екатериной Петровной

Литературный герой в оценке

1. Проследите, как раскрывается образ Екатерины Петровны во взаимоотношениях с разными людьми. За какие душевные качества уважают ее жители села?
2. Как внук воспринимает свою бабушку? Какие черты характера выделяет?
3. С какой целью введено автором описание окон в деревенских избах бабушки и соседей? Как эти окна отражают человеческий характер? Приведите примеры из текста.
4. Какое символическое значение приобретает цветок на подоконнике бабушкиного дома?

5. Составьте сложный цитатный план к эпизоду "Лечение Вити". Какой предстает бабушка в своих заботах о внуке? Дорожит ли ее любовью Витя?
6. Составьте кластер с ключевым словом *бабушка* глазами Вити.

Под лингвистическим микроскопом

Подготовьте письменный речевой портрет Екатерины Петровны. Для этого, пользуясь словарем, выпишите из ее речи диалектные, просторечные слова и выражения, а также грамматически неправильно употребленные слова. Как раскрывает речь характер бабушки?

Воспитание чувств

Есть ли у вас бабушка? Если да, то что вы можете о ней рассказать? Похожа ли она на Екатерину Петровну? Что общего, а что различного в облике двух бабушек?

Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он — совершенный учитель.

Л. Н. Толстой

Фотографа из города пригласили учителя овсянской школы Евгений Николаевич и Евгения Николаевна. В памяти героя не осталось их фамилий, но он на всю жизнь запомнил их облик и самоотверженность, доброту и готовность нести свет знаний деревенским ребятишкам. Как пишет автор, *“фамилию учителя можно и забыть, важно, чтоб осталось слово “учитель”! И каждый человек, мечтающий стать учителем, пусть доживет до такой почести, как наши учителя, чтоб раствориться в памяти народа, с которым и для которого они жили, чтоб сделаться частицей его и навечно остаться в сердце даже таких нерадивых и непослушных людей, как я и Санька”*. Да, действительно, Витя Потылицын и его друг Санька не являлись старательными учениками, *“не удивляли мир прилежанием и поведением”*, но уроки доброты, справедливости и верности пронесли ребята через всю жизнь. Санька — самый надежный и преданный друг Вити, и доказал он это мужественным поступком: отказался фотографироваться в знак солидарности с больным товарищем, хотя решение это далось ему нелегко. Когда Витя заболел, учитель пришел навестить его и принес ту самую фотографию, на которой были все ученики сельской школы, кроме двух друзей.

Молодые учителя, вежливые и доброжелательные, пользуются непрекаемым авторитетом не только среди своих учеников, но и среди всех жителей села, которые тайно пытаются помочь супругам продуктами, дровами на зиму. Учительская пара с маленьким больным ребенком,

как и все сельчане, живет бедно. Это было время, когда не было парт, учебников, тетрадей, карандаше й и учителя на собственные деньги заказывали мебель для школы, учебники .

В. П. Астафьев до конца жизни не забыл ни лица, ни облика своих Учителей, и пожелтевшая школьная фотография стала лишь поводом вспомнить об этих замечательных людях, о которых автор повествует с такой любовью.

Литературный герой в оценке

1. Как вы думаете, почему у учителей одинаковые имена — Евгений Николаевич и Евгения Николаевна? Раскройте символику их имени. Соответствует ли она образу учителя?
2. Составьте портрет учителя — его облик, возраст, манеру поведения. Подтвердите свой ответ примерами из текста.
3. Почему учителя пользовались большим уважением среди жителей села? Вспомните приход учителя к больному Вите. Проанализируйте, как меняется речь бабушки, какой становится ее интонация, когда в ее дом входит Евгений Николаевич. Свой ответ проиллюстрируйте примерами.
4. Как эпизод со змеей характеризует школьного учителя? Какие черты его характера раскрывает? Переживают ли дети за своего учителя? Ответ аргументируйте.
5. Когда учитель Евгений Николаевич проводит уроки в лесу, он рассказывает ученикам про окружающую природу. Ребята, истинные жители тайги, в свою очередь учат городского человека, как "различать по голосам птичек, зверьков и, если он заблудится в лесу, как выбраться оттуда, в особенности как спастись от лесного пожара, как выйти из страшного таежного огня". Говорит ли это о детской искренности и заботе об учителе? А можете ли вы, оказавшись в лесу, выбраться из него, ориентируясь по приметам, как ребята из этого рассказа?

Искусство перевоплощения

Расскажите об одном из эпизодов произведения от лица учителя.

Пишу я о деревне, о своей маленькой родине, а они — большая и маленькая — неразделимы, они — друг в друге. Сердце мое навеки там, где я стал дышать, видеть, запоминать и трудиться.

В. П. Астафьев

В рассказе В. П. Астафьева перед читателем проходит панорама крестьянской жизни, изображаются ее хозяйственные, семейные и нравственные устои. Изображенное время — это суровые годы коллективизации, раскулачивания, нищеты и голода населения.

Это непростое время взрослые и дети переживали вместе. Только благодаря сплоченности крестьянского мира, живущего по нравственным законам, удалось людям выжить в те годы. Хотя в рассказе и не описывается Великая Отечественная война, она подспудно присутствует в воспоминаниях автора: так, рассматривая фотографию, рассказчик отмечает тех ребят, которые не пришли с войны.

Старая деревенская фотография запечатлела поток истории, стала источником авторских размышлений о смысле жизни, о родине и ее прошлом: «Деревенская фотография — своеобразная летопись нашего народа, настенная его история...»

Созвездие муз

Большинство героев рассказа В. Астафьева — реальные люди. Прототипом учителя Вити был Евгений Швед, его дочь (Ванда) сохранила фотографию, которая так дорога писателю. Найдите в доступных источниках эту фотографию.

Посмотрите на фотографию. Почему приезд фотографа был так значим для жизни села? Как готовились к важному событию? Посмотрите, как уверенно держат в руках школьники «материю, прибитую к двум палкам», на которой написано «Овсянская нач. школа 1-й ступени». Что можно прочесть по лицам детей и взрослых?

Авторская позиция в раскрытии темы

К осмыслению каких проблем приводят автора воспоминания о фотографии, на которой его нет?

Воспитание чувств

Сохранилась ли у вас дома старая фотография (фотография, на которой вас еще нет)? Опишите ее. Кто на ней изображен? При каких обстоятельствах? В какое время? Какие чувства вызывает у вас старая фотография? Является ли она семейной реликвией?

Творческий или исследовательский проект

Выполните одно из нижеприведенных заданий по выбору.

Проба пера

Прочитайте первую часть книги В. П. Астафьева “Последний поклон”, в которую вошли 12 рассказов, повествующих о жизни Вити Потылицына у бабушки. Напишите эссе на тему “Взрождение души юного героя”.

Научный поиск

Напишите исследовательский проект “Образ бабушки в произведениях С. Жунусова и В. Астафьева”.

Итоговые вопросы и задания к разделу “Дети и взрослые”

1. Что роднит и что отличает изученные произведения В. Распутина, Ч. Айтматова, С. Жунусова, В. Астафьева?
2. Какие нравственные качества объединяют мальчиков, главных героев рассказов “Уроки французского”, “Фотография, на которой меня нет” и повести “Прозрение”?
3. Дайте общую характеристику реализма как художественного направления. Расскажите о чертах реализма в разных видах искусства — живописи, кино, литературе.

Проба пера

1. Напишите сочинение “Образ учителя в произведениях В. Г. Распутина и Ч. Айтматова”.
2. Используя художественные тексты первого раздела, письменно ответьте на вопрос: “Как отражена связь детей и взрослых в художественной литературе?”

Раздел II**ЛЮБОВЬ И ЧЕСТЬ****ТЕМА ЛЮБВИ В РУССКОЙ И МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Я не могу любовь определить,
 Но это страсть сильнейшая! — любить
 Необходимость мне: и я любил
 Всем напряжением душевных сил.

М. Ю. Лермонтов

Любовь — это самое светлое и возвышенное чувство, присущее человеку. Любить — значит отдавать себя другому без остатка, не мыслить без него свою жизнь. Тема любви нашла свое отражение во всех видах искусства, в том числе и в искусстве слова. Практически во всех сюжетах мировой литературы можно проследить линию любви.

В данном разделе “Любовь и честь” вы познакомитесь с такими знаменитыми произведениями русской и мировой литературы, как трагедия У. Шекспира “Ромео и Джульетта”, повесть А. С. Пушкина “Капитанская дочка”, лирические произведения поэтов XIX и XX веков: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, О. О. Сулейменова.

Образы Ромео и Джульетты, благодаря гению Шекспира, стали символами верных возлюбленных и неисчерпаемым источником для последующих сюжетов, мотивов и образов.

В русской классической литературе XIX века тема любви — одна из приоритетных. В повести А. С. Пушкина “Капитанская дочка” наличие “любовного треугольника” становится той движущейся пружиной, вокруг которой разворачиваются грозные исторические события.

В лирике поэты воспевают своих возлюбленных, описывая их внешнюю и внутреннюю красоту. Самая главная идея любовной лирики — это глубокое понимание того, что без любви невозможно существование человека.

Несчастен — кто, любя, любим не может быть,
 Несчастнее его — кто, не любя, томится.
 Но всех несчастней тот, кто к счастью не стремится —
 Кто больше никогда не в силах полюбить.

А. Мицкевич (в переводе К. Бальмонта)

Через разнообразные состояния лирического героя поэты передавали все нюансы и оттенки любовного чувства, которое могло быть благоговейным, нежным, робким, счастливым, радостным, печальным, несчастным, трагическим...

Но какой бы ни была любовь, она неизменно сочетается с понятием чести. Честь — это следование и словом, и делом своим моральным принципам, это достоинство человека и его способность всегда держать свое слово. Умение понимать и уважать любимого человека, благородство в любви — таково сочетание любви и чести.

И. Репин. Летний пейзаж

1. Что такое *любовь*? *Честь*? Что общего у данных понятий и чем они отличаются?
2. В чем ценность любви? Какой должна быть любовь? Что значит *бескорыстная любовь*?
3. Как бы вы объяснили своему младшему брату или сестре, что такое *честь* и *достоинство*, из чего они складываются? Объясните, почему честь и достоинство легко утратить? Как их можно утратить?
4. Что значит «бесчестный человек»? Какие моральные качества у него отсутствуют? Перечислите недостойные поступки, ведущие к потере чести, подумайте, как поступил бы достойный человек.
5. Какие поступки известных вам героев книг соответствуют понятиям чести и достоинства?

Прочтите определения понятий «любовь» и «честь» в толковых словарях.

ТЕМА 5. УИЛЬЯМ ШЕКСПИР (1564—1616)

Изучая тему “Уильям Шекспир”:

- вы познакомитесь с историей создания, спецификой жанра, особенностями сюжета и композиции трагедии “Ромео и Джульетта”;
- охарактеризуете образы действующих лиц пьесы;
- рассмотрите различные интерпретации трагедии в музыке, балете, кино.

“РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА”

В “Ромео и Джульетте” отразилась Италия, современная поэту, с ее климатом, страстями, праздниками, негой, сонетами, с ее роскошным языком, исполненным блеска.

А. С. Пушкин

История создания произведения

Трагедия “Ромео и Джульетта” — знаменитая история любви, рассказанная великим английским драматургом Уильямом Шекспиром.

Если обратиться к мифологии и фольклору разных народов, то мы увидим, что все истории о влюбленных трагичны: как правило, они или не соединяются, или, воссоединившись, умирают. Мировая литература создала прекрасные образы Орфея и Эвридики, Тристана и Изольды, Лейли и Меджнуна, Козы Корпеша и Баян Сулу, Кыз Жибек и Тулегена. Во всех этих историях несчастливый конец. В чем причина этого? Почему такое возвышенное чувство, как Любовь, заканчивается смертью молодых людей? Скорее всего, это связано с идеей избранничества: во все времена люди воспринимали Любовь как некую спасительную и созидательную силу, которая дается только лучшим представителям человечества, чистым, непорочным душам. Любовь помогает человеку стать благороднее и духовнее, ибо она пробуждает в нем самые лучшие качества характера. Человек становится сильнее и решительнее, так как он готов бороться за нее; смелее и непоколебимее, поскольку противопоставляет даже ценой собственной жизни, лицемерной морали общества.

Именно о такой идеальной, настоящей Любви рассказал нам У. Шекспир. Он не был первым “разработчиком” сюжета о влюбленных из двух враждующих между собой кланов. В 1524 году итальянский

писатель Луиджи да Порто написал новеллу о Ромео и Джульетте — итальянских влюбленных из города Вероны, а английский писатель Артур Брук в 1562 году изложил этот сюжет в поэме. Именно поэма А. Брука, как считают исследователи, стала для Шекспира источником для создания его трагедии.

Предположительно время создания трагедии «Ромео и Джульетта» — 1593—1596 годы. Шекспир, как гениальный писатель, сумел в драматургической форме, взяв распространенный сюжет, превратить его в оригинальное произведение.

В копилку терминов

Драма — 1. Род литературы (наравне с эпосом и лирикой), представляющий собой произведение, построенное в форме диалога действующих лиц и предназначенное для исполнения актерами на сцене. 2. Жанр драматургии, в котором воспроизводится частная жизнь человека в остроконфликтных отношениях с обществом, но в отличие от трагедии конфликты не безвыходные, и драма может не завершаться гибелью главного героя.

В своей драме Шекспир изобразил не только всепобеждающее чувство юных возлюбленных, но и жизнь, и нравы итальянского общества того времени. Он выразил свое восхищение силой чувств, стойкостью характера Ромео и Джульетты, имена которых стали неотделимы друг от друга. Только благодаря английскому писателю весь мир знает и прославляет эти имена. Шекспировская трагедия — гимн превосходства любви над смертью, воспевание триумфальной победы над вековыми предрассудками, обличение косности, жестокости и бессердечия феодального общества.

В копилку терминов

Трагедия — драматургический жанр, противоположный комедии, проникнутый пафосом *трагического*. В основе трагедии лежит неразрешимый напряженный конфликт противостояния сильной личности и общества, столкновения человека с роком, судьбой, который заканчивается гибелью героя.

Поклонников творчества Шекспира и исследователей всегда интересовали вопросы: происходила ли на самом деле подобная история? были ли в действительности Ромео и Джульетта?

Известно, что в средневековой Вероне большим влиянием пользовались могущественные веронские семьи Монтиколи и Даль Капелло и между ними существовала жестокая вражда. Шекспир в своей трагедии прекрасно передал дух Вероны начала XIV века с ее фанатичной мстостью, когда жертвами кровавой борьбы становятся представители кланов, все

обитатели дома, включая слуг. Несмотря на то что неопровержимых доказательств существования Ромео и Джульетты нет, английскому драматургу удалось вдохнуть в своих героев настоящую жизнь, придав рассказанной им истории универсальный и в то же время конкретный характер. Теперь туристы всего мира посещают в Вероне дом Ромео и дом Джульетты, гробницу, где похоронены возлюбленные, осматривают монастырь, где происходило тайное венчание влюбленных, искренне веря в реальность их существования, пишут записки и письма литературным героям, поскольку они стали олицетворением высокой любви, победившей даже смерть.

На литературных перекрестках

Прочитайте истории о любви Орфея и Эвридики, Тристана и Изольды, Лейли и Меджнуна, Козы Корпеша и Баян Сулу, Кыз Жибек и Тулегена. В каких странах они были написаны? Что общего между ними? Каковы отличительные особенности? Какими предстают в преданиях и легендах влюбленные? Из-за чего они погибают?

На пути к пониманию текста

1. Опираясь на дополнительные источники, составьте хронологию жизни и творчества великого английского писателя Уильяма Шекспира. В какое время писал Шекспир? Что вы можете рассказать об этой эпохе?
2. Что такое “шекспировский вопрос”? Почему он возник в истории литературы?
3. Как называются произведения, которые предназначены для постановки на сцене? Какие разновидности таких произведений вы знаете?
4. Что вы можете рассказать о театре? Какое это искусство? Какую роль играл театр во времена Шекспира?
5. Какие драматические произведения Шекспира вы знаете?
6. Что значит термин “Возрождение”? Каковы отличительные черты эпохи Возрождения? Каких знаменитых ученых, художников, писателей вы знаете? Систематизируйте свои знания, заполнив таблицу:

Знаменитые ученые эпохи Возрождения	Страна	Произведения
Знаменитые писатели эпохи Возрождения	Страна	Произведения
Знаменитые художники эпохи Возрождения	Страна	Произведения
Знаменитые скульпторы эпохи Возрождения	Страна	Произведения

На основе своей таблицы можете создать фото-, видеопрезентацию с демонстрацией своим одноклассникам художественных произведений мастеров эпохи Возрождения.

Жанр произведения

В моем понимании трагедия молодой любви, действенность чувства делает проблему живой для молодых людей. О них много говорят сегодня, однако никто не помогает им по-настоящему обрести веру в себя. Шекспир — это самый большой друг юности.

Франко Дзеффирелли

Жанр пьесы “Ромео и Джульетта” определяется как трагедия, потому что герои в конце умирают. Но шекспировское произведение отличается от классических образцов античности, которые соблюдали следующие принципы: мифологическая основа сюжета, наличие героев-богов, высокий слог и драматургическое правило “трех единств”.

В копилку терминов

Драматургическое правило “трех единств” предписывало, что все действие пьесы должно происходить в одном месте (единство места) в течение 24 часов (единство времени) и развиваться как одно событие (единство действия).

Античная трагедия возникла из песен-восхвалений в честь бога Диониса, которые исполнялись попеременно предводителем хора и мужским хором, и это явилось началом диалога драматического произведения.

От античной трагедии Шекспир сохранил только выход хора в начале произведения и в конце первого акта. Если функция античного хора — комментировать действия и душевные переживания героев, то у Шекспира в прологе хор кратко рассказывает весь сюжет произведения.

Пролог

Входит хор.

Хор

Две равно уважаемых семьи
 В Вероне, где встречают нас события,
 Ведут междоусобные бои
 И не хотят унять кровопролитья,
 Друг друга любят дети главарей,
 Но им судьба подстраивает козни,
 И гибель их у гробовых дверей
 Кладет конец непримиримой розни.
 Их жизнь, любовь и смерть и, сверх того,
 Мир их родителей на их могиле

На два часа составят существо
 Разыгрываемой пред вами были.
 Помилостивей к слабостям пера —
 Их сгладить постарается игра.

Трагедия Шекспира, несмотря на то, что ее герои погибают, светла и оптимистична, потому что утверждает жизнь и всемогущество любви. В конце произведения веронский князь Эскал соглашается похоронить самоубийц по христианскому обряду (что категорически было запрещено ортодоксальной церковью), а враждующие семьи Монтекки и Капулетти примиряются и договариваются воздвигнуть над могилами своих детей их золотые изваяния.

Своеобразен язык трагедии. Если главные герои выражаются высоким поэтическим слогом, то их слуги обмениваются между собой просторечными выражениями в прозе (“Кого ни встречу, сам осрамлю”, “Зададим им баню!”, “Самим бы выйти сухими из воды”, “При виде монтековских шапок я вскипаю, как кипяток” и др.).

Трагедия Шекспира отличалась от других произведений подобного жанра, в ней присутствует целый пласт комических элементов:

— остроумные шутки: “Дай ей веер, чтобы прикрыться. Он исправит ей внешность”, — говорит язвительный Меркуцио о старой кормилице Джульетты;

— задиристая мимика: слуги Капулетти, например, специально дразнят слуг Монтекки, грызя напоказ ноготь большого пальца, щелкая им о зубы, что считалось оскорблением, таким же, как демонстративно показать язык человеку;

— комические положения: читая, например, диалог Джульетты и старухи-кормилицы, мы от души смеемся над тем, как кормилица, которую Джульетта послала с запиской к Ромео, тянет с его ответом, а Джульетта нетерпеливо ее расспрашивает:

Джульетта

Ну, няня... Чем ты так огорчена?
 Дурных вестей не множь угрюмым видом,
 Но если сообщенья хороши,
 Их портит кислая твоя улыбка.

Кормилица

Я утомилась. Дай передохну.
 Концы — не шутка. Ноги отходила.

Джульетта

Мои бы кости за твою бы весть
Готова в жертву я тебе принести!

Кормилица

Подумаешь, горячка! Ты не видишь —
Одышка одолела, я без сил.

Джульетта

А на одышку плакаться есть силы?
Ах, нянюшка, твои обняки
Длинней иного полного рассказа.
В порядке ли дела у нас или нет?
Скажи, я успокоюсь и отстану.
Итак, скажи, в порядке ли дела?

Кормилица

Сама знаешь, в каком порядке. Навязала себе сокровище! Без меня выбирала, на себя и пеняй. Ромео! Ну что поделаешь... Конечно, лицом он хорош, но фигура еще лучше. О руках и ногах, конечно, нечего и говорить, но они выше всякого сравнения. Да что уж там... Служи, детка, молебен. Вы еще не обедали?

Джульетта

Нет, нет. Но я все это знала раньше.
Со свадьбой как? Что он о ней сказал?

Кормилица

Головушку как ломит, инда треснет
И разлетится на двадцать кусков!
А поясница то, а поясница!
Ты полагаешь, бог тебе простит,
Что дьяволу старуху загоняла?

Джульетта

Мне очень жаль, что ты утомлена,
Но что сказал он, золотая няня?

Кормилица

Как полагается человеку доброму, красивому и, главное, порядочному, он сказал... Где матушка твоя?

Джульетта

Где матушка моя? Она в дому.
А где ж ей быть? Какой ответ нелепый!
Как люди с воспитаньем, он сказал:
“Где матушка твоя?”

Кормилица

О боже правый!
Вот егоза! И этот нетерпеж —
Моим костям заслуженная грелка?
Вперед летай с записками сама.

Джульетта

Вот мука то! Что говорит Ромео?

Специально или нет кормилица так ведет себя, каждый читатель решает по-своему, но то, что Шекспир достигает в своей трагедии комического эффекта, — бесспорно.

Таким образом, трагедия Шекспира “нарушает” каноны жанра тем, что она:

- оптимистичная и жизнеутверждающая;
- насыщена комическими элементами;
- использует просторечный язык и прозаизмы.

Специфика жанра

1. Определите особенности трагедии Шекспира “Ромео и Джульетта” в сопоставлении с античной трагедией.

Особенности античной трагедии	Особенности трагедии Шекспира “Ромео и Джульетта”
Наличие хора	
Мифологический сюжет	
Герой вступает в конфликт с судьбой, богами, с себе подобными героями	
Победа рока, судьбы, фатума	
Наличие драматургического триединства	
Трагедия всегда начиналась с пролога (начало трагедии до первого выступления хора)	
Заканчивается трагедия заключительной песней хора, после чего хор покидает сцену	

2. Главными героями трагедии являются мифологические персонажи или личности высокого и благородного происхождения: короли, цари, аристократы. Соблюдается ли этот признак в “Ромео и Джульетте”? Обоснуйте свой ответ.
3. В трагедии главному герою противопоставит антагонист, т. е. персонаж, противодействующий главному герою на пути к достижению цели, соперник, как правило, “злодей”, не брезгающий никакими преступлениями. Борьба главного героя с антагонистом является источником развития действия в трагедии. Есть ли в “Ромео и Джульетте” такой антагонист? Кого или что можно считать антагонистом в трагедии Шекспира? Каковы его действия, причины, побудившие его так поступить?
4. Кто погибает в трагедии Шекспира? Каким образом? Оправданны ли эти смерти? С какой целью введен а в пьесу гибель персонажей?

Искусство перевоплощения

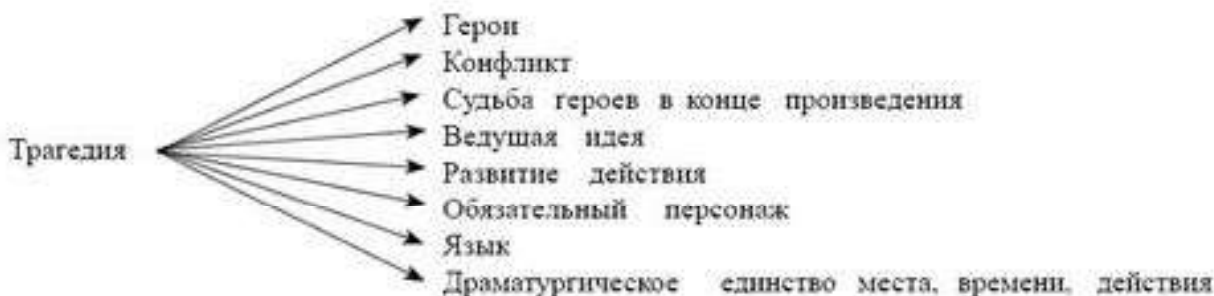
Высоким поэтическим языком разговаривают между собой герои. Найдите примеры и выразительно прочитайте их. Будет ли такая возвышенная речь признаком трагедии? Оцените чтение своих одноклассников по следующим критериям:

Высокий уровень выразительного чтения	Средний уровень выразительного чтения	Низкий уровень выразительного чтения
Правильная постановка логического ударения	Допущены 1—2 ошибки при постановке логического ударения	Допущены 3 ошибки и более при постановке логического ударения
Соблюдение пауз	Допущены 1—2 ошибки при соблюдении пауз	Допущены 3 ошибки и более при соблюдении пауз
Правильный выбор темпа	Ошибки в выборе темпа	Неверный выбор темпа
Соблюдение нужной интонации	Ошибки при соблюдении интонации	Неверное соблюдение интонации
Безошибочное чтение (правильное произношение слов)	1—2 ошибки при чтении	Допущены 3 ошибки и более при чтении

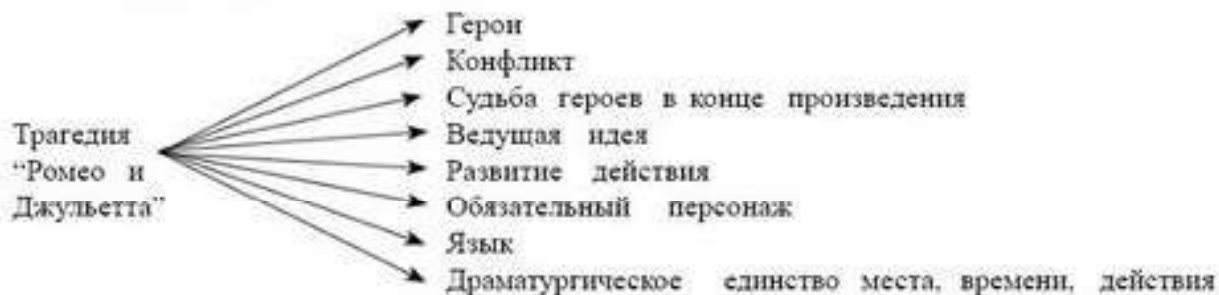

Специфика жанра

1. Определите основные черты трагедии как жанра:

2. Определите основные черты жанра трагедии “Ромео и Джульетта”.

3. Представьте, что пьеса Шекспира заканчивается счастливо: герои в конце не умирают. Можно ли такое произведение назвать трагедией?
4. На конкретных примерах из текста докажите, что "Ромео и Джульетта" "нарушает" каноны жанра трагедии.

Признаки жанра комедии	Примеры из текста
Комические элементы	
Комические положения	
Шутки	
Мимика	
Просторечный язык и проанзмы	
Жизнеутверждающий пафос	

Сюжет и композиция произведения

Общая канва произведения, как уже отмечалось выше, известна читателям из пролога. Но подробное повествование о разворачивающихся в трагедии событиях намного богаче, интереснее и психологичнее.

Повествование, начавшееся как шутка (потасовка слуг Монтекки и Капулетти между собой), постепенно перерастает в драматическое действие, с каждым разом все более осложняясь трагическими мотивами.

Кадр из фильма "Ромео и Джульетта" (1968).
Режиссер Ф. Дзеффирелли

Вся разворачивающаяся интрига трагедии подчинена единству одного действия: представители Монтекки и Капулетти все время борются друг с другом, и если в одной из стычек вверх берут Монтекки, то в следующем эпизоде реванш за Капулетти. Такую композицию трагедии можно назвать *зеркальной*.

Главный конфликт произведения заключается в противоборстве чувств молодых людей с моралью веронского общества. Средневековые взгляды на сущность человека как на греховное создание сменяются новым, гуманистическим пониманием и прославлением прекрасного в человеке, как духовного, так и телесного.

Действующим лицом, соединяющим старое и новое поколение, становится в произведении монах Лоренцо — помощник влюбленных, не приверженец церковного догматизма, а мыслитель и мудрец-гуманист, понимающий новые ценности и способствующий их утверждению.

На пути к пониманию текста

1. В кого был влюблен Ромео до встречи с Джульеттой?
2. За кого Капулетти хочет выдать свою дочь замуж?
3. Сколько лет Джульетте?
4. Как отнеслась Джульетта к решению родителей о ее замужестве?
5. С кем Ромео пробирается на бал к Капулетти?
6. Кто из Капулетти узнал Ромео на балу?
7. Где и как происходит знакомство Ромео и Джульетты?
8. Где и как происходит второе свидание Ромео и Джульетты?
9. Кого отправила Джульетта с предложением о венчании?
10. Кто обвенчал Ромео и Джульетту?
11. Как погиб Меркуцио?
12. Кто убил Тибальта?
13. Какой приговор вынес князь Вероны Ромео за убийство?
14. Что говорит Джульетта, услышав о смерти Тибальта?
15. Где и как происходит свидание Ромео и Джульетты перед его отъездом в Мантую?
16. Как реагирует Джульетта на новость о ее свадьбе с графом Парисом?
17. Как реагирует кормилица на известие о свадьбе Джульетты с графом Парисом?
18. Что советует брат Лоренцо Джульетте, чтобы избежать свадьбы?
19. От кого услышал Ромео о смерти Джульетты?
20. Что делает Ромео перед выездом в Верону?
21. Почему брат Джованни, которого отправил брат Лоренцо с письмом к Ромео, не смог попасть в Мантую?
22. Что делает граф Парис в гробнице Джульетты?
23. Смогли ли Ромео и Джульетта перед смертью встретиться друг с другом?
24. Что делает Джульетта, увидев мертвого Ромео?
25. Как отнеслись семьи Монтекки и Капулетти к смерти своих детей?

Тайна сюжета и композиции

1. Распределите действие трагедии по пяти суткам, в течение которых оно происходит. Совпадают ли события пяти суток с пятью актами трагедии (т. е. одни сутки умещаются в один акт)? По итогам работы над текстом заполните таблицу. Можно обратиться к дополнительным источникам информации.

Дни	Хронологические события	Сюжетно-композиционное членение по актам
1-е сутки		
2-е сутки		
3-и сутки		
4-е сутки		
5-е сутки		

2. Выделите элементы сюжетной композиции трагедии:

Экспозиция	
Завязка	
Развитие действия	
Кульминация	
Развязка	

3. Докажите, что в трагедии используется зеркальная композиция, когда образы и действия противопоставлены друг другу, повторяясь с точностью до наоборот.

Образ Ромео

Мне легче жизнь от их вражды окончить,
Чем смерть отсрочить без твоей любви.

У. Шекспир

Ф. Айец . Ромео и Джульетта

Ромео Монтеки — привлекательный молодой человек, благородный и справедливый, наделенный великодушным и чувствительным сердцем, в начале пьесы меланхоличный и вздыхающий по неприступной красавице Розалине, девушке, давшей обет безбрачия. Его платонические вздохи и желание издала поклоняться Прекрасной Даме укладываются в принципы средневековой морали, которая считает любовь грехом. Ромео, говоря о своей “любви” к Розалине, замечает: “Любовь нежна? Она груба и зла. / И колется, и жжется, как терновник”.

Встреча с Джульеттой изменила юношу и дала ему понять, что есть другая Любовь, нежная и трогательная, всепоглощающая и взаимная, преданная и счастливая. Полюбив Джульетту, Ромео стал взрослее и мудрее: так, не желая поднимать руку на Тибальта, он терпит его оскорбления (“Ромео, сущность чувств моих к тебе / Вся выразима в слове: ты мерзавец”) и пытается уклониться от поединка не от недостатка смелости, а от понимания того, что Тибальт является близким родственником его жены, и лишь убийство Тибальтом его близкого друга Меркушио заставляет ослепленного яростью Ромео поднять руку на Тибальта. Любовь Ромео к Джульетте сделала его отчаянным и смелым: он готов перенести все несчастья, только бы воссоединиться со своей возлюбленной; для него разлука с любимой страшнее смерти. Ромео выпивает яд, потому что не мыслит свою жизнь без Джульетты. Уныние — следствие его чувств к Розалине — уступает место активности

и страстному желанию быть вместе со своей подругой. Так любовь превращает Ромео из мальчика в зрелого юношу, готового противостоять всему миру и брать ответственность за свои поступки.

Литературный герой в оценке

1. Каким вы представляете себе Ромео? Опишите его внешний портрет по следующим параметрам: 1) возраст; 2) рост; 3) внешний вид; 4) одежда.
2. Опишите психологический портрет Ромео до и после встречи с Джульеттой по следующим параметрам: 1) психологическое состояние; 2) эмоции; 3) поступки. Подтвердите свой ответ примерами из текста.
3. На основе предыдущих ответов проследите эволюцию образа Ромео.
4. Каково окружение Ромео? В тетради составьте кластер по следующему примеру:

Как Ромео ведет себя с разными людьми? Выделите его доминантную черту при контактах с различными персонажами.

Искусство перевоплощения

Задание для мальчиков. Выразительно прочитайте любой монолог Ромео.

Проба пера

В Италии существует традиция писать письма Джульетте. Люди со всего мира отправляют свои откровения на адрес: Италия, Верона, Джульетте. И письма доходят. Послания читают работники Клуба Джульетты и отвечают на каждое письмо, где указан обратный адрес. В 1993 году был утвержден приз за лучшие письма шекспировской героине. В День всех влюбленных (день святого Валентина) происходит награждение авторов двух лучших писем. Обычно пишут Джульетте, но можно написать письмо и Ромео, и им двоим.

Задание для девочек. Напишите письмо Ромео.

Образ Джульетты

Я воплощенье ненавистной силы
Некстати по незнанию полюбила.
Что могут обещать мне времена,
Когда врагом я так увлечена?

У. Шекспир

Джульетта — совсем еще юная девочка, в пьесе подчеркивается, что через две недели ей будет только 14 лет. В начале пьесы Джульетта — покорная дочь своих родителей: когда мать заводит разговор о ее замужестве и сватает ей Париса, она не возражает, потому что ей безразлич-

Памятник Джульетте в Вероне. По поверью, тот, кто прикоснется к статуе, будет счастлив в любви

но, за кого выходить замуж. Встреча с Ромео полностью преобразует ее. Она готова защищать свою любовь. В ней просыпаются смелость, хитрость, желание бороться за свое счастье наперекор родным и всему миру.

Образ Джульетты психологически более сложен, чем другие образы трагедии. Шекспир показал зарождающееся чувство любви и его развитие, переходы состояния девушки от отчаяния к радости, от ненависти к любви. Так, например, Джульетта, узнав о смерти

Тибальта, осыпает Ромео гневной руганью, но тут же, опомнившись, берет в себя в руки, говоря: «Низость, / Что я осмелилась его бранить». Первым эмоциональным порывом Джульетты было тут же отвергнуть решение матери и отца о назначенном дне свадьбы с Парисом («Клянусь Петровым храмом и Петром, / Ничем с Парисом я не сочетаюсь!»), но когда и кормилица, знавшая тайну ее бракосочетания с Ромео, не поддержала ее, Джульетта понимает, что она должна только тянуть время и хитрить, поскольку она осталась одна и ей не на кого положиться. «Ты меня переродила», — говорит Джульетта кормилице и моментально порывает с ней духовную связь: «Разрыв, разрыв! Меж нами пропасть, няня», — констатирует девушка, оставшись одна.

В Джульетте нет жеманства и лицемерия, двуличия и кокетства, свойственного дамам ее круга, она не разыгрывает из себя недотрогу и скромницу и в первый же день знакомства признается Ромео в любви, правда при этом предупреждает: «А если у тебя в уме обман, / Тогда, тогда... / Немедля / Оставь меня и больше не ходи». Она первая предлагает Ромео тайно обвенчаться, поверив в искренность его чувств. Для нее Ромео олицетворяет весь мир. В глазах Джульетты вся вселенная разделилась на две части: те, кто разделяет ее любовь к Ромео, — друзья, а все остальные — враги.

Бессмертные образы Ромео и Джульетты стали нарицательными образами идеальных возлюбленных, символом чистой и нерушимой любви.

Литературный герой в оценке

1. Какой вы представляете себе Джульетту? Сколько ей лет? Как она выглядит? Во что одета?
2. Как изменилась Джульетта после встречи с Ромео? Проследите ее психологическую эволюцию.
3. Составьте ментальную карту образа Джульетты.

Ментальная карта — это систематизация в сжатой форме полученных знаний в виде схемы или рисунков. В центре дается основное понятие, тема, от которой расходятся ветками ключевые слова или картинки. Стрелками можете показать взаимосвязь ключевых слов между собой.

Искусство перевоплощения

Задание для девочек. Выразительно прочитайте любой монолог Джульетты.

Проба пера

Задание для мальчиков. Напишите письмо Джульетте.

Образы других персонажей

Ромео и Джульетта — идеальные поэтические образы. Их окружает ряд других персонажей, не менее жизненно ярких.

А. А. Аникст

В пьесе главных героев окружают другие персонажи, принадлежащие к враждующим домам Монтекки и Капулетти, среди которых выделяются Меркуцио, Тибальт, Парис, родители Джульетты и, как примиряющее начало, брат Лоренцо.

Меркуцио, лучший друг Ромео, озорной остро слов, по-доброму насмехающийся над любовными переживаниями Ромео по поводу Розалины: “*Ах, факельщик, своей любовью пылкой / Ты надоел, как чадная котилка!*” Меркуцио — антагонист Тибальта, из всего окружения Ромео он, как никто другой, ненавидит Тибальта, и неудивительно, что в итоге они вступили в поединок друг с другом.

Тибальт, кузен Джульетты, племянник ее матери — вспыльчивый, задиристый и заносчивый молодой человек, олицетворение старых нравов Средневековья. Кровная месть с семейством Монтекки стала смыслом его жизни. Тибальт, спровоцировав драку, подло убивает Меркуцио. Двойное убийство Меркуцио и Тибальта становится той катастрофической точкой отсчета, с которой трагедия неминуемо начинает двигаться к своему концу — смерти главных героев. Смерти Меркуцио и Тибальта в третьем акте композиционно и эмоционально разделяют трагедию на две части: если в первой части присутствует атмосфера шутки, карнавальности и романтических признаний, то во второй части — настроенные тревоги, страха и отчаяния.

Родители Джульетты совершенно глухи к ее чувствам, для них главное — беспрекословное повиновение дочери. В случае отказа они не стесняются в выражениях, осыпая дочь оскорблениями. Джульетту

Т. Ф. Дикси. Джульетта

с малолетства воспитывала кормилица, и девушка больше привязана к ней, чем к родной матери, которая всегда держит сторону мужа. А отец готов выгнать дочь на улицу и отречься от нее, если она не выйдет замуж за Париса.

Граф Парис, жених Джульетты — богатый и знатный молодой человек, являющийся родственником герцога Эскала, правителя Вероны. Шекспир наделил его значимым именем: в древнегреческой мифологии Парис, сын троянского царя Приама, влюбил в себя и похитил Елену Прекрасную, что послужило поводом к началу Троянской войны. Шекспировский Парис упорно добивается руки Джульетты, торопя день свадьбы,

несмотря на траур дома Капулетти в связи со смертью Тибальта. Но для Джульетты нет никого прекраснее Ромео. Парис в разговоре с девушкой самоуверенно называет ее своей супругой, не будучи еще обвенчанным с нею, и открыто заявляет, что Джульетта уже принадлежит ему. Кажется, он действительно очень сильно любит девушку, так как страшно горюет о ее смерти и приходит в склеп, где якобы похоронена Джульетта, чтобы украсить ее ложе цветами: *“Лежи в цветах — сама, как сад в цвету”*.

Единственный человек, который пытается примирить врагов, — это священник *Лоренцо*, который и по сану, и по своим гуманистическим убеждениям является противником кровопролитий и стремится к миру и гармонии между людьми. Он тайно венчает заклятых врагов, пытается помочь Ромео воссоединиться с Джульеттой, но все его миролюбивые устремления не увенчались успехом.

Литературный герой в оценке

1. Каким вы представляете себе Париса?
2. А. С. Пушкин писал: “После Джульетты, после Ромео, сих двух очаровательных созданий шекспировской грации, Меркуцио, образец молодого кавалера того времени, изысканный, привязчивый, благородный Меркуцио, есть замечательнейшее лицо из всей трагедии”. Подтвердите примерами из текста мысль А. С. Пушкина.
3. Почему Меркуцио перед смертью проклинает вражду двух кланов (“Чума возьми семейства ваши оба!”), хотя сам является зачинщиком поединка?
4. Какую роль играет образ Тибальта в сюжетно-композиционном плане произведения?

5. Имя Тибальта означает “кот”. Соответствует ли образ персонажа символике его имени?
6. Кто является антагонистом Тибальта? По каким признакам они противопоставляются?
7. Сравните родителей Ромео и Джульетты. Как они относятся к родовой вражде? Каково их отношение к своим детям?
8. Какова роль брата Лоренцо в сюжете пьесы? Почему он помогает влюбленным?

Интерпретации трагедии в других видах искусства

История интерпретации Шекспира —
это история раскрытия скрытых смыслов.

А. Бартошевич

Бессмертная трагедия Шекспира породила множество интерпретаций как в литературе, так и в других видах искусства. По мотивам сюжета и образов трагедии возникли литературные и живописные произведения, большое количество киноэкранизаций, опера и балет, симфонические поэмы и мюзиклы, песни и композиции рок- и поп-исполнителей и др.

Писатели часто домысливают конец произведения или развивают альтернативный сюжет: например, в коротеньком рассказе Карела Чапека, который тоже называется “Ромео и Джульетта” (1932), повествуется о том, что Джульетта вышла замуж за графа Париса и родила ему восьмерых детей, а Ромео после нападения на Париса бежал в Мантую и там влюбился в дочь маркиза.

Григорий Горин в пьесе “...Чума на оба ваши дома!” (последние слова Меркуцио перед смертью) начинает свое произведение с шекспировского конца — после того, как погибли влюбленные. И оказывается, что синьор Монтекки и синьора Капулетти давно влюблены друг в друга...

Галина Щербакова в повести “Вам и не снилось” (1979) перенесла сюжет шекспировской трагедии в современность XX века. Ее герои — школьники Роман и Юлия — искренне любят друг друга, но их родители запрещают им встречаться и всячески пытаются их разлучить.

Самая знаменитая киноэкранизация — художественный фильм 1968 года Ф. Дзеффирелли “Ромео и Джульетта”, завоевавший две премии “Оскар”, три премии “Золотой глобус” и другие награды.

Опера Ш. Гуно “Ромео и Джульетта” (1867) — самое удачное из более чем 40 оперных адаптаций данного произведения. В опере Ромео и Джульетта успевают проститься друг с другом перед смертью, тогда как в трагедии Шекспира к тому моменту, когда проснулась Джульетта, Ромео уже мертв.

Балет С. Прокофьева “Ромео и Джульетта” (1938) — один из самых популярных балетов XX века. В исходной редакции он имел счастли-

вый конец, но затем композитор вернулся к шекспировскому финалу. Первоначальный замысел композитора осуществился в 2008 году в Нью-Йорке, США. Эта постановка возродила состав, драматическую структуру и счастливый конец партитуры Прокофьева, которая раньше была неизвестна.

Как видим, шекспировская трагедия — неисчерпаемый кладезь для различных интерпретаций, уже несколько столетий она вдохновляет художников на создание оригинальных произведений по мотивам трагедии английского драматурга. И в этом величие и бессмертие трагедии Уильяма Шекспира “Ромео и Джульетта”.

Созвездие муз

1. Привлекая дополнительные источники, подготовьте презентации:
 - “Ромео и Джульетта” в литературе;
 - “Ромео и Джульетта” в музыке;
 - “Ромео и Джульетта” в живописи.
2. Посмотрите киноинтерпретации трагедии (“Ромео и Джульетта” 1968 года, “Ромео + Джульетта” 1996 года и др.). Какой фильм вам понравился больше всего? Объясните свой выбор.
3. Представьте, что вам предложили на выбор сыграть любого персонажа трагедии. Кого из персонажей вы бы выбрали? Почему?

Кадр из фильма “Ромео и Джульетта” (1968).
Режиссер Ф. Дзеффирелли

Итоговые задания по трагедии У. Шекспира “Ромео и Джульетта”

Выполните одно из заданий на выбор.

1. Искусство перевоплощения

Подготовьте театральную инсценировку (полностью или частично) трагедии Шекспира “Ромео и Джульетта”.

2. Научный проект

Напишите исследование на тему “Образы влюбленных в русской, казахской и мировой литературе”.

3. Творческий проект

Вы узнали особенности трагедии как жанра. Теперь попробуйте написать свое произведение в жанре трагедии на современную тематику, применяя все необходимые признаки жанра.

ТЕМА 6. АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН (1799—1837)

Изучая тему “Александр Сергеевич Пушкин”:

- вы познакомитесь с историей создания, особенностями жанра, сюжета и композиции произведения “Капитанская дочка”;
- выявите идею и проблематику повести, ее историческую основу;
- охарактеризуете главных героев повести.

Жизнь, освещенная любовью

Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет.

Ф. И. Тютчев

Александр Сергеевич Пушкин — великий русский поэт — родился 26 мая (ныне 6 июня) 1799 года в Москве. Его отец, Сергей Львович, принадлежал к древнему дворянскому роду. Мать, Надежда Осиповна Пушкина, была внучкой Ибрагима (Абрама) Ганнибала, помощника и любимца Петра Великого. В доме Пушкина была богатая библиотека, в семье увлекались литературой, театром. Дом Пушкиных часто посещали писатели. Будущую гордость России окружала благоприятная для развития таланта атмосфера.

Маленького Сашу окружали гувернантки и гувернеры, но с большой теплотой поэт всегда вспоминал свою няню, Арину Родионовну Яковлеву, мастерицу меткой и образной народной речи, хранительницу “преданий простонародной старины”, народных сказок, песен. Именно у нее Пушкин получил первые уроки литературного мастерства:

Но я плоды своих мечтаний
И гармонических затей
Читаю только старой няне,
Подруге юности моей.

В 12 лет Александр становится воспитанником Царскосельского лицея, где участвует в литературно-музыкальных вечерах, сочиняет стихи. Несмотря на то, что учебное заведение было закрытого типа, каждый из воспитанников считал себя причастным к происходящим в России событиям. Особый “лицейский дух”, сформировавшийся в период войны 1812 года, царящая в лицее свобода, высокое понимание чувства человеческого достоинства и чести, культ дружбы, идеи про-

И. Репин. А. С. Пушкин читает поэму перед Гавриилом Державиным на лицейском экзамене в Царском Селе 8 января 1815 года

свещения составляли своеобразие культурной среды, которая формировала взгляды лицейских юношей.

8 января 1815 года на публичном экзамене по русской словесности в лицее А. С. Пушкин читал сочиненное им стихотворение «Воспоминание о Царском Селе». Г. Р. Державин, восхитившись талантом, воскликнул: «Ему лиру передаю. Теперь и умереть можно».

В первые годы по окончании лицея Александром Пушкиным были написаны стихотворения «Деревня», «К Чаадаеву», ода «Вольность». Не соблюдая осторожность, молодой поэт сочиняет и распространяет свои свободолюбивые стихи. Его приговаривают к ссылке и отправляют служить на юг России. В этот период А. С. Пушкиным создаются лирические произведения: «Погасло дневное светило», поэмы «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Братья-разбойники», «Песнь о вещем Олеге». Тогда же он начинает писать роман в стихах «Евгений Онегин».

После коронавания на царство Николая I поэт получает разрешение жить в Петербурге. Пушкиным создаются многие из его лирических шедевров — философские размышления о жизни и смерти, о назначении поэта, любовные признания: «Я вас любил...», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», «Арion», «Поэт», «Анчар» и многие др.

В 1829 году на московском балу А. С. Пушкин знакомится с Натальей Николаевной Гончаровой. Его пленяют ее необыкновенная красота, незаурядный ум, и весной 1829 года Александр Сергеевич делает предложение Наталье Гончаровой. В мае 1830 года состоялась их помолвка. Получив согласие на брак, Александр Сергеевич отправляется в нижегородское имение своих родных — Болдино, чтобы привести в порядок хозяйственные дела, но из-за начавшейся эпидемии холеры вы-

нужден остаться в Болдино на три месяца. Здесь он заканчивает роман “Евгений Онегин”, пишет “Повести Белкина”, “Маленькие трагедии”.

В начале декабря 1830 года А. С. Пушкин возвращается из Болдино в Москву, и 18 февраля 1831 года в церкви Большого Вознесения состоялось его венчание с Натальей Николаевной Гончаровой. Вскоре вместе с женой А. С. Пушкин переехал в Петербург. У него много поэтических замыслов. Особое место в творчестве занимает историческая тема (“История Пугачева”, “Капитанская дочка”). Кроме того, были написаны “Пиковая дама”, “Дубровский”, “Медный всадник”.

Дом семьи А. С. Пушкина находился на берегу реки Мойки в Санкт-Петербурге. Поэт был счастлив в семейной жизни. “Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив”, — писал он жене через три года после свадьбы.

У Пушкиных было все для счастья: он — первый поэт России, она — первая красавица. Многим это не нравилось. Не оставила равнодушным красота Натальи Николаевны и царя Николая I. Чтобы постоянно видеть ее во дворце, он произвел А. С. Пушкина в камер-юнкеры. “Третьего дня я пожалован в камер-юнкеры (что довольно неприлично моим летам), — записывает А. С. Пушкин в дневнике 1 января 1834 года. — Но двору хотелось, чтобы Наталья Николаевна танцевала в Анничкове...” Пушкин не сомневается в чистоте и верности своей Натальи, пишет ее матери: “Жена моя прелесть, и чем доле я с ней живу, тем более люблю это милое, чистое, доброе создание, которого я ничем не заслужил перед Богом”.

В ноябре 1836 года Александр Сергеевич получает от французского офицера Жоржа Дантеса, который начинает настойчиво ухаживать за Натальей Николаевной, письмо, оскорбляющее честь его и его жены. Пушкин вызывает Дантеса на дуэль. 27 января 1837 года на Черной речке в предместье Петербурга состоялась роковая дуэль А. С. Пушкина с Дантесом. Пушкин был смертельно ранен. Когда его привезли домой, он, увидев жену, сказал: “Как я рад, что еще вижу тебя и могу обнять! Что бы ни случилось, ты ни в чем не виновата и не должна себя упрекать, моя милая!”

Проходят столетия, а любовь Пушкина к своей жене и готовность защитить ее честь восхищают все поколения. За счастливые годы совместной жизни Пушкин посвятил Н. Гончаровой множество стихотворений: “Пора, мой друг, пора”, “Покоя сердце просит” и, конечно, “Мадонна”.

А. Брюллов.
Портрет Н. Н. Пушкиной

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне испослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

Любовь Натальи Гончаровой и Александра Пушкина закончилась трагически. Их отношения — это символ чувств, основанных на уважении. Благодаря этой любви и творчеству поэта весь мир знает имя Александра Сергеевича Пушкина.

На пути к пониманию текста

1. Расскажите о семье, в которой рос Александр Пушкин. Кто повлиял на формирование его характера?
2. Что вы знаете о начале творческого пути поэта? Чем прославился А. С. Пушкин еще в Царскосельском лицее? Кто, восхитившись талантом А. Пушкина, “благословил” его на поэтическое творчество?
3. Какие произведения Пушкина вы читали?
4. Почему литературные критики пишут о непреходящем значении творчества А. С. Пушкина?
5. Что значат *любовь* и *честь* в понимании А. С. Пушкина?

Созвездие муз

Смотрели ли вы художественные фильмы, снятые по произведениям Александра Сергеевича Пушкина? Театральные, оперные или балетные постановки по его произведениям? Расскажите о своих впечатлениях.

Казахстан в мире художественной литературы

Пушкин и Абай

Пушкин — поэт и казахского народа.

И. Жансугуров

Известный казахский литературовед Мухамеджан Каратаев так говорил о влиянии Александра Сергеевича на великого казахского поэта Абая: “Поэзия Пушкина органически питала ту почву, на которой пышно расцветал оригинальный талант казахского национального поэта, создавшего блестящие стихи, не подражательные, а вполне оригинальные, казахские, но естественно созвучные с пушкинскими. Жизнь, человек — центральная, любимая тема как у Пушкина, так и у Абая. И тот и другой — искренние борцы за светлую жизнь, за свободного, счастливого человека. От этого их творчество овеяно лучшими надеждами, чаяниями народа. Воля, любовь, дружба, честь, совесть, любовь к труду, знанию и Родине — вот знамя их жизнеутверждающей поэзии.

Казахские читатели благодаря творчеству Абая смогли познакомиться с произведениями великого поэта. Отдельные отрывки из “Евгения Онегина” в вольном переводе Абая были поистине потрясающим явлением в среде казахской интеллигенции и вскоре стали самыми популярными и любимыми песнями казахской степи. Народность А. С. Пушкина была причиной его необычного успеха у казахского народа, она же была причиной глубокой любви Абая к Пушкину”.

Благотворное влияние А. С. Пушкина на Абая сказалось не только в идейном содержании его стихов, в тематике, в сходстве творческих принципов, мыслей, чувств, но и в форме самой поэзии Абая Кунанбаева. Абай, подобно Пушкину, придал казахской поэзии новое звучание, предельно расширил ее границы.

Какое влияние оказало творчество А. С. Пушкина на Абая Кунанбаева? По итогам своих размышлений составьте диаграмму Венна: Абай и Пушкин.

ПОВЕСТЬ “КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА”

История создания повести

Пушкин... написал “Капитанскую дочку”, решительно лучшее русское произведение в повествовательном роде.

Н. В. Гоголь

Тема крестьянских бунтов всегда вызывала интерес Александра Сергеевича Пушкина. Он работает в царских архивах, погружается в изучение документов, едет по местам восстания Пугачева, посещает Нижний Новгород, Казань, Симбирск, Оренбург, разговаривает с очевидцами народных волнений. Во время поездки по степи от Оренбурга до Уральска А. С. Пушкина сопровождает Владимир Иванович Даль, писатель и составитель “Словаря живого великорусского языка”. В путевых Оренбургских записках и материалах Пушкина появляется краткое изложение древней казахской поэмы “Козы Корпеш и Баян Сулу”.

В “Истории Пугачева” приведены исторические факты и материалы, показывающие, что местное казахское население не оставалось безразличным к крестьянскому восстанию 1773—1775 годов.

В 1836 году А. С. Пушкин печатает в своем журнале “Современник” повесть “Капитанская дочка”, о которой В. Г. Белинский сказал, что она представляет собой “нечто вроде Онегина” в прозе”. И в самом деле, “Капитанская дочка” тоже является зеркалом большой исторической эпохи — энциклопедией русской жизни второй половины XVIII века.

Все персонажи произведения — от Гриневых и Швабрина до Мироновых и Савельича — реальные люди и вместе с тем типические характеры, заключающие в себе широкие социально-исторические обобщения.

Положение крестьян было тяжелым: увеличивались барщина и денежный оброк. Бесправие, нищета, голод толкали людей на открытые выступления против помещиков. В такой обстановке разнеслись слухи о спасении царя Петра III, в чью скоростижную смерть многие не верили. Легенда о царе, идущем спасти народ, быстро распространилась среди казачества в бескрайних просторах оренбургских степей. В 1773 году там появился человек, бывший каторжник, назвавший себя царем Петром III. Это и был Емельян Пугачев. В повести он станет вожатым для главного героя, предстанет человеком смелым, понимающим трагический исход крестьянской войны. А его калмыцкая сказка об орле объясняет нам его гордую душу, раскрывает незаурядную личность: *“Орел клюнул раз, клюнул другой, махнул крылом и сказал ворону: нет, брат ворон, чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст!”*

Созданный Пушкиным образ Пугачева в наиболее характерных чертах совпадает с тем, как воспринимал Пугачева сам народ, как он изображен в дошедших до нас народных песнях, преданиях и рассказах. Так же пронзительно осмыслил Пушкин исторические причины Пугачевского восстания. Стихийное крестьянское восстание было обречено на неудачу, на то, чтобы остаться, по выражению А. С. Пушкина, “бунтом бессмысленным и беспощадным”.

Прочитайте повесть “Капитанская дочка” в хрестоматии.

На пути к пониманию текста

1. Какова историческая основа повести “Капитанская дочка”? Ответ аргументируйте.
2. Подумайте над смыслом эпитафии к повести “Капитанская дочка”. Как вы понимаете пословицу “Береги честь смолоду”?

В копилку терминов

Эпитафия — короткий текст (как правило, поэтическая или прозаическая цитата, афоризм, пословица или поговорка), предпосланный произведению или его части и призванный прояснить авторский замысел, указать на основную идею художественного текста.

Тайна сюжета и композиции

1. С чего начинается повествование?
2. Какой вы представляете семью Гриневых? Назовите ее ценности, нравственные ориентиры.
3. Почему отец Петра Гринева решил отправить сына на службу не в Петербург, а в Оренбург, “сторону глухую и отдаленную”? Как эту новость воспринял Петр? Мог ли он ослушаться отца?

Литературный герой в оценке

1. Найдите в тексте слова, которые можно было бы назвать девизом семьи Гриневых.
2. Можно ли назвать Петрушу продолжателем семейных традиций?
3. В чем заключается суть наставления отца сыну?
4. Почему свое поведение Гринев называет в первый день самостоятельной жизни поведением мальчишки, вырвавшегося на волю? Каким тоном говорит рассказчик о своем поведении?
5. Как молодой Гринев обращается с Савельичем?
6. Какое впечатление на вас производит Савельич?

Сокровищница языка

Определите значение слов *провинциальный*, *патриархальный*. Докажите, что мнение отца имеет решающее значение в семье Гриневых.

Жанровые и сюжетно-композиционные особенности “Капитанской дочки”

Главное внимание сосредоточено на событиях частной жизни Гриневых и Мироновых, и исторические события описаны лишь в той мере, в какой они прикасаются к жизни этих простых людей.

Н. Н. Страхов

Пушкин, направив первую часть “Капитанской дочки”, а потом и весь ее текст цензору, неизменно называет свое произведение романом.

В копилку терминов

Роман — это большое эпическое произведение, в котором всесторонне изображается жизнь людей в определенный период времени или в течение целой человеческой жизни. Характерными свойствами романа являются: многолидность сюжета, охватывающего судьбы ряда действующих лиц; наличие системы равнозначных персонажей; охват большого круга жизненных явлений, постановка общественно значимых проблем; значительная временная протяженность действия.

Автор первого отклика на “Капитанскую дочку”, Владимир Федорович Одоевский, воспринимает это произведение как повесть.

В копилку терминов

Повесть — это средний (между рассказом и романом) эпический жанр, в котором представлен ряд эпизодов из жизни героя (героев). По объему повесть больше рассказа и шире изображает действительность, рисуя цепь эпизодов, составляющих определенный период жизни главного персонажа; в ней больше событий и действующих лиц, однако в отличие от романа, как правило, одна сюжетная линия.

Н. В. Гоголь, восхищенный мастерством художественной типизации действительности, которое проявил Пушкин в “Капитанской дочке”, писал, что сравнительно с нею “все наши романы и повести кажутся приторною размазней. Чистота и безыскусственность возшли в ней на такую высокую степень, что сама действительность кажется перед нею искусственной и карикатурною”.

Повествование идет от лица главного героя, который в молодости был свидетелем и непосредственным участником описываемых событий. Повесть в форме семейных записок Петра Гринева рассказывает о молодых годах его жизни и о событиях, предшествовавших его женитьбе на Марье Мироновой. Судьбы героев, влюбленных друг в друга, разворачиваются на фоне глобальных исторических событий.

В исторической части повести сопоставлены два враждебных лагеря: народный, во главе которого стоит Пугачев, и дворянский, возглавляемый Екатериной II. Петр Гринев и Маша Миронова волею обстоятельств сталкиваются и с тем, и с другим лагерем. Маша попадает в беду. Ее семья погибла, Маша становится заложницей Швабрина, и Гринев спасает ее, обратившись за помощью к “крестьянскому” царю. Позже сам главный герой оказывается в беде: его обвиняют в предательстве. Любимого спасает Маша, прося о милости к нему императрицу.

Такое зеркальное композиционное построение позволяет сопоставить образы вождя крестьянского восстания и императрицы “всея Руси”. В повести, таким образом, личное, частное и общественное неразрывно переплетаются.

Специфика жанра

Разделитесь на две группы и обсудите, можно ли назвать “Капитанскую дочку”:

1-я команда — повестью;

2-я команда — романом.

Докажите свою точку зрения.

Литературный герой в оценке

1. Как и почему Гринев попал в бурю?
2. Найдите описание портрета вожатого. Есть ли противоречия в его облике? Какое впечатление он произвел на Гринева, Савельича, на вас — читателей произведения? Как вожатому удалось вывезти кибитку из беды?
3. Двойственный характер персонажа подтверждает и зашифрованный разговор с хозяином постоялого двора. Переведите его на общепонятный язык.
4. Как выражает чувство благодарности вожатому Петруша Гринев? Как характеризует его подарок, сделанный им вожатому?
5. Как Петр воспринимает известие о своем назначении в Белогорскую крепость? Что происходит в его душе?

6. Какое впечатление произвели на Гринева капитан Миронов и Швабрина?
7. Составьте сравнительную характеристику Гринева и Швабрина, отметив положительные и отрицательные качества героев.
8. Сравните Василису Егоровну и Машу. На основе своих наблюдений составьте диаграмму Вениа.

Авторская позиция в раскрытии темы

1. Как вы думаете, имеет ли образ бурана в повести символический смысл?
2. Можно ли рассматривать столкновение со слепой стихией как испытание героя?

Тайна сюжета и композиции

1. Найдите описание метели: с чего она началась, как росла, во что превратилась?
2. Каково значение сна Петруши в дальнейшем сюжете повести? Попробуйте объяснить его.
3. Какую композиционную роль играет глава II “Вожатый” в структуре повести?

Сокровищница языка

Обратившись к толковому словарю, найдите значения слова *вожатый*.

Образ Гринева

Долг требовал, чтобы я явился туда, где служба моя могла быть еще полезна Отечеству.

А. С. Пушкин

Петр Андреевич Гринев вырос в дворянской усадьбе и получил типичное для провинциального дворянина того времени домашнее воспитание. “Я жил недорослем, гоня голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками” — так вспоминает главный герой свое детство. “Береги честь смолоду”, — говорит Андрей Петрович Гринев, суровый и прямолинейный, провожая своего сына на службу в Оренбург. Отец мечтает видеть его мужественным и честным офицером.

Перед Петром Гриневым встает вопрос: в чем заключается честь и благородство? Для него наступает пора принятия самостоятельных решений. И Петр поступает в соответствии с законами нравственности, независимо от серьезности возникших в его жизни проблем: заставляет своего дядьку отдать сто рублей, которые он проиграл ротмистру гусарского полка

С. Герасимов. Петр Гринев и Маша Миронова

Зурину, не терпит оскорбляющие Машу Миронову речи Швабрина и вызывает его на дуэль. Он берет на себя ответственность за любимую девушку и ее судьбу.

Выбирая между верностью и предательством, а следовательно, между смертью и жизнью, герой выбирает верность присяге императрице. После помилования Пугачевым Гринев отказывается целовать ему руку: “Я предпочел бы самую лютую казнь такому подлому унижению”.

После подавления Пугачевского восстания Петру Гриневу предстояло новое испытание. Он был отдан под суд за “предательство”. Герой не произносит имя капитанской дочери в суде, рискуя потерять не только жизнь, но и свое честное имя: “Мысль впутать имя ее между гнусными извещениями злодеев и ее самую привести на очную с ними ставку — эта ужасная мысль так меня поразила, что я замялся и спутался”.

Петр Андреевич Гринев проявляет благородство и честь при выполнении своего долга. Он остался верен заветам своего отца.

Сокровищница языка

По толковым словарям определите значения слов *долг*, *совесть*, *благородство*.

Литературный герой в оценке

Найдите в тексте повести “Капитанская дочка” цитаты, раскрывающие образы Гринева и Швабрина. Заполните таблицу:

Сопоставляемые критерии	Гринев	Швабрин
Общественное положение		
Жизненная позиция, отношение к моральным ценностям		
Отношение к Маше Мироновой		
Поведение на дуэли		
Поведение во время захвата крепости Пугачевым и бунтовщиками		

Искусство перевоплощения

Подготовьте выразительное чтение эпизода дуэли.

Образ Маши Мироновой

Тут вошла девушка лет восемнадцати, круглолицая, румяная, с светло-русыми волосами.

А. С. Пушкин

Маша Миронова, как и Петр Гринев, также проявила верность слову и долгу, внутреннее благородство. Образ капитанской дочери

отличают чувство ответственности за любимого, самоотверженность, внутренняя красота.

История Маши Мироновой не менее драматична, чем Петра Гринева. На долю девушки выпало немало испытаний. Оставшись сиротой, находясь в полной зависимости от Швабрина, она решительно отказывается выходить за него замуж: *“Я никогда не буду его женою! Я лучше решила умереть, и умру, если меня не избавят”*.

Полюбив Петра Гринева, Маша “безо всякого жеманства призналась в сердечной склонности”. Она ценит уважение к родителям и бескорыстность в любви. Узнав, что отец Гринева против брака сына с нею, Маша смиряется с его решением: *“Видно, мне судьба... Родные ваши не хотят меня в свою семью. Будь во всем воля господня! Бог лучше нашего знает, что нам надобно. Делать нечего, Петр Андреич, будьте хоть вы счастливы...”* Чувствуя ответственность за любимого, она отказывается венчаться без родительского благословения: *“Без их благословения не будет тебе счастья”*.

Сначала застенчивая, всего боявшаяся, а в последних главах — мужественная, твердая в своих убеждениях девушка, в минуты тяжелых испытаний она находит в себе силы справиться с отчаянием после смерти родителей, противостоять Швабрину, поехать в Петербург и добиться освобождения любимого человека. Узнав об аресте жениха, она просит заступничества у самой Екатерины II.

В образе Маши Александр Сергеевич Пушкин представил нравственный идеал девушки благородной и мужественной, честной и искренней в любви.

П. Соколов.
Маша и Петр

Литературный герой в оценке

1. Какой впервые предстает перед нами Маша Миронова? Найдите описание ее внешности и прочтите (глава “Крепость”). Что привлекает ваше внимание в образе героини?
2. Какой была атмосфера в семье Мироновых? Как складывались взаимоотношения между супругами Мироновыми?
3. Сразу ли возникает у Петра Гринева чувство любви к Маше? Как появляется и развивается это чувство?
4. Как проявляется любовь Маши к Гриневу? Почему Маша, на ваш взгляд, отказывается венчаться с любимым без родительского благословения?
5. Расскажите о судьбе Маши после взятия пугачевцами Белогорской крепости. Какие черты характера проявила Маша в это время?
6. Вырванная из рук мучителя Швабрина Мария Ивановна едет в поместье Гриневых, чтобы познакомиться с родителями своего жениха. Как отнеслись к ней родители Гринева? За что полюбили?
7. Как Маша борется за спасение честного имени своего жениха?

8. На жизненном пути Маши Мироновой встретилось много героев. Каково отношение к Марье Ивановне Савельича, Палаши, попадьи, родителей Гринева?
9. Какие черты характера проявляются в поступках героини? Каков психологический портрет Маши Мироновой? Проанализируйте цитаты, дополните вторую графу таблицы в тетради:

Поступки Маши Мироновой	Черты характера
“Марья Ивановна от меня не отходила”	проявление заботы
“Разумеется, при первом удобном случае я принялся за прерванное объяснение, и Марья Ивановна выслушала меня терпеливее. “Но подумай хорошенько”, — прибавила она: — “со стороны твоих родных не будет ли препятствия?”	...
“Я показал письмо Марье Ивановне, которая нашла его столь убедительным и трогательным, что не сомневалась в успехе его, и предалась чувствам нежного своего сердца со всею доверчивостию молодости и любви”	
“Я пошел объявить обо всем Марье Ивановне. Она побледнела в свою очередь. Прочитав, она возвратила мне письмо дрожащею рукою и сказала дрожащим голосом: “Видно, мне не судьба... Родные ваши не хотят меня в свою семью. Буди во всем воля господня! Бог лучше нашего знает, что нам надобно. Делать нечего, Петр Андреевич: будьте хоть вы счастливы...”	
“Марья Ивановна мучилась более всех. Будучи уверена, что я мог оправдаться, когда бы только захотел, она догадывалась об истине и почитала себя виновницею моего несчастья. Она скрывала от всех свои слезы и страдания и между тем непрестанно думала о средствах, как бы меня спасти”	
“Вдруг Марья Ивановна, тут же сидевшая за работой, объявила, что необходимость ее заставляет ехать в Петербург и что она просит дать ей способ отправиться”	
“На другой день рано утром Марья Ивановна проснулась, оделась и тихонько пошла в сад”.	
“Ах, неправда! — вскрикнула Марья Ивановна”.	
“Неправда, ей богу, неправда! Я знаю все, я все вам расскажу. Он для одной меня подвергался всему, что постигло его. И если он не оправдался перед судом, то разве потому только, что не хотел запутать меня. — Тут она с жаром рассказала все, что уже известно моему читателю”	

10. Проследите, как изменяются характер и поведение Маши Мироновой на страницах повести. С какими событиями, испытаниями это связано? Как можно охарактеризовать героиню в начале повести? Какие новые черты характера

проявляются в заключительных главах? Используя данные характеристики (робкая, застенчивая, скромная, стеснительная, богобоязненная, тихая, "трусиха", смелая, решительная, мужественная, самоотверженная, ответственная), заполните таблицу в тетради:

Характеристика образа Маши Мироновой	
Глава III "Крепость"	Глава XIV "Суд"

11. Меняется ли наше впечатление о характере Маши Мироновой при продолжении чтения повести? Почему?

П. Соколов. Учение в Белогорской крепости

Авторская позиция в раскрытии темы

1. Маша стоит перед выбором: покориться судьбе или бороться за спасение чести и доброго имени своего жениха. Как раскрывается образ Марьи Ивановны в поездке в Царское Село?
2. Как относится автор к героине?
3. Согласны ли вы с мнением критика Г.П. Макагоненю: "Впервые у Пушкина появилась героиня, борющаяся за счастье. И борьба эта была лишена эгонистического начала. Поэтому А. С. Пушкин и назвал свою повесть именем Маши Мироновой – "Капитанская дочка"? Ответ аргументируйте.

Под лингвистическим микроскопом

Прочитайте описание Царскосельского парка, в котором состоялась первая случайная встреча Маши Мироновой и императрицы Екатерины II. Какие языковые средства (эпитеты, олицетворения, метафоры) передают счастливый поворот в судьбе Маши Мироновой и Петра Гринёва?

На другой день рано утром Марья Ивановна проснулась, оделась и тихонько пошла в сад. Утро было прекрасное, солнце освещало вершины лип, пожелтевших уже под свежим дыханием осени. Широкое озеро сияло неподвижно. Проснувшиеся лебеди важно выплывали из-под кустов, осеняющих берег. Марья Ивановна пошла около прекрасного дуга, где только что поставлен был памятник в честь недавних побед графа Петра Александровича Румянцева.

На литературных перекрестках

Прочитайте стихотворение Евгения Абрамовича Баратынского "Она".

Есть что-то в ней, что красоты прекрасней,
 Что говорит не с чувствами – с душой;
 Есть что-то в ней над сердцем самовластной
 Земной любви и прелести земной.

Как сладкое душе воспоминанье,
 Как милый свет родной звезды твоей,
 Какое-то влечет очарованье
 К ее ногам и под защиту к ней.

Когда ты с ней, мечты твоей неясной
 Неясною владычицей она:
 Не мыслишь ты — и только лишь прекрасной
 Присутствием душа твоя полна.

Бредешь ли ты дорогою возвратной,
 С ней разлучась, в пустынный угол твой —
 Ты полон весь мечтою необъятной,
 Ты полон весь таинственной тоской.

Какое состояние души лирического героя передано в стихотворении? Изображает ли автор внешний облик героини? Какой красотой обладает она? Соотнесите образ Маши Мироновой с образом лирической героини из стихотворения.

Проба пера

Напишите эссе «Что есть нравственная красота?».

Историческая канва произведения. Образ Пугачева

В «Капитанской дочке» единственное действующее лицо — Пугачев. Вся вещь оживает при звоне его колокольчика.

М. И. Цветаева

Образ Пугачева в повести А. С. Пушкина представлен с разных точек зрения: для одних он народный герой и предводитель, для других — самозванец и кровавый убийца. Пугачев то злобен, то великодушен, то хвастлив, то мудр, то отвратителен, то всевластен, то зависим от окружения. Именно многогранность образа придает жизнь герою. Народ видит в нем своего вождя и заступника, его готовы слушать, за ним готовы идти.

Емельян Иванович Пугачев — реальное историческое лицо — родился в Донской области и обладал всеми чертами настоящего казака. Он объявил себя Петром III и сумел собрать достаточно большую армию.

А. С. Пушкин изобразил Пугачева как вождя народного движения, со всеми его сильными и слабыми сторонами. Его образ нельзя трактовать однозначно. Это глубоко одаренная, широкая русская натура, но под руководством Пугачева беглые каторжники — самые отъявленные преступники, которые убивают и грабят.

В то же время симпатично вызывают ум Емельяна Пугачева, его мужество, способность к великодушным поступкам. Он помиловал Гриву,

В. Перов. Суд Пугачева

несмотря на нежелание последнего признать в нем государя. Когда Петр Гринев отказывается служить на стороне восставших крестьян, Пугачев прощает и не преследует его. “Я не такой еще кровопийца, как говорит обо мне ваша братия”, — заявляет он Гриневу.

Ему дороги искренние чувства чести, доброты и любви. Петр Гринев честно признается, что будет воевать против него, рассказывает ему о любви к Маше. И беглый каторжник, ненавистник дворян, сочувствует ему.

Пугачев обладает природной русской сметливостью и умом. Поведение Пугачева во время боев обнаруживает в нем незаурядное личное мужество. Он принимает непосредственное участие в сражениях, ободряя личным примером своих бойцов.

Он выступает перед читателем как одаренный полководец, внушающий страх правительству и царице. И не только беглые каторжники шли за Пугачевым. В составе его войска было немало простых крестьян, которые верили Емельяну Пугачеву.

Пушкин, открывая читателю всю свою выстраданную правду о русском народе и русском бунте, призывал задуматься над вопросами развития России и судьбы русского народа. “Не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!” — предостерегающе восклицал поэт.

Литературный герой в оценке

1. Как и когда Петруша Гринев узнал о Пугачеве?
2. Вспомните описание внешности Пугачева в главе “Вожатый”. Каким его показывает автор? Как меняется облик Пугачева в главе “Приступ”? Можно ли в нем узнать вожатого?
3. Прочитайте эпизод, когда пленные присягают Пугачеву. Кто из них и почему отказывается признать в Пугачеве царя? Что спасло Петрушу Гринева от виселицы? Почему Швабрина оказался в рядах мятежников? Можно ли его назвать единомышленником Пугачева?
4. Прочитайте разговор Гринева и Пугачева в главе “Незванный гость”. Почему Гринев, говоря с Пугачевым, не боится его? Как Пугачев относится к Гриневу? Чем объясняется это отношение? О чем разговаривает Пугачев с Гриневым? Как в этом диалоге раскрываются взгляды Пугачева на жизнь?
5. Кем в глазах Гринева является Пугачев — народным предводителем или разбойником? Как относится Гринев к Пугачеву?
6. Почему Гринев не может принять сторону Пугачева?
7. Перечитайте главы, передающие действия Пугачева по отношению к Гриневу (II, VII—IX, XII), и расскажите, как складывались взаимоотношения героев. По результатам наблюдений заполните таблицу:

Цитатный план	Комментарий
“Сторона мне знакомая”	
“Батюшка наш тебя милует”	
“Ступай себе на все четыре стороны и делай, что хочешь”	
“Отец наш вам жалует лошадь и шубу со своего плеча”	
“Возьми свою красавицу, вези ее куда хочешь, и дай вам Бог любовь и совет”	

8. Какое чувство вызывает у Гринева казнь Пугачева? У вас? Почему Гринев пришел на казнь Пугачева?
9. Из предложенных ниже слов впишите в таблицу слова, которые характеризуют Швабрина, Гринева и Пугачева.

Подлость, впечатлительность, жестокость, предательство, смелость, великодушие, храбрость, смелость, властолюбие, решительность, доброта, слабость духа, преданность, вспыльчивость, трусость, верность, одиночество, хитрость, искренность, властность, изворотливость, потребность в любви, милосердие, одиночество, прямодушие, благодарность.

Пугачев	Гринев	Швабрина

Проба пера

Напишите мини-сочинение на тему “Пугачев и Гринев”.

Авторская позиция в раскрытии темы

Проанализируйте речь и поведение Пугачева в эпизоде “Пир Пугачева”. Каким изображен предводитель восстания? В сцене пугачевского пира особенно важна песня, которую поют бунтовщики. Пушкин не только упоминает о ней, но и приводит ее полный текст. Почему? Объясните символический смысл бурлацкой песни.

Искусство перевоплощения

1. Подготовьте выразительное чтение по ролям из главы VIII “Незванный гость” эпизода “Разговор Пугачева с Гриневым” (“Несколько минут продолжалось обоюдное наше молчание... Казалось, все в нем было тихо”). Как речь помогает понять характеры героев?
2. Подготовьте выразительное чтение по ролям из главы XI “Мятежная слобода” эпизода “Разговор в кибитке” (“Легко можно себе представить, что я чувствовал в эту минуту... Оба мы замолчали, погружившись каждый в свои размышления”). В чем смысл калмыцкой сказки, рассказанной Гриневу Пугачевым? Как отражается в ней характер Емельяна Пугачева, его натура?

Созвездие муз

Найдите самостоятельно картину А. Пластова “Суд Пугачева”. Сравните ее с картиной В. Перова. Отличается ли в них трактовка этой сцены и образа Пугачева и чем? Какие моменты этого эпизода изображены на иллюстрациях?

Итоговый урок по повести А. С. Пушкина “Капитанская дочка”

Проба пера

Напишите эссе на тему “Почему А. С. Пушкин представил свое произведение в форме записок Гринева?”.

Публичная дискуссия

Обсудите вопрос: “Емельян Пугачев: разбойник или благодетель?”. Свои ответы подкрепите цитатами из текста повести, а также самостоятельно найденным материалом из дополнительных источников.

Воспитание чувств

1. Как тема чести и долга получает воплощение в пушкинской повести?
3. Что, по-вашему мнению, означают слова *долг* и *честь*? Как вы считаете, нужен ли кодекс чести в наши дни? Что бы включили в него вы, молодые люди начала третьего тысячелетия?

ТЕМА 7. ЛИРИКА ПОЭТОВ XIX ВЕКА

Изучая тему “Лирика поэтов XIX века”:

- вы познакомитесь с любовной лирикой А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета и сравните поэтические произведения между собой;
- определите сюжет, композицию, художественное пространство и время, образительно-выразительные средства стихотворений;
- охарактеризуете образы лирических героев, выявите идею лирических произведений.

XIX век русской поэзии недаром называют Золотым веком, так как эта эпоха подарила нам непревзойденные творения В. А. Жуковского, К. Д. Батюшкова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Е. А. Баратынского, А. В. Кольцова, Ф. И. Тютчева, Н. А. Некрасова, А. А. Фета, А. А. Григорьева и многих др.

Все поэты отличаются индивидуальным и оригинальным стилем, но есть то, что связывает их воедино, — это тема любви. Любовь — самое возвышенное, облагораживающее и преображающее человека чувство, это та сила, которая, по Данте, “движет солнца и светила”. А значит, обращение к этой теме неизбежно и закономерно для любого Поэта.

Выделим из всего многообразия любовной лирики шедевры А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета и познакомимся с ними поближе.

А. С. ПУШКИН. “Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ”, “Я ВАС ЛЮБИЛ: ЛЮБОВЬ ЕЩЕ, БЫТЬ МОЖЕТ...”, “НА ХОЛМАХ ГРУЗИИ ЛЕЖИТ НОЧНАЯ МГЛА...”

Пушкин — наше всё.

А. А. Григорьев

Любовная лирика А. С. Пушкина светла и чиста, она лишена мрачных и тяжелых страстей и пробуждает в читателе ощущение гармонии и целостности бытия. Несмотря на неразделенность любви, лирический герой не теряет надежду на счастье, веру в жизнь, а потому любовная лирика Пушкина жизнеутверждающая, как и в целом все его творчество.

Стихотворение “Я помню чудное мгновение...” (1825), посвященное Анне Петровне Керн, навсегда прославило имя этой женщины и стало гимном подлинной чистой и нежной любви.

Впервые Пушкин увидел А. П. Керн в 1819 году, когда ей было девятнадцать лет, и “небесные черты” красавицы произвели на поэта неизгладимое впечатление. Вновь они встретились в июне 1825 года,

когда Анна Петровна приехала в село Тригорское, которое находилось по соседству с селом Михайловским, где жил Пушкин.

А. П. Керн так вспоминала о той поре взаимоотношений с поэтом:

“Погода была чудесная, лунная июньская ночь дышала прохладой и ароматом полей. <...> Ни прежде, ни потом, я не видела его так добродушно веселым и любезным.<...> Приехавши в Михайловское, мы не вошли в дом, а пошли прямо в старый, запущенный сад, притом задумчивых дриад с длинными аллеями старых деревьев, корни которых, сплетаясь, вились по дорожкам, что заставило меня спотыкаться, а моего спутника вздрагивать.<...> На другой день я должна была уехать в Ригу вместе с сестрою Анною Николаевной Вульф. Он пришел утром и на прощание принес мне экземпляр 2-й главы “Онегина”, в неразрезанных листках, между коний я нашла вчетверо сложенный почтовый лист бумаги со стихами: “Я помню чудное мгновенье...””

А. Арефов-Багаев. Анна Керн

Сам А. С. Пушкин писал товарищу через два дня об этой встрече: *“Каждую ночь я гуляю по саду и повторяю себе: она была здесь – камень, о который она споткнулась, лежит на моем столе, подле ветки увядшего гелиотропа, я пишу много стихов, — все это, если хотите, очень похоже на любовь...”*. Анне Петровне Пушкин написал семь восторженных посланий, полных противоречивых чувств, в которых соединились страсть и ревность, уныние и восхищение, преклонение перед ее красотой и внезапная враждебность: *“Снова берусь за перо, ибо умираю с тоски <...>. Ответите ли мне длинными посланиями? Пишите мне обо всем, что придет вам в голову, — заклинаю Вас...”*; *“Снова берусь за перо, чтобы сказать Вам, что я у ваших ног, что я по-прежнему люблю Вас, что иногда вас ненавижу, <...> что я целую ваши прелестные ручки и снова перецеловываю их, в ожидании лучшего, что больше сил моих нет, что вы божественны”*.

В 1839 году М. И. Глинка написал романс “Я помню чудное мгновенье” на стихотворение Пушкина и посвятил его дочери А. П. Керн Екатерине. Так мать и дочь Керн оказались навсегда вписанными в пушкинскую биографию и в историю русской литературы и музыки.

К***

Я помню чудное мгновенье:
 Передо мной явилась ты,
 Как мимолетное виденье,
 Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной
 В тревогах шумной суеты,
 Звучал мне долго голос нежный
 И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
 Рассеял прежние мечты,
 И я забыл твой голос нежный,
 Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
 Тянулись тихо дни мои
 Без божества, без вдохновенья,
 Без слез, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье:
 И вот опять явилась ты,
 Как мимолетное виденье,
 Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
 И для него воскресли вновь
 И божество, и вдохновенье,
 И жизнь, и слезы, и любовь.

Еще один шедевр любовной лирики А. С. Пушкина — стихотворение “Я вас любил: любовь, еще быть может...” (1829). Оно небольшое, всего лишь два четверостишия, но в нем уместилось целое повествование о безответной любви. Стихотворение пронизано чистым, высоким и светлым пафосом, любовь лирического героя лишена всякого эгоистического чувства, она бережная и самоотверженная по отношению к любимой женщине.

Мелодичность и высокая поэтичность стихотворения вдохновили многих композиторов на то, чтобы написать к нему музыку: наиболее известны романсы А. С. Даргомыжского (1832), А. А. Алябьева (1834), Б. С. Шереметева (1859).

Я вас любил: любовь еще, быть может,
 В душе моей угасла не совсем;
 Но пусть она вас больше не тревожит;
 Я не хочу печалить вас ничем.
 Я вас любил безмолвно, безнадежно,
 То робостью, то ревностью томим;
 Я вас любил так искренно, так нежно,
 Как дай вам бог любимой быть другим.

Следующее стихотворение — «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» (1829), написанное во время путешествия Пушкина на Кавказ, критик В. Г. Белинский отнес к числу «лучших, задушевнейших созданий лирической музыки Пушкина». Стихотворение также состоит из восьми строчек, но в отличие от предыдущего оно рисует пейзажные картины: лирический герой смотрит на возвышенности Кавказа, стоя перед бурным потоком Арагвы. Экзотическое, непривычное для русского поэта пространство и сумерки — время интенсивных размышлений и воспоминаний — приводят его к осознанию своей любви как всепоглощающего чувства и навевают мысли о разлуке с возлюбленной.

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
 Шумит Арагва предо мною.
 Мне грустно и легко: печаль моя светла;
 Печаль моя полна тобою,
 Тобой, одной тобой... Унынья моего
 Ничто не мучит, не тревожит,
 И сердце вновь горит и любит — оттого,
 Что не любить оно не может.

На пути к пониманию текста

Вы изучали поэтические произведения Александра Сергеевича Пушкина в предыдущих классах. Вспомните их. Какие еще произведения А. С. Пушкина вы читали? Что вы можете рассказать о Пушкине — великом русском поэте, основоположнике современного русского литературного языка?

Тайна сюжета и композиции

1. Можно ли соотнести сюжет стихотворения «Я помню чудное мгновенье...» с биографическими моментами из жизни А. С. Пушкина?
2. О чем это стихотворение? Можно ли по нему составить рассказ о психологическом и эмоциональном состоянии лирического героя?
3. Какова композиция стихотворения «Я помню чудное мгновенье...»? Выделите в нем элементы сюжетной композиции — завязку, развитие действия, кульминацию и развязку.

4. Каковы художественное пространство и художественное время стихотворения “Я помню чудное мгновенье...”?
5. Можно ли выделить в стихотворении “Я вас любил: любовь еще, быть может...” сюжетное повествование?

Литературный герой в оценке

1. Что можно сказать о лирической героине стихотворения “Я помню чудное мгновенье...”? Какой вы себе ее представляете? Опишите ее.
2. Попробуйте нарисовать лирического героя и лирическую героиню из стихотворения “Я помню чудное мгновенье...” или составить коллаж. Продумайте, где и как будет происходить их встреча, в какое время года, суток, как они будут одеты, какими будут их позы.
3. Каким образом кавказский пейзаж (образы высоты и глубины) из стихотворения “На холмах Грузии лежит ночная мгла...” соотносится с внутренним состоянием лирического героя?

Специфика жанра

Определите жанр стихотворения “Я вас любил: любовь еще, быть может...”. Это послание, романс, элегия? Для этого предварительно изучите их жанровые особенности. Обоснуйте свой ответ.

Авторская позиция в раскрытии темы

В чем основная мысль стихотворения “Я вас любил: любовь еще, быть может...”?

Под лингвистическим микроскопом

1. Какие средства выразительности применяет автор в стихотворении “Я вас любил: любовь еще быть может...”?
2. Выпишите из этого стихотворения последовательно все глаголы с наречиями и все существительные. На основе цепочки глаголов покажите, как развивалось любовное чувство лирического героя (любил ... любимой быть другим), а на основе цепочки существительных (любовь ... бог) опишите само любовное чувство лирического героя.
3. Найдите в стихотворении “На холмах Грузии лежит ночная мгла...” фразы, в которых оказываются соединимыми слова, которые, казалось бы, не сочетаются между собой, например *грустно* и *легко*. Какого настроения добивается поэт, употребляя подобные слова?
4. Прочитайте черновую редакцию стихотворения “На холмах Грузии лежит ночная мгла...” и сравните ее с окончательным вариантом:

Все тихо — на Кавказ идет ночная мгла,
 Мерцают звезды предо мною.
 Мне грустно и легко — печаль моя светла,
 Печаль моя полна тобою.
 Я твой по-прежнему — тебя люблю я вновь
 И без надежд, и без желаний.
 Как пламень жертвенный чиста моя любовь
 И нежность девственных мечтаний.

Как изменилась идея стихотворения?

Созвездие муз

1. Прослушайте романс Михаила Глинки на стихи А. С. Пушкина “Я помню чудное мгновенье...”. Какие образы возникают у вас при прослушивании романса? Передает ли музыка содержание пушкинского стихотворения?
2. Прослушайте романсы А. С. Даргомыжского, А. А. Алябьева, Б. С. Шереметева на стихотворение А. С. Пушкина “Я вас любил...”. Какой из трех романсов вам понравился больше всего? Какой ближе всего к авторской идее? Обоснуйте свой ответ.

Искусство перевоплощения

1. Выучите одно-два стихотворения А. С. Пушкина наизусть и выразительно прочитайте их. Оцените свое чтение и чтение одноклассников по нижеследующим критериям:

Высокий уровень выразительного чтения	Средний уровень выразительного чтения	Низкий уровень выразительного чтения
Правильная постановка логического ударения	Допущены 1—2 ошибки при постановке логического ударения	Допущены 3 ошибки и более при постановке логического ударения
Соблюдение пауз	Допущены 1—2 ошибки при соблюдении пауз	Допущены 3 ошибки и более при соблюдении пауз
Правильный выбор темпа	Ошибки в выборе темпа	Неверный выбор темпа
Соблюдение нужной интонации	Ошибки при соблюдении интонации	Неверное соблюдение интонации
Безошибочное чтение (правильное произношение слов)	1—2 ошибки при чтении	Допущены 3 ошибки и более при чтении

2. Самостоятельно найдите другие стихотворения А. С. Пушкина о любви и прочитайте их. Чем понравились вам стихотворения? Объясните свой выбор. Выучите наизусть одно из понравившихся стихотворений и прочитайте его перед одноклассниками.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ. “К Л. (У НОГ ДРУГИХ НЕ ЗАБЫВАЛ...)”, “К*** (Я НЕ УНИЖУСЬ ПРЕД ТОБОЮ...)”, “ОНА ПОЕТ — И ЗВУКИ ТАЮТ...”

...его поэзия — совсем новое звено в цепи исторического развития нашего общества.

В. Г. Белинский

В отличие от глубокой и нежной лирики Пушкина, окрашенной легкой грустью и заботой о женщине, в любовной лирике М. Ю. Лермонтова сильны мотивы ревности, гордости, одиночества, страдания.

от измены возлюбленной, хотя и для поэзии Лермонтова характерно бескорыстно-идеальное чувство к возлюбленной.

Стихотворение Лермонтова “К Л. (У ног других не забывал...)” (1831) имеет подзаголовок “Подражание Байрону”, что помогает раскрыть основную идею произведения, связанную с романтическими мотивами разочарования, свободного духа, благородного протеста против несправедливости людей и общества, пессимизма, странничества.

Три женщины претендовали на то, чтобы быть адресатами данного стихотворения, — Варвара Лопухина, Екатерина Сушкова, Наталья Иванова. Каждая из них была музой Лермонтова и вдохновляла его на создание прекрасных и удивительных стихов.

У ног других не забывал
Я взор твоих очей;
Любя других, я лишь страдал
Любовью прежних дней;
Так память, демон-властелин,
Все будит старину,
И я твержу один, один:
Люблю, люблю одну!

Принадлежишь другому ты,
Забыв певец тобой;
С тех пор влекут меня мечты
Прочь от земли родной;
Корабль умчит меня от ней
В неизвестную страну,
И повторит волна морей:
Люблю, люблю одну!

И не узнает шумный свет,
Кто нежно так любим,
Как я страдал и сколько лет
Я памятью томим;
И где бы я ни стал искать
Былую тишину,
Все сердце будет мне шептать:
Люблю, люблю одну!

Если в стихотворении “К Л. (У ног других не забывал...)” лирический герой, познав горечь забвения возлюбленной, тем не менее твердит как заклинание, что он любит ее одну, то в стихотворении “К*** (Я не унижусь пред тобою...)” (1832) он не может смириться с изменой любимой.

В его груди бушуют и ревность, и обида, и желание мщения, и сожаление о тех нецененных жертвах, которые он принес во имя любви.

Стихотворение адресовано Наталье Федоровне Ивановой, дочери московского драматурга Ф. Ф. Иванова, автора трагедии “Марфа Посадница”, известного театрала. Именно ей поэт отправил рукописный вариант стихотворения.

Я не унижусь пред тобою;
 Ни твой привет, ни твой укор
 Не властны над моей душою.
 Знай: мы чужие с этих пор.
 Ты позабыла: я свободы
 Для заблужденья не отдам;
 И так пожертвовал я годы
 Твоей улыбке и глазам,
 И так я слишком долго видел
 В тебе надежду юных дней
 И целый мир возненавидел,
 Чтобы тебя любить сильнеей.
 Как знать, быть может, те мгновенья,
 Что протекли у ног твоих,
 Я отнимал у вдохновенья!
 А чем ты заменила их?
 Быть может, мыслью небесной
 И силой духа убежден,
 Я дал бы миру дар чудесный,
 А мне за то бессмертье он?
 Зачем так нежно обещала
 Ты заменить его венец,
 Зачем ты не была сначала,
 Какою стала наконец!
 Я горд! — прости! люби другого,
 Мечтай любовь найти в другом;
 Чего б то ни было земного
 Я не соделаюсь рабом.
 К чужим горам, под небо юга
 Я удалюся, может быть;
 Но слишком знаем мы друг друга,
 Чтобы друг друга позабыть.
 Отныне стану наслаждаться
 И в страсти стану клясться всем;
 Со всеми буду я смеяться,
 А плакать не хочу ни с кем;

Начну обманывать безбожно,
 Чтоб не любить, как я любил, —
 Иль женщины уважать возможно,
 Когда мне ангел изменил?
 Я был готов на смерть и муку
 И целый мир на битву звать,
 Чтобы твою младую руку —
 Безумец! — лишний раз пожать!
 Не зная коварную измену,
 Тебе я душу отдавал;
 Такой души ты знала ль цену?
 Ты знала — я тебя не знал!

Для лирики М. Ю. Лермонтова характерно и благоговейное любованье женской красотой. Таково стихотворение “Она поет — и звуки тают...”, написанное предположительно в 1837—1838 годах. Адресат также неизвестен. Светлая, возвышенная тональность отличает данное произведение, и не случайно оно неоднократно было положено на музыку. Наиболее известны романсы Ц. А. Кюи (1879), А. Г. Рубинштейна (1879), Н. Я. Мясковского (1937), Г. В. Свиридова (1938) и др.

Она поет — и звуки тают,
 Как поцелуй на устах,
 Глядит — и небеса играют
 В ее божественных глазах;

Идет ли — все ее движенья,
 Иль молвит слово — все черты
 Так полны чувства, выраженья,
 Так полны дивной простоты.

На пути к пониманию текста

Поделитесь сведениями о жизни и творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова, которые вы почерпнули в предыдущие годы обучения или прочитали самостоятельно из дополнительных источников.

Авторская позиция в раскрытии темы

Найдите в стихотворении “К Л. (У ног других не забывал...)” строки, подтверждающие байронические мотивы одиночества, безответной любви, страдания, странничества. Опираясь на эти мотивы, сформулируйте основную идею произведения.

Под лингвистическим микроскопом

Найдите в стихотворении “К Л. (У ног других не забывал...)” анафору. С какой целью она введена в текст?

В копилку терминов

Анафора — повтор слов или звуков в начале каждой строки, прием, часто используемый в поэзии для усиления поэтической мысли.

Тайна сюжета и композиции

1. Какое художественное пространство можно выделить в стихотворении “К Л. (У ног других не забывал...)”? Как оно соотносится с основной идеей произведения?
2. Попробуйте нарисовать схематическую модель художественного мира выше-названного стихотворения. Для этого выделите, записав их, образы-персонажи, кратко опишите их состояние, чувства, стрелками покажите их взаимоотношения, определите художественное пространство и художественное время произведения, а также имеющиеся символы.

Специфика жанра

Определите жанр стихотворения “К*** (Я не унижусь пред тобою...)”.

Литературный герой в оценке

Определите эмоциональное состояние лирического героя стихотворения “К Л. (У ног других не забывал...)”. Какие чувства и эмоции его переполняют?

Опишите чувства и состояние лирического героя из стихотворения “К*** (Я не унижусь пред тобою...)”.

Сопоставьте лирического героя и лирическую героиню стихотворения “К*** (Я не унижусь пред тобою...)”. Какой прием использовал поэт при обрисовке этих образов? Обоснуйте свою мысль, используя цитаты из текста.

На литературных перекрестках

Сравните стихотворение М. Ю. Лермонтова “К*** (Я не унижусь пред тобою...)” со стихотворением А. С. Пушкина “Я вас любил: любовь еще, быть может...” по следующим параметрам: жанр, основная мысль, лирический герой, пафос, изобразительно-выразительные средства языка.

Научный поиск

В лермонтоведении существует несколько версий, кому могло быть посвящено стихотворение “Она поет – и звуки тают...”:

1) по предположению лермонтоведа Э. Найдича, стихотворение посвящено русской певице Прасковье Бартеневой, голосом которой восхищался М. Ю. Лермонтов и с которой поэт участвовал в репетициях водевиля у Карамзиных. Поэт посвятил известной певице стихотворение, которое так и называется “Бартеневой (Скажи мне: где переняла...)”.

2) в лермонтовской энциклопедии указывается, что стихотворение посвящено княжне Екатерине Чавчавадзе, сестре Нины Чавчавадзе, жены А. С. Грибоедова.

В. Гау. П. Бартенева

Ф. Винтерхальтер.
Е. ЧавчавадзеП. Орлов.
С. Виельгорская

В семье Чавчавадзе Лермонтов бывал в 1837 году. Красавица и умница Екатерина была источником вдохновения многих творческих людей: несколько стихотворений посвятил ей выдающийся грузинский поэт Н. М. Бараташвили («Голубой цвет», «Я помню светлый час...»). По воспоминаниям грузинских современников Лермонтова, поэт посвятил Екатерине Чавчавадзе помимо стихотворения «Она поет – и звуки тают...» и другие: «Слышу ли голос твой...», «Как небеса твой взор блистает...».

3) Э. Герштейн считала, что стихотворение посвящено Софье Виельгорской, которая в 1840 году вышла замуж за писателя Владимира Соллогуба. В своих воспоминаниях С. Виельгорская-Соллогуб, обладавшая музыкальными способностями, удивительной душевной чистотой, утверждала, что Лермонтов посвятил ей свое стихотворение «Нет, не тебя так пылко я люблю...». Анализируя обстоятельства их взаимоотношений, внешность, музыкальные способности Виельгорской, исследовательница приходит к выводу, что Лермонтов посвятил этой женщине целый ряд стихотворений, и среди них «Она поет – и звуки тают...».

Предложите свой вариант ответа: для этого найдите сведения в дополнительных источниках о взаимоотношениях М. Ю. Лермонтова с этими тремя женщинами. Создайте презентацию своего выступления (это может быть текстовая, аудио-, видео-, мультимедийная презентация).

Воспитание чувств

Какое стихотворение М. Ю. Лермонтова вам понравилось больше всего? Можете ли вы объяснить, почему?

Искусство перевоплощения

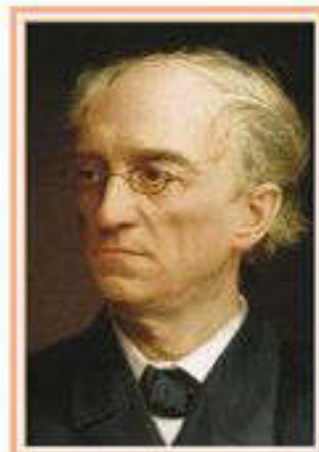
Выучите понравившееся стихотворение наизусть и выразительно прочитайте его перед одноклассниками.

**Ф. И. ТЮТЧЕВ. “ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ”, “ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ”,
“К.Б. (Я ВСТРЕТИЛ ВАС – И ВСЕ БЫЛОЕ...)” (1870).**

...о Тютчеве не спорят. — кто его не чувствует, тем самым доказывает, что он не чувствует поэзии.

И. С. Тургенев

Стихотворение Ф. И. Тютчева “Предопределение” (1850—1851) раскрывает авторское понимание сущности любви. Для него любовь — не возвышенное и великодушное отношение к любимой, как у А. С. Пушкина, не муки ревности и страдания от измены возлюбленной, как у М. Ю. Лермонтова, а “поединок роковой” двух любящих сердец. А если это поединок, то в нем обязательно будут победитель и проигравший. По мнению Тютчева, проигравшим всегда будет тот, кто более нежен сердцем, кто самоотверженнее и бескорыстнее любит другого.

Предопределение

Любовь, любовь — гласит преданье —
Союз души с душой родной —
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...

И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
Оно изноет наконец...

Под лингвистическим микроскопом

Обратите внимание на авторский знак препинания — многоточие. Как вы думаете, с какой целью поэт использует многоточия?

Почему и “слиянье” двух любящих сердец, и их “поединок” определены одним эпитетом — роковой? Случайно ли это? Может быть, это стилистическая небрежность поэта?

Воспитание чувств

Разделяете ли вы утверждение Тютчева, что любовь — это “поединок роковой”?

В стихотворении “Последняя любовь”, написанном предположительно между 1852—1854 годами, Ф. И. Тютчев развивает мысль о блаженстве и безнадежности любви на склоне лет. Любовь в этом возрасте становится, по мнению Ф. И. Тютчева, еще нежнее и суевернее. Уверенность в том, что любовь — роковой поединок, сменяется осознанием любви как света, озаряющего жизнь человека.

Последняя любовь

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, —
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство, и безнадежность.

Авторская позиция в раскрытии темы

Найдите в стихотворении образы, которые передают метафору последней любви. Объясните ее.

Какой пейзаж рисует поэт в своем стихотворении? Как он передает чувства и состояние лирического героя?

Под лингвистическим микроскопом

Найдите в стихотворении повторы. С какой целью Тютчев употребляет их?

Свое знаменитое стихотворение “К. Б. (Я встретил вас — и все было...)” (1870), ставшее впоследствии популярным романсом, Ф. И. Тютчев посвятил Амалии Лерхенфельд, своей первой любви. Оно было написано поэтом через много лет после их расставания.

19-летний Тютчев познакомился с Амалией, когда ей было 15 лет. Через год Тютчев — внештатный сотрудник Российской дипломатической миссии в Мюнхене — делает предложение Амалии. Девушка согласилась, но Тютчеву отказали ее родственники, поскольку Амалия происходила из старинного и знатного рода: она приходилась кузиной русской императрице Александре Федоровне, супруге царя Николая I.

И по мнению родственников Амалии, нетитулованный и небогатый молодой человек был для нее непривлекательной партией. Вскоре она вышла замуж и стала баронессой Крюденер.

Незажившая сердечная рана мучила поэта, и спустя десять лет Тютчев написал стихотворение “Я помню время золотое” (датируется не ранее 1834 года), посвятив его Амалии.

Вновь они встретились только в 1870 году в Карлсбаде (ныне Карловы Вары). Нахлынувшие чувства пробуждают в поэте прежнюю любовь, как будто и не было “вековой разлуки”. Он вспоминает то “золотое время”, которое давно и безвозвратно ушло.

Последняя встреча произошла незадолго до смерти поэта. Амалия приехала к нему проститься. Тютчев вспоминал об этом визите так: “Вчера я испытал минуту жгучего волнения вследствие моего свидания с графиней Адтерберг, моей доброй Амалией Крюденер, которая пожелала в последний раз повидать меня на этом свете и приезжала проститься со мной. В ее лице прошлое лучших моих лет явилось дать мне прощальный поцелуй”.

Многие композиторы положили слова Тютчева на музыку. Но наиболее известен вариант композитора Л. Д. Малашкина в исполнении П. С. Козловского, который сделал аранжировку музыки и записал романс.

И. Штилер. А. Лерхенфельд

К.Б.

Я встретил вас — и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое —
И сердцу стало так тепло...

Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас, —

Так, весь обвеян духовеньем
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...

Как после вековой разлуки,
Гляжу на вас, как бы во сне, —
И вот — слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне...

Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, —
И то же в нас очарованье,
И та ж в душе моей любовь!..

На литературных перекрестках

1. Найдите и прочитайте стихотворение Ф. И. Тютчева “Я помню время золотое...” и сопоставьте его со стихотворением “Я встретил вас — и все былое...”. Можно ли понять, что эти стихотворения посвящены одной женщине? Определите основные тональности этих произведений.
2. Сопоставьте стихотворения Ф. И. Тютчева с любовной лирикой А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. По итогам наблюдений составьте диаграмму Венна.

Научный поиск

Попробуйте расшифровать инициалы стихотворения “К.Б”. Для этого обратитесь к дополнительным источникам.

Созвездие муз

Прослушайте романс “Я встретил вас — и все былое...” в варианте И. С. Козловского. Какое впечатление он на вас произвел? Какие образы возникли при его прослушивании?

Искусство перевоплощения

Выучите понравившееся стихотворение Ф. И. Тютчева наизусть и выразительно прочитайте его в классе.

Публичная дискуссия

Выступите с устной презентацией фотокниги из стихотворений о любви Ф. И. Тютчева, для чего необходимо сделать выборку произведений поэта, продумать к ним иллюстрации, а затем подобрать их или нарисовать самим.

**А. А. ФЕТ. “ШЕПОТ, РОБКООЕ ДЫХАНЬЕ...”,
“КАКОЕ СЧАСТИЕ: И НОЧЬ, И МЫ ОДНИ!..”, “СИЯЛА НОЧЬ.
ЛУНОЙ БЫЛ ПОЛОН САД...”**

Кто не понимает Фета — не понимает поэзии.

И. С. Тургенев

Афанасий Афанасьевич Фет вошел в русскую литературу как проникновенный лирик, уловивший божественную красоту живой природы, передавший в своих стихах радостное приятие бытия, счастье взаимной любви, гармоническое присутствие искусства в жизни человека.

Самое знаменитое стихотворение Фета — “Шепот, робкое дыханье...” (1850) — принесло поэту громкую славу и стало для многих почитателей его таланта символом фетовской поэзии. Читателей поразили, во-первых, “безглагольность” стиха, т. е. отсутствие глаголов, а во-вторых, какая-то неуловимость, неопределенность, изменчивость запечатленного.

Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья.

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..

Специфика жанра

К какой тематике можно отнести данное стихотворение — пейзажной или любовной лирике? О чем это стихотворение — о жизни природы или жизни человека?

Авторская позиция в раскрытии темы

Каким образом соотнесены природные образы с образами лирических героев?

Тайна сюжета и композиции

1. Попробуйте пересказать стихотворение, указав его художественное пространство и художественное время.
2. Можно ли выделить в стихотворении кульминацию? Если да, то приведите соответствующие строки.
3. С помощью каких приемов создается поэтом изменчивость и неуловимость образов человека и природы?

В отличие от лирики изученных ранее поэтов, любовная лирика А. А. Фета проникнута радостью разделенного чувства, слияния двух сердец. Повествование об этом разворачивается, как правило, на фоне великолепной природной картины весны или лета. Таково стихотворение “Какое счастье: и ночь, и мы одни!..” (1854). Часто чувство любви к человеку соединяется с его восхищением искусством. Например, в стихотворении “Сияла ночь. Луной был полон сад...” (1877) воедино слились три чувства – любованье упоительной ночью, наслаждение волшебной музыкой и пением и любовь к прекрасной певице.

Какое счастье: и ночь, и мы одни!
 Река — как зеркало и вся блестит звездами;
 А там-то... голову закинь-ка да взгляни:
 Какая глубина и чистота над нами!

О, называй меня безумным! Назови
 Чем хочешь; в этот миг я разумом слабею
 И в сердце чувствую такой прилив любви,
 Что не могу молчать, не стану, не умею!

Я болен, я влюблен; но, мучась и любя —
 О слушай! о пойми! — я страсти не скрываю,
 И я хочу сказать, что я люблю тебя —
 Тебя, одну тебя люблю я и желаю!

* * *

Сияла ночь, Луной был полон сад. Лежали
 Лучи у наших ног в гостиной без огней.
 Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
 Как и сердца у нас за песню твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
 Что ты одна — любовь, что нет любви иной,
 И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
 Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
 И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
 И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
 Что ты одна — вся жизнь, что ты одна — любовь.

Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
 А жизни нет конца, и цели нет иной,
 Как только верить в рыдающие звуки,
 Тебя любить, обнять и плакать над тобой!

Авторская позиция в раскрытии темы

1. Опишите картину природы, разворачивающуюся в стихотворении “Какое счастье: и ночь, и мы одни!..”.
2. Как вы думаете, почему именно музыка в стихотворении “Сияла ночь. Луной был полон сад...” становится той властительной силой, которая связывает любящих и усиливает их любовь друг к другу? Можно ли провести сопоставление между музыкой и любовью?

На литературных перекрестках

1. Вспомните образы высоты и глубины из стихотворения А. С. Пушкина “На холмах Грузии лежит ночная мгла...” и сопоставьте их с образами “глубины и чистоты” из стихотворения А. А. Фета “Какое счастье: и ночь, и мы одни!..”. Что общего, а что различного в этих образах? Совпадают ли эмоциональная тональность (пафос) стихотворений?
2. Проведите сопоставительный анализ стихотворений А. А. Фета “Сияла ночь. Луной был полон сад...” и А. С. Пушкина “Я помню чудное мгновенье...” по следующим пунктам: 1) сюжет; 2) образ лирического героя, его чувства и внутреннее состояние; 3) образ героини, ее портретная характеристика.

Казахстан в мире художественной литературы

Прочитайте стихотворение Абая “В душе давно померкли все светила...” и найдите общие и отличительные черты с лирикой русских поэтов XIX века.

В душе давно померкли все светила...

В душе давно померкли все светила,
 Где силы взять, тоску свою избыть?
 Ведь если ты другого полюбила,
 То мне другой век не полюбить.

Безвыходна любви слепая сила —
 Мне лишь одним осталось в мире жить:
 Случайным словом, что ты обронила,
 Чтоб на него молиться и любить.

Как представляет жизнь лирический герой без своей возлюбленной? Как выстраиваются отношения влюбленных в лирике русских поэтов? Можно ли по стихотворению Абая понять силу чувства лирического героя?

ТЕМА 8. ОЛЖАС ОМАРОВИЧ СУЛЕЙМЕНОВ

Изучая тему “Олжас Омарович Сулейменов”:

- вы познакомитесь с фактами биографии народного писателя Казахстана, его творческой деятельностью;
- определите своеобразие лирики поэта;
- выявите идею и языковые особенности стихотворения “Последнее слово акына Смета”.

Поэт и ученый

В поэзии Сулейменова возродился кочевник со своим специфическим восприятием мира, постоянным стремлением к движению.

Мурат Ауэзов

Олжас Сулейменов — народный писатель Казахстана, поэт, тюрколог, популярный политик, видный государственный и общественный деятель. Личность Олжаса Сулейменова является частицей истории народа, его национальной гордостью.

Родился 18 мая 1936 года в городе Алма-Ате. Его отец был офицером Первого Казахского кавалерийского полка.

Сталинские репрессии не обошли стороной семью Сулейменовых. Когда Олжасу исполнился год, отец был расстрелян, как и многие лучшие представители командного состава Красной армии. Предки О. Сулейменова с отцовской стороны были поэтами, музыкантами и воинами, а с материнской — строителями-саманщиками. Свое имя Олжас получил от предка в седьмом поколении Олжабай батыра, который возглавлял правое крыло конницы хана Абылая.

О. Сулейменов окончил школу в 1954 году и поступил на геолого-разведочный факультет Казахского государственного университета, окончил его в 1959 году. Последние годы учебы совмещал с работой в геологоразведочных партиях.

Литературным трудом занялся в 1955 году. В 1958 году поступил в Литературный институт им. А. М. Горького в Москве на отделение поэтического перевода.

Был литературным сотрудником газеты “Казахстанская правда”, главным редактором сценарно-редакционной коллегии киностудии “Казахфильм”, заведующим отделом журналистики в журнале “Простор”. Работал секретарем правления Союза писателей Казахстана

и занимал должность председателя Казахского комитета по связям с писателями стран Азии и Африки, возглавлял Государственный комитет Казахской ССР по кинематографии, был лидером партии “Народный конгресс Казахстана”.

В 1983—1991 годах Олжас Сулейменов — первый секретарь правления Союза писателей Казахстана, в 1984 году — секретарь правления Союза писателей СССР.

Олжас Омарович Сулейменов свое сложное, многогранное творчество сочетает с широкомасштабной общественной деятельностью. В 1989 году он стал инициатором и лидером народного движения “Невада—Семипалатинск”, которое добилось в 1991 году закрытия Семипалатинского ядерного полигона. Это стало толчком к закрытию всех других ядерных полигонов в мире: на Новой Земле (Россия), в штате Невада (США), атолле Муруроа (Франция), озере Лобнор (Китай) — и введению моратория на все ядерные испытания.

В 1991—1995 годах Олжас Сулейменов — лидер партии “Народный конгресс Казахстана”.

Олжас Омарович занимался литературоведческой деятельностью и выпустил книги “Аз и Я”, “Язык письма”, “О происхождении письменности и языка малого человечества”, “Улыбка бога”, “Пересекающиеся параллели” (введение в тюркославиистику), “Тюрки в доистории” (о происхождении древнетюркских языков и письменностей), подготовил к изданию этимологический словарь “1001 слово”.

Но самое яркое явление в его творчестве — это его сборники стихотворений и поэм: “Аргамаки”, “Земля, поклонись Человеку”, “Глиняная книга”, в которых раскрывается национальная картина мира родного Казахстана. Поэт пишет о степных просторах, высоких горах, глубоких озерах.

Поэтическое кредо поэта — “возвысить степь, не унижая горы”.

Любовь и честь — одна из тем его творчества, которая нашла отражение в произведении “Последнее слово акына Смета”.

Акыны были неприкосновенны, являлись святыней степей, носителями правды, добра и справедливости. Это почитание казахским народом мастеров слова показал Сулейменов.

Азербай, пораженный талантом Смета, не стал наказывать его за содеянное и даже даровал ему коней и свою младшую жену, в которую был влюблен молодой акын. В ответ на возмущение сына ответил: “Мужчина Смет опозорил меня. Но поэт Смет продолжит славу поэта Азербая”.

На пути к пониманию текста

1. Какие ассоциации, связанные с образом поэта, возникают у вас? Запишите их в тетрадь.
2. Какие стихотворения поэта вы читали, знаете наизусть?

Проба пера

1. Используя средства массовой информации, подготовьте сообщение “Невада — Семипалатинск” и Олжас Сулейменов”.
2. Напишите эссе на тему “Если ты человек, сотвори себе имя” (Олжас Сулейменов).

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО АКЫНА СМЕТА

(XIX век)

Смет украл красивую молодую жену акына Азербая. Говорят, что до этого между ними была любовь. Их догнали. Азербай должен был решить их судьбу.

Спеленатого арканом Смета сбросили у двери юрты. Он с трудом поднялся на ноги. Ухмыляющийся Алибек в двух местах рванул ножом, и аркан кольцами упал на землю. Смет поглядел вниз на аркан и отшвырнул ногой.

Мокрые от пота кони, всхрапывая, выскивали остатки травы возле юрты.

Смет, потирая затекшие руки, глядел на черный прямоугольник двери. И тихо пел последние слова:

...Что гляделся в озеро
рябое
от ветров холодных, —
не жалею.
Что не избегал любой работы,
засыпал голодным, —
не жалею.
Что делился с добрым
полной чашей,
а с недобрым —
чаще,
не жалею.
Что утрами умывался сажей,
а ночами — снегом,
не жалею.
Масла мне в дорогу не сбывала

тихая подруга,
 не жалею.
 Что мечта о друге не сбывалась
 долгими ночами,
 не жалею.
 Не качал я сына на колене,
 не ласкал ладонью,
 не жалею.
 Говорят, что счастье мчит оленем,
 не догнать на чалом,
 не жалею.
 У любой скалы меня встречала
 смерть кривым кинжалом,
 не жалею.
 Об одном я только пожалею,
 что судьбу не повторить сначала.
 Об одном я только пожалею,
 что уйду, как ветерок по лицам,
 что уже ничем не заболею,
 что уже тоске не повториться.
 Об одном я только пожалею,
 сном последним в травах засыпая,
 что не знал я никого милее
 женщины
 поэта Азербая.

Он пропел это одним дыханием, не напрягаясь и не торопясь. Его плечи и голова еще отчетливо печатались на мрачном небе. Днем он был некрасив, его образу не хватало голоса. И я вспомнил, что во всех встречах с ним мы видели, но ни разу не слышали его. Резко отошел полог, вышел маленький седой Азербай.

— Алибек! — позвал он сына.

— Я здесь, отец.

— Дай двух коней, пусть уходят.

— Отец!..

— Пусть уходят с миром.

Из-за спины Азербая выскользнула, закрыв лицо шалью, Баян. Смет схватил узду своего чалого, посадил Баян. Поймал коня Алибека, вскочил, и, ударив каблуками, они ушли в черную степь.

— Отец! — Алибек яростно плакал, опустившись на корточки.

— Тогда слушай, сын. И вы слушайте. Мужчина Смет опозорил меня. Но поэт Смет продолжит славу Азербая. Мясо готово?

— Уже спелое, ата! — звонко откликнулась молодка в белом жау-дыке.

— Кто голоден, пусть войдет, — и великий старик скрылся в юрте...

1973

На пути к пониманию текста

1. Прочитайте стихотворение “Последнее слово акына Смета”, определите основной мотив произведения. По каким строкам вы смогли бы определить, что это произведение О. Сулейменова?
2. О чем рассказывает поэт в этом стихотворении?
3. Как вы понимаете выражение “Что делился с добрым полной чашей, а с недобрым — чаше”?
4. Почему Азербай не стал наказывать Смета за содеянное и даже даровал ему коней и свою младшую жену?
5. Как вы понимаете смысл слов Азербая: “Мужчина Смет опозорил меня. Но поэт Смет продолжит славу Азербая”?

Авторская позиция в раскрытии темы

1. В чем особенность лирики О. Сулейменова?
2. Подумайте, почему в стихотворении часто повторяются слова “не жалею”.
3. В чем проявляется своеобразие О. Сулейменова в раскрытии тем поэта и поэзии, любви и чести?

Под лингвистическим микроскопом

1. Какие художественные приемы использует автор, чтобы показать своеобразие сюжета произведения? Приведите примеры из текста стихотворения.
2. Выпишите из текста основные ключевые слова, раскрывающие идейно-тематическое содержание стихотворения.
3. Выпишите глаголы. Какова их роль в создании образов?
4. Обратите внимание на рефрены (повторяющиеся строки). Что они дают для общего строя стихотворения? Какова цель их использования?

На литературных перекрестках

Сравните стихотворение О. Сулейменова с “Пророком” А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. В чем созвучны эти произведения и в чем их своеобразие?

Проба пера

1. Напишите эссе по данному началу:
“Акыны были неприкосновенны, потому что...”
“Высоко ценилось у казахов ораторское искусство, потому что...”
2. Напишите рецензию на стихотворение “Последнее слово акына Смета”.

Итоговые вопросы и задания к разделу “Любовь и честь”

Искусство перевоплощения

Подготовьтесь к конкурсу чтецов: каждый из участников должен прочитать наизусть по одному стихотворению А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, О. О. Сулейменова. Чтение стихотворения должно сопровождаться мультимедийной презентацией жизни и творчества поэта.

Научный поиск

Выполните одно из заданий:

1. Проследите шекспировские темы, мотивы и образы трагедии “Ромео и Джульетта” в русской и мировой литературе.
2. Сопоставьте любовную лирику русских и казахских поэтов.

Проба пера

Напишите эссе “Раскрытие темы “Любовь и честь” в изученных произведениях данного раздела”.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Автобиография — литературно-прозаический жанр, описание автором собственной жизни. Литературная автобиография — попытка вернуться в собственное детство, юность, воскресить и осмыслить наиболее значительные отрезки жизни и жизнь как единое целое.

Автобиографизм — отражение в литературном произведении сведений из жизни автора; близость героя произведения автору по взглядам, чувствам, характеру.

Анафора — повтор слов или звуков в начале каждой строки; прием, часто используемый в поэзии для усиления поэтической мысли.

Герой лирический — один из способов выражения авторского сознания в лирическом произведении. Лирический герой обладает определенным мировоззрением и индивидуальным внутренним миром.

Герой литературный — главное или одно из главных действующих лиц в прозаическом или драматургическом произведении, художественный образ человека, являющийся одновременно субъектом действия и объектом авторского исследования.

Драма — 1. Род литературы (наравне с эпосом и лирикой), представляющий собой произведение, построенное в форме диалога действующих лиц и предназначенное для исполнения актерами на сцене. 2. Жанр драматургии, в котором воспроизводится частная жизнь человека в остроконфликтных отношениях с обществом, но в отличие от трагедии конфликты не безысходные, и драма может не завершаться гибелью главного героя.

Жанр литературный — форма, в которой реализуются основные роды литературы: эпос, лирика и драма, характеризующаяся теми или иными общими сюжетными и стилистическими признаками. Различают жанры литературы: в эпосе — роман, повесть, рассказ, очерк, сказка, былина и др., в лирике — стихотворение, ода, элегия и др., в драме — трагедия, комедия, драма и др. Каждому жанру литературы свойственно определенное “жанровое содержание” (тематика, проблематика, масштаб охвата изображаемого мира).

Завязка — событие, с которого начинается развитие действия в пьесе.

Идея художественная — главная мысль, лежащая в основе художественного произведения. Художественная идея реализуется через всю систему образов, раскрывается во всей художественной структуре произведения и таким образом дает представление об авторском отношении к изображенному.

Ирония — 1. Вид комического: осмеяние, содержащее отрицательную, осуждающую оценку того, что критикуется; тонкая, скрытая насмешка. Комический эффект достигается посредством того, что говорится прямо противоположное подразумеваемому. 2. Вид тропа: оборот, в основе которого лежит контраст видимого и скрытого смысла высказывания, создающий эффект насмешки.

Композиция — построение художественного произведения: расположение и взаимосвязь его частей, образов, эпизодов в соответствии с содержанием, жанровой формой и замыслом автора.

Конфликт — острое столкновение характеров и обстоятельств, взглядов и жизненных принципов, положенное в основу действия художественного произведения. Конфликт может выражаться в противоборстве, столкновении между героями, группами героев, а может выражаться и во внутренней борьбе героя с самим собой. Развитие конфликта приводит в движение сюжетное действие.

Кульминация — наиболее напряженный момент в развитии драматического произведения, его высшая точка, после чего наступает развязка.

Лирика — один из трех основных родов литературы, выдвигающий на первый план субъективное изображение действительности: отдельных состояний, мыслей, чувств, впечатлений автора, вызванных теми или иными обстоятельствами, впечатлениями.

В лирике жизнь отражена в переживаниях поэта (или лирического героя): о ней не повествуется, а создается образ-переживание. Важнейшим свойством лирики является способность передавать единичное (чувство, состояние) как всеобщее.

Метафора — перенос наименования одного предмета или явления на другой предмет или явление по сходству.

Моделирование художественного времени — мысленное представление особенностей передачи процесса движения времени в тексте и фиксации своего понимания в виде описания, схемы, рисунка, таблицы.

Монолог — речь одного лица, обращенная к слушателям или к самому себе.

Монолог внутренний — воспроизведение мыслей и чувств персонажа; обращенное к самому себе развернутое высказывание героя. Используется в художественных произведениях для того, чтобы раскрыть внутренние переживания героя.

Образ художественный — обобщенное художественное отражение действительности в конкретной форме, картина человеческой жизни (или фрагмент такой картины), созданная при помощи творческой фантазии художника и в свете его эстетического идеала. Художественный образ помогает не только воспроизвести то или иное явление действительности, но и выразить его сущность. Двойствен по своей природе: с одной стороны, представляет собой продукт предельно индивидуализированного художественного описания, с другой — обладает функциональностью символа и несет в себе обобщающее начало. Художественный образ создается с помощью типизации, обобщения, вымысла (условности) и имеет самостоятельное эстетическое значение.

Пейзаж — описание природы как части реальной обстановки, в которой разворачивается действие, картина природы. Пейзаж может подчеркивать или передавать душевное состояние персонажей, при этом внутреннее состояние человека уподобляется или противопоставляется жизни природы.

Персонаж — общее название любого действующего лица литературного произведения. Персонажи подразделяются на главных, второстепенных, эпизодических, внесценических (в пьесах).

Персонаж внесценический — персонаж, который никогда не появляется на сцене, но зритель или читатель имеет о нем представление со слов других действующих лиц.

Персонаж исторический — образ реально существовавшей личности, воссозданной в художественном произведении. В отличие от вымышленных персонажей историческое лицо — это, как правило, известная персона, роль которой в истории была значительна.

Повесть — средний (между рассказом и романом) эпический жанр, в котором представлен ряд эпизодов из жизни героя (героев). По объему повесть больше рассказа и шире изображает действительность, рисуя цепь эпизодов, составляющих определенный период жизни главного персонажа, в ней больше событий и действующих лиц, однако в отличие от романа, как правило, одна сюжетная линия.

Портрет — одно из средств создания образа: изображение внешности героя литературного произведения как способ его характеристики. Может включать описание наружности (лица, глаз, фигуры человека), действий и состояний героя (так называемый динамический портрет, рисующий выражение лица, глаз, мимику, жесты, позу), а также черт, сформированных средой или являющихся отражением индивидуальности персонажа: одежды, манеры поведения, прически и т. п.

Поэма — поэтический жанр, произведение большого объема, преимущественно лиро-эпическое, отличающееся глубиной содержания и широким охватом событий. Основными чертами поэмы являются наличие сюжета (как в эпосе) и образа лирического героя (как в лирике).

Правило “трех единств” — драматургическое правило, которое предписывало, что все действие пьесы должно происходить в одном месте (единство места) в течение 24 часов (единство времени) и развиваться как одно событие (единство действия).

Пролог — часть текста художественного произведения, выходящая за границы сюжета и предваряющая начало действия. Как правило, содержит краткий рассказ о предшествующих событиях или поясняет смысл дальнейшего действия в произведении.

Прототип — реально существующий человек, который послужил для автора образцом при создании образа-персонажа.

Развитие (нарастание) действия — развитие сюжетной линии и действий персонажей до кульминации. Драматургия требует нарастания действия, отсутствие нарастания в действии мгновенно делает драму скучной.

Развязка — заключительная часть пьесы, в которой содержится разрешение сюжета и судеб всех главных действующих лиц.

Рассказ — небольшое прозаическое произведение, содержащее повествование о каком-либо отдельном событии, случае, житейском эпизоде. Для жанра рассказа характерны небольшой объем, целостность и законченность, одна сюжетная линия, ограниченный круг действующих лиц.

Реализм — направление в литературе, ставящее целью правдивое воспроизведение действительности в ее типичных чертах.

Принципы реализма: 1 — достоверное воспроизведение действительности; 2 — типичный герой в типичных обстоятельствах; 3 — широкий охват действительности в ее противоречиях, глубинных закономерностях и развитии.

Реализм критический — изображение жизни в ее развитии, в реальной сложности и противоречивости, стремление к правде, к постижению закономерных (типических) процессов и явлений действительности, критика несправедливого социального устройства, художественное выражение передовых общественных идеалов своего времени, интересов своего народа.

Роман — большое эпическое произведение, в котором всесторонне изображается жизнь людей в определенный период времени или в течение целой человеческой жизни. Характерными свойствами романа являются: многолинейность сюжета, охватывающего судьбы ряда действующих лиц; наличие системы равнозначных персонажей; охват большого круга жизненных явлений, постановка общественно значимых проблем; значительная временная протяженность действия.

Романтизм — литературное направление, характеризующееся изображением в произведении сильных, ярких характеров, исключительных ситуаций, устремленностью в недостижимому идеалу.

Тема — предмет изображения в художественном произведении: круг жизненных явлений и событий, о которых пишет автор. Под темой (в отличие от сюжета) понимают не то, что непосредственно изображено в произведении, а то, что прочитывается за событиями, конфликтом, взаимоотношениями героев и т. п.

Тип — художественный образ человека, в индивидуальных чертах и поведении которого воплощены свойства, присущие людям той или иной эпохи, социальной среды, общественной группы, национальности и т. п.

Трагедия — драматургический жанр, противоположный комедии, проникнутый пафосом *трагического*. В основе трагедии лежит неразрешимый напряженный конфликт противостояния сильной личности и общества, столкновения человека с роком, судьбой, которое оканчивается гибелью героя.

Художественное время — время, которое воспроизводится и изображается в литературном произведении. Время в художественном произведении — это не столько календарный отчет, сколько соотнесенность событий.

Экспозиция — начальная часть пьесы, которая вводит зрителя в обстановку действия, дает понять, кто его персонажи, где и когда происходит действие. Экспозиция очерчивает обстоятельства, которые впоследствии станут почвой для рождения конфликта, и содержит мотивы, которые будут развиваться в дальнейшем.

Содержание

Раздел I. ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ

Отражение детства в литературе	6
Тема 1. Валентин Григорьевич Распутин	8
Уроки французского	10
Тема 2. Чингиз Торекулович Айтматов	42
Повесть “Первый учитель”	44
Красное яблоко	53
Тема 3. Сакен Нурмакович Жунусов	69
“Прозрение” (“Бабушка, я, знахарь и врач”)	71
Тема 4. Виктор Петрович Астафьев	78
Фотография, на которой меня нет	81
Итоговые вопросы и задания	103

Раздел II. ЛЮБОВЬ И ЧЕСТЬ

Тема любви в русской литературе	104
Тема 5. Уильям Шекспир	106
Ромео и Джульетта	—
Тема 6. Александр Сергеевич Пушкин	123
Повесть “Капитанская дочка”	127
Тема 7. Лирика поэтов XIX века	140
А. С. Пушкин	—
Я помню чудное мгновенье...	142
Я вас любил: любовь еще, быть может...	143
На холмах Грузии...	—
М. Ю. Лермонтов	145
У ног других не забывал...	146
Я не унижусь пред тобою...	147
Она поет — и звуки тают...	148
Ф. И. Тютчев	151
Предопределение	—
Последняя любовь	152
К. Б. (Я встретит вас — и все былое...)	153
А. А. Фет	155
Шепот, робкое дыханье...	—
Какое счастье: и ночь, и мы одни!..	156
Сияла ночь. Луной был полон сад...	—
Тема 8. Олжас Омарович Сулейменов	158
Последнее слово акына Смета	160
Итоговые вопросы и задания	163
Краткий словарь литературоведческих терминов	164

Учебное издание

**Шашкина Гульжан Зенновна
Анищенко Ольга Александровна
Шмельцер Виктория Владимировна**

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Часть 1

Учебник для 8 классов общеобразовательных школ

Иллюстрации *Б. Далатхан, К. Умбетова, А. Айтжанова,
Н. Магау, Е. Мельник, М. Кусаинова*

Редактор *Т. Троценко*
Худож. редактор *А. Сланова*
Техн. редактор *И. Таралунец*
Корректор *С. Пылыпченко*
Компьютерная верстка *Д. Шаритовой*

Государственная лицензия № 0000001 выдана издательству
Министерством образования и науки Республики Казахстан 7 июля 2003 года

ИБ №5715

Подписано в печать 13.06.18. Формат 70x100 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура "SchoolBook Kza". Усл. печ. л. 13,55.
Усл. кр-отт. 53,53. Уч.-изд. л. 11,45. Тираж 85 000 экз. Заказ № 462

Издательство "Мектеп", 050009, Алматы, пр. Абая, 143

Факс: 8(727) 394-37-58, 394-42-30

Тел.: 8(727) 394-41-76, 394-42-34

E-mail: mektep@mail.ru

Web-site: www.mektep.kz

